

Polish journal of science

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

№36 (2021)

VOL. 2

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief – J an Kamiński, Kozminski University

Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland

Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland

Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland

Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland

Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland

Frankie Imbriano – University of Milan, Italy

Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA

Remi Tognetti – Ecole Normale Supérieure de Cachan, France

Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway

Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden

Thea Huszti – Aalborg University, Denmark

Aubergine Cloez – Université de Montpellier, France

Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain

Enda Baci – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033

email: editor@poljs.com

site: <http://www.poljs.com>

CONTENT

ECONOMIC SCIENCES

Mammadov M. STRUCTURAL REFORMS IMPLEMENTED TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE AZERBAIJANI ECONOMY3	Kolotukha S., Melnyk K., Bondarenko N., Perepolka V. FINANCIAL AND CREDIT SUPPORT FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF UKRAINE11
Bechko P., Melnyk K., Husar B., Ptashnyk S. ASSESSMENT OF THE CREDIT MARKET REGULATION SYSTEM.....7	Shumaev V. HUMAN LABOR AS A BASIS FOR PROFIT AND DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS (PERSPECTIVE IN HISTORY)15

JURIDICAL SCIENCES

Mahmudov A. THE ROLE OF MOTIVES IN COMMITTING CRIMES AND ITS ROLE IN THE INDIVIDUALIZATION OF PENALTIES 20	Tataryn I., Yevkhutych I. TEMPORARY ACCESS TO INFORMATION IN OPERATORS AND TELECOMMUNICATIONS PROVIDERS AS A MEASURE TO ENSURE CRIMINAL PROCEEDINGS32
Mahmudov M. THE PRINCIPLES OF MODERN LABOR LAW26	

PHILOLOGICAL SCIENCES

Alimova N. THE MULTICULTURALISM AND «NEW AMERICANS» IN THE MODERN AMERICAN LITERATURE36	Sheveleva E., Dekhnich O. PELEVIN'S ART IN VIEW OF CRITICS45
Baltabayeva A. THE PARABLE CHARACTER OF THE STORIES OF SUKHBAT AFLATUNI39	Gibraltarskaya O. THE AXIOSPHERE OF MODERN RUSSIAN-LANGUAGE LITERATURE49
	Egamberdieva G. ABOUT THE KHOREZM FAIRY TALES, WRITTEN DOWN BY A.N. SAMOYLOVICH52

POLITICAL SCIENCES

Batechko D. ATTITUDE TO STUDENTS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS OF STUDENTS OF THE NATIONAL TECHNICAL UNIVERSITY "DNIPRO POLYTECHNIC" DURING QUARANTINE55
--

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Polishchuk D. THE ROLE OF THE MOTIVATIONAL AND AXIOLOGICAL COMPONENT OF INDEPENDENCE IN THE PERSONAL GROWTH OF ADOLESCENTS57
--

SOCIAL SCIENCES

Kurskov D. RUSSIAN HIGHER SCHOOL: AN INSIDE LOOK63
--

ECONOMIC SCIENCES

ПРОВОДИМЫЕ В ЖИЗНЬ СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ В НАПРАВЛЕНИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Мамедов М.

Магистр Азербайджанского Государственного Экономического Университета

STRUCTURAL REFORMS IMPLEMENTED TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE AZERBAIJANI ECONOMY

Mammadov M.

Master of Azerbaijan State Economic University

Аннотация

В научной статье исследовано содержание понятий конкурентоспособности, конкурентоспособной экономики, влияющих на подъем стран в международных рейтингах и обеспечивающих устойчивое развитие национальных экономик, а также рассмотрена проводимая государством политика по повышению конкурентоспособности экономики страны.

В статье исследованы конкурентоспособность предприятий, конкурентоспособность страны, эффективное использование производственных ресурсов, производительность труда и взаимосвязь между факторами привлечения иностранных инвестиций, также изучена возможность укрепления эффективного влияния конкурентоспособности на экономику страны

Abstract

The content of the concepts of competitiveness, competitive economy, which affect the growth of the position of countries in the international rankings and ensuring sustainable development of national economies, policies and economic reforms carried out by the state in order to improve the competitiveness of the country's economy were investigated in the scientific article.

The article examines the interrelationships between the competitiveness of enterprises, the country's competitiveness, efficient use of production resources, labor productivity and foreign investment, as well as the effective influences of strengthening competitiveness on the country's economy.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособная экономика, производительность труда, национальная экономика, иностранные инвестиции, рациональное использование.

Keywords: competitiveness, competitive economy, labor productivity, national economy, foreign investment, rational use.

Формирование конкурентоспособной экономики, одна из наиболее актуальных проблем XXI века, находится в центре внимания политики экономического регулирования Азербайджанской Республики на протяжении последнего десятилетия. Основная причина этого заключается в том, что активная интеграция Азербайджанской Республики в мировую экономику как полноценного субъекта международных экономических отношений зависит от конкурентоспособности национальной экономики. Другими словами, с учетом особенностей развития современной системы мировых отношений, интеграция нашей республики в мировую экономику требует производства конкурентоспособной высокотехнологичной продукции. Именно с этой точки зрения изучение понятий конкурентоспособности, конкурентоспособной экономики, как экономической категории, исследование шагов, предпринимаемых для повышения конкурентоспособности экономики страны, является необходимым.

По мнению М. Портера, концепция конкурентоспособности, возникшая в начале 70-х годов, считающаяся основой формирования национальной экономики и ставшая объектом фундаментальных исследований, «означает, что производительность

труда любой страны должна быть выше, чем в странах-соперниках" [1]. Следует отметить, что существует ряд причин, по которым производительность труда в одной стране выше объема производительности труда в другой стране, которые мы рассмотрим в ходе нашего исследования в научной статье.

С точки зрения американского экономиста М. Портера, можно сказать, что понятие конкурентоспособности также связано с производством товаров и услуг. То есть товары и услуги тогда считаются конкурентоспособными, когда они могут реализовываться по низкой цене, отвечать требованиям потребителей с точки зрения качества и вкуса, а также соответствовать производственным и экологическим стандартам. Предприятия, приобретая преимущество по этим критериям в конкурентной борьбе, выходят вперед. Таким образом, постоянно конкурирующие предприятия, продвигая свою продукцию на внутреннем и внешнем рынках, в конечном итоге, формируют и укрепляют свою конкурентоспособность.

М. Портер, построивший в своем исследовании логическую цепочку, первым изучил проблему конкурентоспособности предприятий и пришел к выводу, что конкурентоспособные предприятия в

любой стране обеспечивают формирование конкурентоспособных производств в экономике и конкурентоспособность страны на мировых рынках [2].

Формирование конкурентоспособной национальной экономики на международном уровне - это такое эффективное использование производственных ресурсов страны, что позволяет новейшим продуктам и услугам соответствовать существующим требованиям мирового рынка, формировать новый спрос, а национальному доходу, полученному от этого, служить повышению благосостояния граждан.

Отступая, следует отметить тот факт, что эффективное использование производственных ресурсов является основой основ занятости населения, в том числе формирования доходов населения. Концепция долгосрочной конкурентоспособности выражает не только текущее положение стран на международной арене, но и их долгосрочный устойчивый успех. Так, на мировом рынке на международном уровне конкурентоспособны такие именно национальные экономики, которые способны долгое время сохранять свое доминирующее положение и разрабатывать механизмы устойчивого развития для обеспечения его в будущем.

Известно, что государственная политика по привлечению иностранных инвестиций в экономику при отсутствии внутренних ресурсов важна для преодоления проблемы инвестирования и рассматривается в контексте макро- и микроэкономических мер по оживлению деловой активности. Понятно, что крупные страны больше могут привлекаться к инвестициям. Размер и рост рынка рассматриваются, как два основных фактора при размещении капитала. Однако опыт зарубежных стран показывает, что все страны с такими конкурентными преимуществами, как благоприятный инвестиционный климат, институциональная база, качество рабочей силы и инфраструктуры, политическая стабильность и четкая политика стимулирования экономического роста, могут конкурировать за инвестиции [3, с.126]. Другими словами, конкурентоспособность, которая отражает силу национальной экономики и является важным фактором для новых инвестиционных инициатив. В то же время привлечение иностранных инвестиций в экономику страны напрямую влияет на конкурентоспособность национальной экономики. Таким образом, существует взаимосвязь между шагами, предпринимаемыми странами для привлечения иностранных инвестиций, и конкурентоспособностью национальной экономики на международных рынках [4].

Рассматривая процесс формирования конкурентоспособности национальной экономики, выясняется, что существует взаимозависимость между конкурентоспособностью предприятий, конкурентоспособностью страны, эффективным использованием производственных ресурсов, производительностью труда и привлечением иностранных инвестиций. Так, взаимосвязь между этими экономическими категориями играет решающую роль в решении проблем, как занятость населения,

доход и уровень жизни населения, качество человеческого капитала и воспроизводства и тому подобное. Другими словами, конкурентоспособность нельзя анализировать без учета уровня жизни и доходов населения, качества человеческого капитала и воспроизводства. Именно с этой точки зрения можно сказать, что структурные реформы, проводимые в нашей стране с целью повышения конкурентоспособности экономики страны, осуществляются адекватно решениям вышеупомянутых проблем.

Основываясь на определении конкурентоспособности Портера, мы можем сказать, что наиболее важным фактором, повышающим международную конкурентоспособность страны, является уровень производительности труда. Отступая, следует отметить тот факт, что некоторые экономисты ошибочно видят повышение конкурентоспособности экономики страны только в номинальной или реальной заработной плате и повышении ее текущего уровня.

Когда мы сравниваем этот факт с Соединенными Штатами, которые намного опережают Мексику с точки зрения конкурентоспособности, мы видим, что разница в уровнях заработной платы происходит из различий в знаниях и навыках работников в этих двух странах. Другими словами, основной причиной высокого уровня заработной платы в США является высокая производительность труда профессиональных рабочих. В Мексике рост реальной заработной платы обусловлен внешними экономическими факторами, а не производительностью труда. Это, конечно, отрицательно сказывается на иностранных инвестициях в экономику Мексики.

Исходя из этого подхода, можно сказать, что основная цель реформ, проводимых в секторе образования нашей республики, и шагов, предпринятых в сфере образования - это повышение качества человеческого капитала, то есть знаний и навыков персонала. Таким образом, наша страна становится все более привлекательной для глобальных инвесторов. С целью повышения качества человеческого капитала необходимо обеспечить необходимое обучение рабочей силы, усилить разделение труда и техническую специализацию, сократить период адаптации, вовлечь сотрудников в процесс управления, расширить обучение на практике (*learning by doing*), адаптироваться к технологическим изменениям, обеспечить поддержку целевых инвестиций R&D и так далее. Отступая, обратим внимание на тот факт, что необходимо ждать долгие годы, при проводимой социальной трансформации сектора образования для достижения желаемого результата. Потому что для того, чтобы получить современное образование (в том числе высшее), требуется около 15-16 лет. По нашему мнению, по этой причине реформы в сфере образования должны быть продолжены, доля средств, выделяемых на образование из государственного бюджета, должно увеличиться, учебники и существующая литература должны быть обновлены, с

учетом потребностей общества знаний, иностранный язык, навыки работы в команде, трудовая этика и т. д. должны быть в приоритете, а такие вопросы, как программы студенческого обмена должны облегчаться [5]. Повышение качества кадров, в результате реформ в сфере образования, внедрение передовой техники и технологий в производство, наряду с повышением производительности труда, будут основанием для повышения доходов населения в форме заработной платы, для улучшения уровня жизни и материального благосостояния и, в конечном итоге, для усиления конкурентоспособности народного хозяйства.

Не следует забывать, что важнейшим условием долгосрочного поддержания конкурентоспособности страны является организация и поддержка развития устойчивых инновационных производственных отношений в стране. Поддержка этих отношений означает, что следует учитывать как внедрение технологических инноваций, так и разработку новых механизмов управления, и в этом направлении сектору образования предстоит продолжать важную работу.

Хотел бы, еще больше углубляя изучение структурных реформ для повышения конкурентоспособности экономики Азербайджана, отметить, что проводимая в жизнь государственная политика по повышению конкурентоспособности экономики в нашей республике включает нижеследующее:

1. Макроэкономическая стабильность и диверсификация экономики;
2. Производительность труда;
3. Возможность получения кредитов;
4. Создание и внедрение инноваций;
5. Развитие инфраструктуры;
6. Благоприятная предпринимательская среда;
7. Принятие государственной экономической политики [6, с.477].

Как было сказано выше, конкурентоспособность национальной экономики напрямую зависит от иностранных инвестиций в экономику страны. Иностранных инвесторов, вкладывающих средства в экономику Азербайджана, интересуют два важных фактора:

1. Политико-экономическая стабильность;
2. Защита, имеющейся законодательной базой.

Как известно, иностранные инвесторы, вкладывающие средства в экономику Азербайджана, рискуют собственными средствами, и они хотят минимизировать этот риск. Именно с этой точки зрения, как местным, так и иностранным инвесторам не нравится политическая и экономическая нестабильность, иными словами они не любят неопределенность будущего. Политическая стабильность, уверенная и последовательная макроэкономическая политика государства побуждает иностранных инвесторов осуществлять свою деятельность в соответствии с этой политикой, что в конечном итоге влияет на конкурентоспособность экономики страны [7, с.57].

Следует отметить, что привлечение иностранных инвестиций в экономику страны с целью повышения конкурентоспособности может развиваться

только на основе законодательства и защищаться законом и иметь эффект. Именно с этой точки зрения, каждая страна должна создать правовую среду для иностранных инвесторов посредством законодательных актов.

Именно поэтому, поскольку иностранные инвесторы, рискуя своим капиталом требуют защиты посредством законодательства, принятые 15 января 1992 года Закон Азербайджанской Республики «О защите иностранных инвестиций», 13 января 1995 г. Закон Азербайджанской Республики «Об инвестиционной деятельности» и Указ Президента Азербайджанской Республики от 18 января 2018 г. «О ряде мер по содействию инвестиционной деятельности и защите прав иностранных инвесторов» имеют большое экономическое значение. Так, по данным Государственного Комитета по Статистике Азербайджанской Республики, в 2017-2019 годах в экономику Азербайджана направлено иностранной инвестиции на сумму 24,5 миллиарда долларов США [8, с.197].

В Азербайджанской Республике, богатой природными ресурсами, в особенности нефтью и газом, разработка нефти и газа на основе международных нефтяных контрактов, заключенных в конце прошлого века, в итоге привела к значительному снижению конкурентоспособности других секторов экономики. Таким образом, в результате экспорта нефти приток крупных сумм иностранной валюты в страну увеличил предложение иностранной валюты на валютном рынке, обесценивание иностранных валют укрепило национальную валюту и стимулировало оплату существующих потребностей не за счет отечественного производства, а за счёт импорта. Это привело к снижению спроса на местные товары и снижению их конкурентоспособности. Следует отметить, что нам известен горький опыт ряда зарубежных стран в этой области [9].

В своих официальных выступлениях в 2003-2010 годах Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев неоднократно подчеркивал, что в экономике Азербайджана наблюдаются симптомы «голландского синдрома» и касался важности вопросов неизбежности экономической диверсификации и необходимости развития не нефтяного сектора в такой зависимости от ресурсов стране, как Азербайджан. Исходя из официальных заявлений Президента, основываясь на факты, что экономики, основанные на инновациях и эффективности, более конкурентоспособны, а ВВП на душу населения в 4-5 раз выше, чем экономики, основанные на ресурсах, в среднесрочной перспективе, с целью повышения конкурентоспособности экономики необходимо стимулировать долю не нефтяных продуктов в экспорте. Обращает на себя внимание, подписанное с этой целью Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 18 января 2016 года «О дополнительных мерах по стимулированию экспорта не нефтяных продуктов».

В наше время положение любой страны в международных рейтингах является главным крите-

рием конкурентоспособности ее экономики. Положение в международных рейтингах оказывает эффективное действие расширению сферы внешне-торговых и экономических связей каждой страны, формированию совместного экономического сотрудничества со странами мира и т.д. Именно с этой точки зрения, на наш взгляд, Азербайджан должен продолжать стремительно улучшать свои позиции в международных рейтингах, чтобы укрепить свое региональное лидерство. Подобно тому, как проводимые в нашей республике структурные реформы повышают международный рейтинг страны, повышение рейтинга Азербайджана в отчетах международных экономических организаций, в свою очередь, повышает конкурентоспособность и степень диверсификации экономики, а также ускоряет развитие человеческого капитала. Достигнутое социально-экономическое развитие, в свою очередь, требует проведения новых реформ и открывает путь к новым высоким рейтингам на будущее. Парадокс подъема Азербайджана в международных рейтингах заключается в том, что по мере его повышения в международных рейтингах его маргинальная полезность уменьшается. То есть по мере того, как мы отдаляемся от аутсайдеров, стране приходится тратить лишние деньги и ресурсы. Конечно, чем проще выйти из числа развивающихся стран, тем сложнее подняться в рейтинге по сравнению с развитыми странами. Следует отметить, что по мере того, как в ближайшем будущем Азербайджан будет укреплять свои позиции в международных рейтингах в числе топ-50-ти, каждый последующий шаг будет приносить больше дивидендов с точки зрения регионального лидерства и международной репутации страны. Повышение рейтинга Азербайджана в социально-экономической области обуславливает стратегическое значение страны и усиливает ее конкурентоспособность на международной арене.

Важной группой факторов, определяющих конкурентоспособность, являются факторы, связанные с общей экономической ситуацией в стране. ВВП страны на душу населения, низкая инфляция, стабильность политической и правовой системы, низкие налоговые и таможенные тарифы, уровень развития инфраструктуры в стране и ее регионах, размер внутреннего рынка, эффективное использование ресурсов, конкурентоспособная банковская система являются основными факторами повышения конкурентоспособности страны на международном уровне. В результате экономических реформ, проводимых в Азербайджане в последние годы, экономика страны развивается, и экономические показатели ежегодно по сравнению с предыду-

щими годами растут. Согласно показателям конкурентоспособности на 2011 год, подготовленным Всемирным Экономическим Форумом, Азербайджан по макроэкономическому положению занял 16-е место среди 142 стран мира. Это свидетельствует о том, что международные эксперты прогнозируют более масштабные экономические успехи Азербайджана в будущем. На наш взгляд, необходимо продолжить структурные реформы, усовершенствовать законодательную базу, полностью привести сертификаты качества в соответствие с международными стандартами и защитить интеллектуальную собственность, чтобы обеспечить и повысить конкурентоспособность в Азербайджане.

В итоге отметим, что для повышения национальной конкурентоспособности Азербайджанской Республики необходимо усилить формирование современных факторов конкурентоспособности экономики страны. Это решающий фактор в повышении качества жизни, социально-экономической стабильности, экономической и национальной безопасности населения Азербайджанской Республики.

Список литературы

1. М. Портер. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. Пер. С англ., М., Альпина Павлишер, 2011, 454 стр.
2. М. Портер. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. Пер. С англ., М., Альпина Павлишер, 2019, 954 стр.
3. Юсифов Дж.Р. Повышение конкурентоспособности экономики как фактор обеспечения экономической безопасности Азербайджанской Республики. Налоговая информация Азербайджана, №12, 2011, стр.121-130
4. İhsan A. Karacan. Finans, ekonomi ve politika. İstanbul, Creative Yayıncılık, 1997.
5. Hasan Gürak. Küreselleşme nereye götürüyor? Doğrudan yabancı yatırımlar, verimlilik ve gelir dağılımı. Verimlilik Dergisi, 2003.
6. Шекералиев А.Ш., Шекералиев Г.А. Азербайджанская экономика: реалии и перспективы. Баку, «Турхан» NRB, 2016, 536 стр.
7. Махмудов Дж.И. Бизнес: основа, организация и управление. Учебное пособие. Нахчыван, Идея, 2011, 272 стр.
8. Азербайджан в цифрах – 2020. Статистический журнал. Баку, 2020, 200 стр.
9. Монтес М.Ф., Попов В.В. «Азиатский вирус» или «Голландская болезнь»? теория и история валютных кризисов в России и в других странах. Пер. с англ., М.: Дело, 2000.

ОЦІНКА СИСТЕМИ РЕГУЛЮВАННЯ КРЕДИТНОГО РИНКУ

Бечко П.К.*кандидат економічних наук, професор***Мельник К.М.***кандидат економічних наук, доцент***Гузар Б.С.***кандидат економічних наук, доцент***Пташник С.А.***кандидат економічних наук, старший викладач,
Уманський національний університет садівництва*

ASSESSMENT OF THE CREDIT MARKET REGULATION SYSTEM

Bechko P.,*Ph. D. (in Economics), Professor***Melnyk K.,***Ph. D. (in Economics), Associate Professor***Husar B.,***Ph. D. (in Economics), Associate Professor***Ptashnyk S.***Ph. D. (in Economics), Senior Lecturer,
Uman National University of Horticulture***Анотація**

Національна економіка потребує динамічного сталого розвитку, спрямованого на забезпечення успішно функціонуючого кредитного ринку основою функціонування якого є відносини, що виникають між кредиторами і позичальниками.

В ході дослідження були виявлені тенденції розвитку кредитного ринку, які полягають в його концентрації і централізації та пропорційного його розвитку. Структурні, соціальні і територіальні диспропорції національної економіки неминуче проектується на кредитний ринок, приводячи до певних його деформацій, які вступають в протиріччя з об'єктивною закономірністю пропорційного розвитку і зумовлюють потребу в коригувальних діях регулюючих органів на розвиток кредитного ринку.

Abstract

The national economy needs dynamic sustainable development aimed at ensuring a well-functioning credit market, the basis of which is the relationship that arises between lenders and borrowers.

The study identified trends in the credit market, which consist in its concentration and centralization and its proportional development. Structural, social and territorial disparities of the national economy are inevitably projected on the credit market, leading to certain deformations, which contradict the objective pattern of proportional development and necessitate corrective action by regulators on the development of the credit market.

Ключові слова: кредитний ринок, концентрація, централізація, регулюючі органи, структурні, соціальні і територіальні диспропорції, національна економіка.

Keywords: credit market, concentration, centralization, regulators, structural, social and territorial imbalances, national economy.

Розширення і поглиблення ринкових відносин не виключає регулювання кредитного ринку, спрямованого на захист прав його учасників та виконання ними договірних зобов'язань. Кредитний ринок – це механізм, за допомогою якого встановлюються взаємозв'язки між підприємствами і громадянами, що потребують грошових коштів, та установами і громадянами, що можуть їх надати (позичити) на певних умовах[1].

Кредитний ринок поєднує непрості та суперечливі інтереси представників різних категорій його учасників. Як свідчить досвід країн з розвинутими ринковими відносинами ринковий механізм навіть за умов саморегулювання, яке охоплює переважну більшість кредитного ринку, має суттєві обмеження, які полягають в неспроможності забезпечити диференційований підхід його учасникам, які

мають різні соціально-економічні можливості, з урахуванням соціальних запитів суспільства.

Переважає більшість членів суспільства так чи інакше пов'язана з кредитним ринком. З огляду на це, відносини, що виникають на кредитному ринку, потребують регулювання. Регулювання – (від латинського *regula* – правило) означає впорядковувати, спрямовувати, впливати на що-небудь з метою забезпечення порядку та достовірності.

Максимальна свобода ринку при одночасному обмеженні регулюючої функції держави висвітлені в теорії М. Ротбарда. Відповідно до цієї теорії державі відводиться роль «нічного сторожа» ринкового середовища. При цьому автор стверджував, що справжній вільний ринок несумісний з державою, яка «захищає» особистість і власність, оскільки існування держави можливе лише за рахунок податків, які автор називав «насильством над приватною

власністю». На його думку, захист від насильства повинен розглядатися як звичайна послуга, яка може бути надана спеціалізованими установами на основі конкуренції [2].

У країнах з розвинутими ринковими відносинами процес регулювання ринку здійснювався поступово. По мірі його розвитку закріплювалися і передавалися з покоління в покоління не тільки закони, але й ринкове мислення. За даними дослідження В. Ойкена монополія породжує недостатнє інвестування внаслідок чого має місце недостатній рівень технічних знань, що негативно впливає на структуру засобів виробництва [3 с. 84–91]. Крім того, В. Ойкен вважав, що державі потрібно за допомогою правових норм окреслювати форму ринку шляхом регулювання основ ведення господарської діяльності на умовах конкуренції. Вченим був сформульований основний принцип соціального ринкового господарства: регулювання ринку і втручання в ринкові відносини держави має бути таким, наскільки необхідна свобода і конкуренція [3, с. 383]. Сформульований В. Ойкеном принцип щодо функцій держави за ринкових умов та регулювання ринку підтверджують результати досліджень П Самуельсона, який відмічає що:

- підвищення ефективності економіки можливе за умови протидії її монополізації;
- впровадження в суспільстві принципів рівноправності за допомогою податкової політики, спрямованої на перерозподіл доходів між більш і менш забезпеченими групами населення;
- стимулювання зростання економіки за умови макроекономічної стабільності [4, с. 74].

Методи регулювання кредитного ринку як складового елементу системи, що забезпечує досягнення заданої мети полягає в регулюючій дії суб'єкта регулювання на регульований об'єкт. НБУ є органом безпосереднього регулювання кредитного ринку і застосовує наступні методи регулювання:

- прямого обмеження;
- нормативно-правові;
- функціональні;
- адміністративні.

Методи прямого обмеження, або так зване ліцензування є бар'єром для входження на ринок професійних учасників кредитного ринку, забезпечуючи при цьому попередню перевірку особистої та фінансової спроможності акціонерів і менеджменту комерційних банків. Регулятор здійснює контроль за належним виконанням вимог ліцензії, і при їх невиконанні до банків застосовуються передбачені законодавством санкції.

Методи нормативно-правового регулювання поділяються на імперативні і диспозитивні. Ці методи є способом впливу за допомогою правових норм на відносини між учасниками кредитного ринку. Імперативний метод означає вплив на учасників кредитного ринку на основі правових норм. За допомогою диспозитивного методу вибудовуються відносини між рівноправними сторонами. Даний метод включає три способи регулювання суспільних відносин:

- дозвіл на здійснення правової дії;
- наділення учасників ринкових відносин певними правами;
- надання можливості вибору учасниками ринку власного варіанту відносин.

Функціональні методи пов'язані з моніторингом фінансового стану кредитних установ і впливом на них з метою підвищення якості корпоративного управління. Таким чином, функціональне регулювання потрібне для того, щоб була можливість унеможливити фінансову неспроможність об'єктів регулювання та завчасно сигналізувати про це. Тому функціональне регулювання охоплює практично всі сторони банківської діяльності.

Адміністративні методи регулювання, очевидно, неправомірно відносити до ринкових, оскільки вони безпосередньо вказують на необхідність здійснювати окремі дії. Однак, в умовах, коли ринок ще не сформований, відсутні розвинені ринкові інституції, використання адміністративних методів регулювання при виникненні кризових ситуацій може бути виправдане.

Здійснюючи нагляд за банківською діяльністю НБУ застосовує методи регулювання кредитного ринку і при цьому регулятор застосовує широкий спектр інструментів, зокрема: облікову та відсоткові ставки; нормативи; порядок рефінансування банків; прямі обмеження.

Змінюючи облікову ставку НБУ здійснює регулювання попиту на кредит, обмежуючи безпосереднє втручання в ринкові механізми ціноутворення. Таким чином, будучи складовим елементом інтегрованої системи кредитного ринку, система регулювання є сукупністю взаємопов'язаних елементів, що включають мету, принципи, суб'єкти, об'єкти та методи регулювання.

У системі регулювання кредитного ринку, яка нині діє в національній банківській системі основні її напрями орієнтовані на створення стабільних умов для функціонування ринку, але не його розвиток. Тим часом, мета регулювання кредитного ринку повинна бути чітко визначеною, зрозумілою учасникам ринку для відображення об'єктивних його закономірностей, що визначають його пропорційний розвиток, підтримують конкуренцію і взаємну довіру учасників ринкових відносин при вирішенні національних стратегічних завдань. Фактичне регулювання кредитного ринку не завжди відповідає виявленим принципам регулювання. Можна констатувати, що в чинній системі регулювання кредитного ринку не повною мірою дотримуються принципи рівних можливостей, мета управління і невтручання органів регулювання в ринкові відносини.

Іншими словами, регулювання є впливом, спрямованим на усунення відхилень від наміченої мети. Відносно кредитного ринку регулювання – це коригуючий вплив на його учасників, спрямований на розвиток кредитного ринку з метою досягнення поставленої мети. Будучи компонентом інтегрованої системи кредитного ринку, регулювання також є системою, що об'єднує об'єкти, суб'єкти, принципи, методи та ціль регулювання, які взаємопов'язані між собою. Система регулювання кредитного ринку наведена в (табл.1)

Таблиця 1

Система регулювання кредитного ринку	
Елементи системи регулювання кредитного ринку	Функції елементів системи регулювання кредитного ринку.
Мета регулювання кредитного ринку	Визначення стратегічних цілей розвитку кредитного ринку у відповідності до пріоритетів розвитку економіки.
Суб'єкти регулювання кредитного ринку	Здійснюють пряме та непряме регулювання кредитного ринку. Орган прямого регулювання – НБУ. Органи непрямого регулювання – Президент України, Верховна Рада України, Кабінет Міністрів України, Державна податкова служба України.
Об'єкти регулювання кредитного ринку	Безпосередньо приймають участь в ринкових відносинах. Об'єкти безпосереднього регулювання – кредитні, макрофінансові установи. Об'єкти непрямого регулювання – домашні господарства, підприємства, установи.
Принципи регулювання кредитного ринку	Визначають основи побудови системи регулювання кредитного ринку. Чинні на основі законів України, підзаконними актами, правилами ведення бізнесу.
Методи регулювання кредитного ринку	Методичні підходи безпосереднього впливу НБУ на кредитні установи для досягнення поставленої мети.

Джерело. Розроблено авторами

Регулювання кредитного ринку здійснює НБУ з метою усунення регуляторних і поведінкових бар'єрів, забезпечення для всіх учасників ринку рівної доступності до технологічної інфраструктури та даних на фінансовому ринку на умовах стійкості до внутрішніх і зовнішніх шоків, ефективності, безперервності та стабільності функціонування фінансової системи. Забезпечення фінансової стабільності дає змогу суб'єктам господарювання з великою ймовірністю прогнозувати вартість ресурсів, скорочувати інвестиційні ризики, запобігаючи при цьому наростанню структурного дисбалансу, що сприяє безперервності надання послуг.

Складовою системи регулювання кредитного ринку є регулятори, або суб'єкти регулювання кредитного ринку. Вони поділяються на органи непрямого регулювання, а також органи прямого (безпосереднього) регулювання, до яких відноситься НБУ. Його регуляторні функції визначені чинним законодавством, в першу чергу, законами про НБУ, а також законом «Про банки і банківську діяльність». Забезпечення довіри до ринку є безперервним процесом, який повинен постійно перебувати в полі зору регулятора і підтримуватися учасниками ринку, що представляють собою об'єкти прямого та непрямого регулювання.

Об'єктами прямого регулювання кредитного ринку виступають кредитні, мікро фінансові, мікро кредитні установи, та інші професійні учасники кредитного ринку. Зміни в їх діяльності викликають у відповідь реакцію інших учасників ринку. Крім того, на діяльність об'єктів непрямого регулювання суттєвий вплив має внесення змін до законів і підзаконних актів. Доступність фінансових послуг НБУ можна окреслити в наступних аспектах: фізична, цінова, асортиментна, ментальна. НБУ, проявляє особливу турботу не тільки про доступність фінансових послуг, але й підвищення швидкості і якості їх надання. При цьому НБУ акцентує увагу щодо повноцінного і якісного задоволення фінансовими

послугами потреб не лише великотоварних юридичних осіб, але і клієнтів, зайнятих в сфері малого бізнесу та мікро підприємництва, які проживають в сільській місцевості, віддалених районах країни, доступ яких в даний час до фінансових послуг обмежений.

Рушійною силою, що сприяє постійному розвитку кредитного ринку є конкуренція. В той же час, на сучасному кредитному ринку посилюється тенденція до олігополії.

Постановою правління НБУ № 102 від 21.03.2012 «Про регулювання грошово-кредитного ринку» передбачено вжити додаткові стимулюючі заходи для кредитування реального сектору економіки шляхом використання відсоткових важелів та запровадження більш гнучких підходів до формування банками обов'язкових резервів шляхом зниження частки резервів, які банки формують на окремому рахунку в Національному банку України. Крім того, одним із дієвих заходів щодо регулювання кредитного ринку постановою передбачено мінімізацію можливих ризиків для стабільності грошової одиниці й, зокрема, дедоларизації економічних процесів. Цьому сприятиме поглиблення диференціації нормативів обов'язкового резервування в напрямі посилення преференційних умов резервування коштів, залучених у національній валюті[5].

Сформульовані НБУ стратегічні орієнтири є необхідною передумовою функціонування фінансового та кредитного ринків, але вони не визначають напрям розвитку кредитного ринку, його участі в досягненні стратегічних цілей національної економіки. При цьому окремі стратегічні напрями повною мірою не реалізуються. Відсутність цілеспрямованості на участь фінансового і, зокрема, кредитного ринків на рішення національних стратегічних завдань повинні бути спрямовані в напрямках єдиної державної грошово-кредитної політики для економічного розвитку.

Однією з умов економічного зростання національної економіки є подолання галузевих, територіальних і структурних диспропорцій кредитного ринку, інтегрування у вирішення економічних завдань національного розвитку. З огляду на це, необхідно модернізувати підходи щодо регулювання кредитного ринку на основі переосмислення його ролі в національній економіці і напрямів розвитку. Відправним пунктом в регулюванні кредитного ринку є визначення стратегічної мети його розвитку, яка повинна визначатися стратегічними завданнями національної економіки, опираючись на збереження стабільності національної банківської системи, довіру до банків, захист інтересів вкладників і кредиторів як неодмінних умов досягнення поставленої мети.

Національний кредитний ринок значно диференційований внаслідок чого соціально-економічні наслідки від банкрутства великих і малих банків різні. Великі кредитні установи в складних ситуаціях можуть розраховувати на фінансову підтримку з боку регулюючих органів. У малих банків, які самостійно працюють на ринку, як правило, така можливість відсутня. Більш того, для них залишається недоступним і міжбанківський ринок. В результаті фінансових труднощів малих банків часто призводять до того, що їм доводиться йти з ринку. З огляду на це важливою є вирішення проблеми щодо взаємної координації діяльності суб'єктів регулювання кредитного ринку, спрямовані на зміцнення, а по багатьох напрямках і на створення фундаменту розвитку національної економіки.

Одним із завдань розробки довгострокової стратегії держави, спрямованої на подолання структурних проблем є стимулювання координації діяльності всіх органів державної влади, орієнтованих на здійснення довгострокової стратегії держави. Більш того, НБУ зазначає, що координація дій державних органів усіх рівнів, зокрема і НБУ, а також Уряду обумовлює успіх в реалізації економічної політики спрямованих на подолання структурних обмежень. Даний підхід стосується і суб'єктів регулювання кредитного ринку. Саме на пріоритетні напрями розвитку економіки і, в тому числі, кредитного ринку слід орієнтуватися НБУ як органу безпосереднього регулювання, визначаючи структуру і функції управління регулюючих структур, а також органам непрямого регулювання, в першу чергу,

Мінфіну України, які повинні чітко окреслити цілі і завдання щодо регулювання кредитного ринку, при одночасному дотриманні принципів регулювання кредитного ринку.

У кожній державі у кредитного ринку є своя специфіка. Вона залежить від особливостей сформованих ринкових інституцій, історії розвитку ринку, менталітету його учасників, що проводиться економічної політики та інших чинників. У свою чергу, специфіка кредитного ринку відбивається на його учасників і відносинах між ними. Органам регулювання не слід вдаватися до так званого «ручного управління» ринком, обмежуючи кількісний склад його учасників, що, в кінцевому підсумку, спотворить дію об'єктивних економічних процесів і загальмує розвиток ринку.

Національна економіка потребує динамічного сталого розвитку, спрямованого на забезпечення успішно функціонуючого кредитного ринку основою функціонування якого є відносини, що виникають між кредиторами і позичальниками.

В ході дослідження були виявлені тенденції розвитку кредитного ринку, які полягають в його концентрації і централізації та пропорційного його розвитку. Структурні, соціальні і територіальні диспропорції національної економіки неминуче проектується на кредитний ринок, приводячи до певних його деформацій, які вступають в протиріччя з об'єктивною закономірністю пропорційного розвитку і зумовлюють потребу в коригувальних діях регулюючих органів на розвиток кредитного ринку.

Список літератури

1. Кредитний ринок як складова ринку капіталів. URL: <https://pidru4niki.com/17651019/finansii/kreditniy>
2. Rothbard N., Murray N. Power and Market. Government and the Economy. Kansas City: Sheed Andrews and Mc. Meel, 1970. 225 p.
3. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М: Прогресс. 1995. 944 с.
4. Самуэльсон П. Экономика. М: БИНОМ. 1997. 800 с.
5. Про регулювання грошово-кредитного ринку: Постанова правління НБУ № 102 від 21.03.2012. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0102500-12>.

ФІНАНСОВО-КРЕДИТНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ІННОВАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАЇНИ**Колотуха С.М.,***кандидат економічних наук, доцент***Мельник К.М.,***кандидат економічних наук, доцент***Бондаренко Н.В.,***кандидат економічних наук, доцент***Переполка В.Ю.***аспірант, Уманський національний університет садівництва***FINANCIAL AND CREDIT SUPPORT FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF UKRAINE****Kolotukha S.,***Ph. D. (in Economics), Associate Professor***Melnyk K.,***Ph. D. (in Economics), Associate Professor***Bondarenko N.,***Ph. D. (in Economics), Associate Professor***Perepolka V.***Postgraduate, Uman National University of Horticulture***Анотація**

Підприємства сільського господарства потребують коштів для фінансування своєї поточної діяльності, впровадження новітніх технологій, страхування існуючих ризиків, розбудови торговельної та транспортної інфраструктури. У статті розкрито проблеми, пов'язані з фінансовим забезпеченням аграрного сектора України. Проаналізовано ефективність використання кредитних ресурсів галузі. Запропоновано шляхи покращення фінансово-кредитного забезпечення інноваційного розвитку аграрного виробництва на основі оптимізації виробничої і соціальної інфраструктури, підвищення конкурентоспроможності сільськогосподарського виробництва, нарощування його обсягів, поліпшення якості і безпечності сільськогосподарської продукції.

Abstract

Agricultural enterprises need financing for current activities, introduction of new technologies, insurance of existing risks, development of trade and transport infrastructure. The article reveals the problems related to the financial support of the agricultural sector of Ukraine. The efficiency of using the credit resources of the branch is analyzed. Ways to improve the financial and credit support of innovative development of agricultural production based on the optimization of production and social infrastructure, increase the competitiveness of agricultural production, increase its volume, improve the quality and safety of agricultural products.

Ключові слова: банківське кредитування, аграрні підприємства, фінансово-кредитне забезпечення, державна фінансова підтримка, Державний акціонерний земельний банк.

Keywords: bank lending, agricultural enterprises, financial and credit support, state financial support, State Joint-Stock Land Bank.

Забезпечення інноваційного розвитку, гарантування продовольчої безпеки держави та збалансованість її продовольчого ринку, нарощування експортного потенціалу АПК, ефективне функціонування та збільшення виробництва продовольчих товарів значною мірою залежить від належного фінансового та кредитного забезпечення аграрного сектору країни. Останніми роками через суперечливість і конфліктність фінансових інтересів банків і сільськогосподарських товаровиробників, спостерігаються несприятливі тенденції та суттєве гальмування розвитку кредитних відносин в аграрній сфері. Це зумовлює необхідність проведення державою активної політики із забезпечення фінансової стабілізації аграрних підприємств та підтримки їх на шляху до інноваційного розвитку.

Метою даної публікації є дослідження перспектив запровадження нових форм кредитних відносин для підприємств аграрного сектора економіки та окреслення основних напрямів їх вдосконалення в контексті сучасних умов.

Повноцінний розвиток сільського господарства можливий за умов здійснення постійних та значних інвестиційних вкладень, ресурсний потенціал яких є достатньо обмеженим у вітчизняних сільгоспвиробників, а тому важливим є пошук можливостей збільшення обсягів кредитування аграрного сектору та зростання інвестицій у сільськогосподарське виробництво.

Ефективність кредитної підтримки формується під впливом державного регулювання. Кредитна державна підтримка значною мірою залежить від того, наскільки механізми на різних рівнях

прийняття рішень доповнюють один одного, формуючи єдину систему, коригуючи тим самим ринковий механізм.

Механізм кредитної підтримки ґрунтується не лише на державному рівні, а й на регіональному. Як і в будь-якій системі, яка забезпечує динамічний розвиток об'єкта, виникає низка проблем залежно від специфіки галузі. На практиці розділяють ризики на внутрішні та зовнішні. Внутрішні ризики можна згрупувати як такі, що пов'язані зі збитковістю галузі (відсутність зацікавленості у потенційних інвесторів); досить довгий період оформлення і дорога вартість банківських послуг; проблема наявності висококваліфікованих працівників з оцінки проєктів, бізнес-планів та ін. До зовнішніх ризиків належать: стохастичність ринку аграрної продукції, нескординованість прийняття управлінських рішень між органами виконавчої влади, кредитних організацій та аграрних виробників, невизначений характер підтримки [1]

Перспективним напрямом розвитку кредитування сільськогосподарських підприємств вважається кредитування за рахунок ресурсів іноземних банків. До 2016 року цей вид кредитування в аграрному секторі АПК застосовувався рідко, що свідчить про недостатній рівень використання потенціальних можливостей і переваг цього джерела кредитних коштів.

У 2016 р. ситуація змінилась у зв'язку з підписанням Закону України від 20 вересня 2016 р. № 1530-УІІ, яким було ратифіковано Фінансову угоду (Проект «Основний кредит для аграрної галузі – Україна») між Україною та Європейським інвестиційним банком [2]. Цей крок дозволив підприємствам сільського господарства отримати кредитне фінансування від Європейського інвестиційного банку. Загалом проєкт передбачав залучення кредитних ресурсів обсягом 400 млн євро на 12 років з 4-річним пільговим періодом, які повинні бути спрямовані на модернізацію рибного господарства й аквакультури в Україні та реалізацію проєктів у сфері вирощування зернових та олійних культур. Відбір проєктів і моніторинг їх реалізації здійснюють Міністерство фінансів України

й Міністерство аграрної політики за взаємодії з АТ «Укрексімбанк». Кредитні кошти можуть покрити до 50% вартості прийнятих проєктів, решта коштів надається українськими банками-учасниками або ж власниками підприємств. Такий розподіл дозволить залучити до аграрної сфери щонайменше 800 млн євро кредитних ресурсів [3, с. 35].

На жаль, малим і середнім підприємствам галузі сільського господарства отримати кредитні кошти від іноземних банків практично неможливо. На ринку іноземних кредитних ресурсів вони не можуть конкурувати з великими підприємствами.

Стан сільського господарства першочергово залежить від обсягів коштів, вкладених в його розвиток, оскільки сезонний характер виробництва, уповільнений обіг оборотного капіталу, значна залежність від природно-кліматичних умов накладають певні особливості на діяльність аграрних підприємств. Розвиток сільського господарства характеризується змінами, які не забезпечили необхідної стабільності його діяльності. Прорахунки щодо фінансової політики, значна тривалість операційного циклу та занедбаний матеріальний стан протягом останніх років, при одночасному зростанні потреби в значних обсягах фінансування, зумовили нездатність сільськогосподарських підприємств протидіяти сучасним проблемам. В ринкових умовах функціонування аграрних підприємств неможливе без належного рівня власних та залучених кредитних ресурсів (рис.1).

Як видно з даних рисунку, облікова ставка НБУ знижується, відповідно, банки також знижують відсотки за кредитами, проте світовий досвід свідчить, що дані ставки ще досить високі.

В процесі розвитку ринкових відносин банкам доцільно удосконалювати механізм визначення процентних ставок за кредит. Розмір процентних ставок необхідно пов'язати з технологічною особливістю проведення сільськогосподарського виробництва і періодом надходження виручки за реалізовану продукцію (особливо продукцію рослинництва).

Рис. 1. Динаміка показників банківського кредитування сільськогосподарських підприємств України за 2013–2019 рр.

Джерело: побудовано авторами на основі [4]

На нашу думку заслуговує на увагу запровадження механізму регресивної шкали визначення облікової ставки комерційного банку за користування кредитом з урахуванням приросту прибутку. Суть його полягає в тому, що за кожен наступний приріст прибутку буде знижуватися кредитна ставка, що в свою чергу сприятиме підвищенню ефективності виробництва сільськогосподарських підприємств.

Розмір процентної ставки за кредит для сільськогосподарських підприємств доцільно прив'язати до терміну його надання, що безпосередньо пов'язано з особливостями аграрного виробництва. Так, ставки за кредит в I та II кварталах повинні бути нижчими ніж ставки в III та IV кварталах. Це змусить підприємства більш відповідально ставитись до своїх фінансових ресурсів.

Загальним трендом у банківському кредитуванні аграрної галузі є фінансування оборотного капіталу, наприклад для закупівлі захисту засобів рослин, насіння, добрив або паливно-мастильних матеріалів. Банкіри більш відкриті до співпраці з виробниками орієнтованими на виробництво зернових та олійних культур, найбільш поширених в Україні.

Після здійснення «очищення» банківської системи, банкіри відмічають стабілізацію ліквідності, однак під питанням залишається попит на кредитування. Потреби лізингу та кредитів для роботи з

оборотним капіталом вже покриті, а подальші можливості нарощення кредитування обмежені слабким інтересом до розвитку і масштабування бізнесу серед позичальників.

Не дивлячись на те, що частка АПК в інвестиційному портфелі міжнародних інвесторів в Україні залишається найменшою у порівнянні з торгівлею, будівництвом та промисловістю, за 2019 рік відбувалося її зростання. У порівнянні з 2016 роком інвестиції в агросектор виросли на 19,2%. Незначне зростання також відбувалося в промисловості, вперше з 2014 року. У той час як обсяги прямих іноземних інвестицій у торгівлю та будівництво надалі скорочувалися, хоча й не так інтенсивно [5].

Нині агросектор, як і банки, входить до стратегічних об'єктів держави, і для банків клієнти галузі АПК є привабливими. Програма «Доступні кредити 5-7-9%» уже працює. Є банки, які вже по 100 кредитів надали, такі, як Укргазбанк, Приватбанк, Ощадбанк. Нині багато комерційних банків намагаються підключитися до цієї програми [6].

Крім того в умовах розробки державної стратегії продовольчої безпеки доцільно удосконалити механізм кредитного забезпечення. Так, аграрні підприємства, що реалізують свою продукцію на внутрішньому ринку повинні користуватися кредитними пільгами (наприклад, нижчими процентними ставками). Таким чином, держава частково компенсує фінансові втрати підприємств і стимулює розвиток внутрішнього аграрного ринку.

Одними із важливих кроків на шляху розвитку ринку землі є створення Державного акціонерного земельного (іпотечного) банку з відповідною мережею банків в регіонах, який повинен надавати підприємствам аграрного сектору економіки наступні види банківських послуг:

- інвестиційне і кредитне обслуговування товаровиробників агропромислового комплексу, в тому числі іпотечне кредитування сільськогосподарських товаровиробників під заставу земельних ділянок та майна;
- викуп заставленого неплатоспроможними боржниками майна і землі у комерційних банків;
- довірче управління майном і землею та коштами неплатоспроможних підприємств АПК;
- здійснення лізингових та факторингових операцій для сільськогосподарських товаровиробників;
- страхування майна, життя та фінансових ризиків в сільській місцевості;
- здійснення комісійних операцій з товарами, майном та землею;
- надання послуг з ведення обліку, аудиту і аналізу діяльності підприємств та розробки інвестиційних планів і бізнес-проектів;
- здійснення обслуговування зовнішньоекономічних операцій товаровиробників агропромислового комплексу;
- здійснення інших банківських операцій;
- виконання функцій методичного центру по наданню консультаційних послуг підприємствам агропромислового комплексу, кредитним спілкам і новоствореним кооперативним банкам, які обслуговують дану галузь.

На розвиток кредитних відносин комерційних банків і сільськогосподарських підприємств впливають різні фактори, головними з яких є фінансовий стан позичальника, рівень кредитоспроможного попиту сільськогосподарських підприємств на банківські кредити, наявність ліквідної застави, реальність страхового захисту тощо.

Відсутність дієвого механізму застави майна стримує розвиток банківського кредитування сільськогосподарських підприємств. Неможливість залучити кредити під заставу земельних ділянок сільськогосподарського призначення або прав оренди на них спричиняє зростання дефіциту обігових коштів та капітальних вкладень в аграрне виробництво.

В сучасних умовах гостро стоїть питання виробництва екологічно чистої сільськогосподарської продукції, що також актуально при євроінтеграційних процесах. Це вимагає вдосконалення і фінансово-кредитного механізму аграрного сектору економіки. В-першу чергу необхідно переглянути цінову та митну політику, податкове законодавство, а також запровадити пільговий режим кредитування.

Зважаючи на значну потребу українських сільськогосподарських підприємств у кредитних ресурсах, постає необхідність удосконалення їх механізмів. Важливим напрямом подальшого розвитку процесу інвестиційного кредитування сільського

господарства є формування прозорої системи взаємодії Кабінету Міністрів України, Міністерства аграрної політики та продовольства, комерційних банків та Національного банку України (НБУ).

Основні положення та заходи щодо стабілізації стану в аграрному секторі економіки в сучасних умовах і зміна мотиваційного компонента інвестиційної діяльності банків в даному сегменті ринку вимагають проведення наступних міроприємств:

- розробити довгострокову програму розвитку аграрної галузі в контексті сучасних умов;
- сформувати аграрну кредитну підсистему з сучасними ланками інфраструктури;
- визначити фінансові пріоритети вітчизняних сільськогосподарських товаровиробників;
- забезпечити якість економічного росту всіх стратегічних галузей (а сільське господарство відноситься до таких) щодо приросту основних економічних параметрів. Продовжити позитивні новації в частині визначення національних пріоритетів при розробці Державного бюджету країни;
- розробити та забезпечити підтримку рентабельності аграрної галузі на відповідному рівні. Виходячи з цього перспективним бачиться розробка та впровадження зваженої системи страхування доходів сільськогосподарських товаровиробників;
- визначити в податковому законодавстві норми, що дають право на одержання пільг суб'єктам господарювання, які інвестують певну величину свого прибутку в аграрний сектор економіки;
- посилити митний контроль ввезення іноземної сировини продовольства.
- оцінити ймовірність переваг від зниження (мінімізації або диференціації ставок) податку на прибуток банків з доходів, що направляють на кредитування підприємств аграрної сфери економіки;
- розробити структуру спеціалізованого сільськогосподарського банку на базі універсального кредитного інституту (по типу розповсюдженого в західній практиці) банку розвитку;
- розвивати наступні програми кредитної підтримки сільськогосподарських товаровиробників:
 - а) кредитування придбання мінеральних добрив; кормів, закупівлю ГСМ, ветеринарних препаратів, на оплату витрат по страхуванню майбутніх урожаїв - строком до 12-15 місяців у формі овердрафта, разової видачі або в рамках кредитної лінії;
 - б) середньострокове кредитування (на строк до 5 років) потреб у сільськогосподарській техніці, у вантажному транспорті, виробничому обладнанні, з метою модернізації основних фондів, створення виробництв по переробці сільськогосподарської продукції;
 - в) кредити на придбання племінного молодняка під його заставу, на проведення робіт нового будівництва, для створення виробничих потужностей сільськогосподарських підприємств (зокрема, під будівництво тваринницьких комплексів) на умовах довгострокового фінансування (строком до 8 років).

Пріоритетні напрями використання фінансово-кредитного механізму фінансування аграрного виробництва України формують сприятливий клімат для залучення фінансових ресурсів в одну з життєво-необхідних галузей економіки країни.

Таким чином, запропоновані шляхи удосконалення кредитування суб'єктів господарювання в аграрному секторі економіки, спрямовані на удосконалення фінансово-кредитної системи, підтримки аграрного сектору та визначення стратегії відповідно до пріоритетних напрямів розвитку аграрного сектору економіки з урахуванням адресності та відповідності результатів загальній ефективності.

Список літератури

1. Гудзь, О.Є. Фінансово-кредитна інфраструктура, як необхідний компонент розвитку фінансово-кредитних відносин в аграрній сфері. URL: http://agrofin.com.ua/files/gudz_31.pdf (дата звернення 20.01.2021).

2. Офіційний сайт Кабінету Міністрів України. URL: <http://www.kmu.gov.ua> (дата звернення 13.01.2021).

3. Гідулян А. Доцільність і перспективи створення та розвитку агропромислового банку в Україні. Финансовые риски. Информационноаналитическое агентство «Гроші та світ». 2017. № 1. С. 33-39.

4. Статистика фінансових ринків: Національний Банк України. URL: <https://www.bank.gov.ua> (дата звернення 16.01.2021).

5. Інвестиції, фінансування. URL: https://ucab.ua/ua/doing_agribusiness/umovi_vedenny_a_agrobiznesu/investitsii_finansuvannya (дата звернення 26.01.2021).

6. Олена Коробкова: Реального кредитування на покупку землі можна очікувати з 2024 року. URL: <https://nabu.ua/ua/olena-korobkova-28.html> (дата звернення 26.01.2021).

ТРУД ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ПОЛУЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ И РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (РАКУРС В ИСТОРИЮ)

Шумаев В.А.

*доктор экономических наук, профессор,
Индивидуальный предприниматель*

HUMAN LABOR AS A BASIS FOR PROFIT AND DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS (PERSPECTIVE IN HISTORY)

Shumaev V.

*doctor of Economics, Professor,
Individual entrepreneur*

Аннотация

Подробно рассмотрена работа С.А. Подолинского (1880 г.) о сущности труда и деятельности человека по использованию энергии Солнца на земной поверхности, а также отзывы К. Маркса и Ф. Энгельса на эту работу. В результате установлено, что труд состоит из интеллектуальной (психической) составляющей и механической работы, действия которых могут приносить прибыль в виде дополнительной энергии к простому воспроизводству.

Abstract

The work of S. A. Podolinsky (1880) on the essence of human labor and activity for the use of Solar energy on the earth's surface is considered in detail, as well as reviews of K. Marx and F. Engels for this job. As a result, it is established that labor consists of an intellectual (mental) component and mechanical work, the actions of which can bring profit in the form of additional energy to simple reproduction.

Ключевые слова: Работа, труд, энергия, рассеяние, накопление, потребление, сбережение энергии.

Keywords: Work, labor, energy, dissipation, accumulation, consumption, energy conservation.

Введение

В Париже в 1880 году С. А. Подолинский (математик, физик, экономист, философ, врач) опубликовал работу «Труд человека и его отношение к распределению энергии». В России эта работа была издана в этом же году в журнале «Слово». Однако в СССР его работа не была опубликована, не получила широкой гласности, так как несколько отклонялась от марксистской теории. В то время в этой стране политика была возвышена над всем, в частности над наукой. Концепция марксистов основывалась на диктатуре пролетариата и так называемом «абстрактном» труде, приносящим прибыль капиталистам. В концепции Подолинского

труд человека отличается от работы животного или машины, представляет собой совокупность интеллектуальной и механической составляющих. Его научная работа действительна и в наше время, когда актуальность плодотворного использования энергии, накопленной в нефти, рудах, угле возросла в десятки и сотни раз, ресурсосбережение выходит на первый план, а удовлетворение потребностей населения земного шара не соответствует спросу. В результате численность населения уменьшается с помощью коронавируса.

Краткое содержание работы С.А. Подолинского

В гл. I на основе анализа имевшихся в то время разработок Гюйгенса, Лейбница, Лагранжа, Лессажа, Клазиуса, Пуассона и др. автор рассматривает энергию и рассеяние энергии (энтропию) не с точки зрения лаборатории, а в космических масштабах, то есть в результате действия Солнца. Жизнедеятельность на Земле обусловлена наличием энергии, которую автор применил в качестве эквивалента для оценки деятельности человека, работы животных, машин и других происходящих процессов.

Подолинский рассмотрел процесс распределения получаемой от Солнца энергии на нашей планете в целях возможности использовать её человеком для того, чтобы поддержать жизнедеятельность, создать и увеличить ее запасы. Он привел цифры из работ известных в то время физиков о величине энергии Солнца, способности её рассеяния [1].

В гл. II автор рассмотрел те «рода энергии», действие которых наблюдается на Земле. На первом месте по своей величине он отметил энергию вращения Земли вокруг Солнца и вокруг своей оси. Эта энергия уже тогда некоторым образом использовалась человеком: он приводит пример использования силы прилива для очистки устьев рек. Однако он отмечает слабое использование энергии вращения и «внутренней теплоты Земли» [1, с. 20].

В то время наиболее широко использовались естественные ветровая и водяная энергии. В качестве потенциального использования были отмечены энергетические накопления в виде каменного угля, торфа и нефти. Громадная масса органического топлива была образована в результате действия энергии Солнца. Кроме того на Земле имеет место превратимая энергия в «живых растениях, животных и людях», которая содержит сбереженную энергию Солнца.

В гл. III автор, рассматривая роль физических явлений на Земле в создании энергии на земной поверхности, сделал вывод, что «для того, чтобы могло произойти накопление превратимой энергии, необходимо, чтобы происходил на земной поверхности процесс сбережения, процесс, обратный рассеянию, или даже процесс превращения устойчивой энергии (теплоты) в высшую форму, более превратимую в механическое движение» [1, с. 23]. Именно сбережения и превращения в энергию более высокого предела – это то, что необходимо и в наше время.

Практика подтвердила правильность сделанных выводов созданием преобразующих энергию электростанций (гидроэлектростанций, тепловых, ветровых, солнечных и др.), питающих машины и механизмы, работающих на благо человека. Особое значение в наше время, время развития производства и массового роста населения на земном шаре, приобрело сбережение энергии.

Автор утверждает, что все имеющие место на Земле виды энергии, являются результатом поступающей от Солнца энергии. Исследование проблем сбережения и превращения энергии он проводит для определения значения труда в мировом распределении энергии.

В гл. IV Подолинский рассматривает появление организмов и их роль в распределении энергии на Земле, а также вопросы накопления, сбережения и превращения энергии Солнца растениями.

В гл. V автор рассматривает потребление животными растений и превращение части сбереженной растениями энергии в более высокий вид энергии. «Все животные в большей или меньшей мере превращают часть сбереженной растениями энергии в высшую ее форму, в механическую работу» [1, с. 33], а часть рассеивают.

На примере Франции он проводит укрупненные расчеты энергии (в цифрах) при получении древесины, сена на лугах и пшеницы на полях. Сравнивая результаты использования, например, искусственных и естественных лугов, он вычисляет избыток энергии, получаемый за счет применения труда человека и домашних животных.

Он выявил, что увеличение превратимой энергии не может дать растение, только потребляющее ее, а животное – способно. Это увеличение происходит либо в результате непосредственного превращения новых количеств солнечной энергии в более превратимую форму, либо путем сохранения (снижения) рассеяния этой энергии. Под словом «труд» Подолинский понимает «положительное действие организма, имеющее результатом увеличение сберегаемой энергии»... «Труд есть такое потребление механической и психической работы, накопленной в организме, которое имеет результатом увеличение количества превратимой энергии на земной поверхности» [1, с. 35].

Автор утверждает, что «мускульную работу не следует смешивать с полезным трудом». В первобытной жизни люди и животные только потребляли (рассеивали) энергию, не увеличивая её, поэтому их действия по добыванию пищи, сооружению жилищ не могут быть причислены к труду.

Скотоводство приблизило человека к труду. Автор рассмотрел подробно следующую стадию развития человека в области земледелия, которое он признал в качестве наилучшего представителя полезного труда, так как здесь наиболее наглядно видно увеличение сбережения и накопления солнечной энергии на земной поверхности. Крестьянин затрачивает определенное количество энергии на обработку земли. Но в течение некоторого времени регулярно к затраченной им энергии добавляется энергия Солнца, в результате действия которой происходит рост высаженных крестьянином растений. Эта энергия накапливается в урожае, добавляется к величине энергии, затраченной крестьянином. В результате величина суммарной накопленной энергии получается больше той энергии, которую затратил сам крестьянин, то есть коэффициент полезного действия больше единицы. Полученная крестьянином в виде урожая величина энергии, равная затраченной, является результатом процесса простого воспроизводства. Энергия, получаемая сверх простого воспроизводства, характеризуется как прибавочный продукт. Так, на примере сельскохозяйственного производства Подолинский раскрыл физическую природу

«прибавочного продукта». Этот результат был назван «...его действительным открытием» (Энгельс).

В гл. VI автор рассматривает образование трудовой энергии в организме человека. Он рассматривает этот процесс в виде укрупненной схемы: энергия получается за счет потребления человеком пищи, вдыхания кислорода, в результате чего образуется тепло, часть которого используется в качестве способности к работе. Он приводит цифры получаемого тепла в результате сгорания различных питательных веществ, а также ориентировочно как распределяется тепло в организме человека. По результатам анализа работ ученых того времени (в частности, Гирна, Гельмгольца) он делает вывод, что «величина экономического коэффициента человеческой машины» составляет порядка 0,2. Автор рассматривал не только механическую работу, но и психическую (интеллектуальную) деятельность человека, которая так же, как и мышечная, происходит за счет образования тепла.

В настоящее время указанные выводы для нас не новы и кажутся примитивными, но для того времени это был анализ естественнонаучных знаний и использование их для выработки теоретических позиций о труде человека в политэкономии.

Далее в гл. VII автор рассматривает сущность труда в сравнении человека с термической или электромагнитной машиной, которая превращает часть низшей энергии в более высшую, в частности, механическую работу. Поскольку сам человек не живет и не работает изолированно, то «совершенной машиной можно назвать человечество, взятое вместе со всем его хозяйством, то есть нивами, стадами, машинами и пр.» [1, с. 52].

Степень удовлетворения потребности человека (гл. VIII) в энергии автор рассмотрел, проанализировав зависимость от запасов превратимой энергии на земной поверхности, числа людей, величины их потребности, а также производительности труда в виде способности увеличивать количество сэкономленной энергии.

Анализируя работы ученых того времени о труде (Кэнэ, А. Смита и др.), он делает вывод, что производительность может быть выражена как присоединение к веществу превратимой энергии, созданной трудом человека. В рассматриваемой работе проведены простейшие расчеты, которыми автор показал, что с увеличением потребностей идет рост производительности труда, причем производительность растет быстрее. Это он показал на примере фактических данных разных стран: сравнил увеличение населения и рост доходов.

В гл. IX проанализированы различные роды (виды) труда, их отнесение к категории полезного труда и распределению энергии. К категории полезного труда (по тому времени) автор относит «охоту и рыболовство, изготовление оружия и орудий, гончарных изделий, выделку одежды, постройку жилищ, добывание пищи, земледелие, скотоводство, горнодобывающую промышленность, добывание каменного угля и торфа, обрабатывающую промышленность, а также труды учителя, художника,

музыканта». Добывание угля он считал рассеянием (часто нерациональным) той энергии, которая была накоплена в результате воздействия Солнца за многие годы. «Потребляя уголь в большом количестве, мы вводим в наш бюджет случайно собравшиеся доходы прежних годов, ...которые при нерасчетливом добывании часто слишком нерасчетливо и потребляются» [1, с. 65].

Автор нацеливает человечество на ресурсосбережение и, особенно, на бережное отношение к невозпроизводимым источникам накопленной за миллионы лет энергии в виде угля, нефти и т.п., что наиболее актуально в настоящее время.

В работе подчеркнуто благотворное воздействие трудов художника и музыканта на организм человека, которые возбуждают к правильной деятельности органы и играют важную роль в психической жизни человека. Однако в работе, по нашему мнению, не достаточно учтен труд учителя, который автор ограничил передачей ученикам знаний арифметики. Однако это примитивный пример, поскольку уже в то время образование давало человеку знания, с помощью которых он мог создавать машины, обладающие энергией в десятки раз превышающей лошадиную, тем более человеческую. С помощью знаний добывались полезные ископаемые, осуществлялось строительство, изготовление одежды, производились продукты питания и т.д. И эта составляющая часть в энергетическом бюджете труда человека всё увеличивалась: энергия, получаемая в результате применения знаний, увеличивалась гораздо быстрее и больше, чем в результате механической работы человека и животных.

В гл. X рассмотрен труд, направленный на механическую работу, который производит домашнее животное, человек, машины и механизмы. Проведен анализ использования различных машин (ветровых, водяных, паровых) и потерь энергии при их работе. Наиболее полезными машинами того времени автор признал зеркала для нагрева воды с помощью солнечной энергии.

В гл. XI автор концентрирует внимание на проблемах, обусловленных расхищением и накоплением энергии человеком. Признаком расхищения является непроизводительное потребление, которое сопровождается только рассеянием энергии, а не новым её накоплением. Расхищение энергии человеком – это явление, противоположное труду. В природе имеет место естественная убыль энергии в пространство, то есть рассеяние, а «расхищение – увеличение этого рассеяния особыми действиями людей, имеющих неизбежным результатом растрату лишних количеств энергии» [1, с. 76]. Одним из главных факторов, характеризующих расхищение энергии, определена война.

Далее автор показал на цифрах рост производительности труда в развитых странах относительно увеличения населения. Опровергая теорию Мальтуса об ограничении народонаселения на Земле, он утверждает, что «произвольное ограничение населения явится одной из главных причин замедления и накопления солнечной энергии на земле» [1, с. 77]. Необходимо сосредоточить усилия

человечества на усовершенствовании жизни человеческой путем количественного увеличения энергетического бюджета каждого человека.

В гл. XII автор приводит общие выводы в части отношений между трудом и человеком, распределении энергии на земной поверхности, которые были отмечены при рассмотрении работы по главам.

С.А. Подолинский, К. Маркс и Ф. Энгельс

С.А. Подолинский, еще со студенческих лет, увлекся появившимся в Европе новым социалистическим учением, которое исходило от К. Маркса и Ф. Энгельса. Первая встреча С.А. Подолинского с К. Марксом произошла в 1872 г. Сергею Подолинскому был 21 год, он с отличием окончил (в 1871 г.) физико-математический факультет Киевского университета и изучил материалы экономического учения К. Маркса, пропагандируемого кружком Н.И. Зиберы. К. Марксу понравился юноша, его пытливые стремление к знаниям.

Второй контакт был заочным в 1880 г. С.А. Подолинскому тогда шел тридцатый год. Еще в 1876 г. он окончил Вроцлавский университет, где получил обширные знания по медицине, древней и новой истории, политэкономике и философии. Он глубоко изучил экономическую категорию труда и написал работу «Труд человека и его отношение к распределению энергии», которую прислал К. Марксу для ознакомления. Он предложил (по надобности) использовать ее материал в работе над «Капиталом».

Работу С.А. Подолинского К. Маркс изучил и положительно оценил, что прослеживается в его статье «Социализм и единство сил Природы», опубликованной в 1881 г. в итальянском журнале «Народ». Это также нашло отражение в статьях К. Маркса в европейской прессе 1881-1882 гг., где он рассматривает форму физической энергии с биологической и показывает, что интегрирующим звеном здесь является Солнечная энергия, служащая источником сил во всех сферах общественного производства. При этом в производстве превалирует не физическая работа пролетариата, а деятельность человеческого мозга («нервная работа») по накоплению и рациональному использованию энергии. Однако учесть это в следующем томе Капитала он не успел.

После смерти Маркса Энгельс сосредоточил усилия на издании уже укомплектованных 2-го и 3-го томов «Капитала». Если по сельскому хозяйству Энгельс признал правильность выводов Подолинского, то по промышленности не согласился. Поэтому (и по другим возможным причинам) он дал такую оценку: «Подолинский отклонился в сторону, ибо хотел найти новое естественнонаучное доказательство правильности социализма и потому смешал физическое с экономическим» [2, с. 111]. Не трудно догадаться, что это стало одной из причин недооценки научного потенциала Подолинского, замалчивания его работы от науки и общественности в СССР.

Нелестный отзыв Ф.Энгельса на свой труд шокировал молодого ученого. Кроме того ситуация

была усугублена неурядицами в семье, в частности отношениями с женой. Эти факторы его угнетали, а в 1891 году он скончался.

Использование исследований С.А. Подолинского

Однако научный труд С.А. Подолинского был замечен видными учеными: на основе его использования разработали свои научные концепции В.И. Вернадский, А.А.Богданов, Е.С.Варга, Н.А.Вознесенский и др. Высокую оценку данному труду дал Владимир Иванович Вернадский. В частности наработки С.А. Подолинского легли в качестве основы при разработке концепции Вернадского о ноосфере - сфере человеческого разума [3].

В наше время продолжается изучение материального производства, труда и прибавочного продукта (стоимости). В частности, статья профессора И.И. Сидорова [4] фактически является продолжением работы С.А. Подолинского. Он анализирует классическую модель материального производства и считает, что энергия человека, в том числе интеллектуальная и физическая, превращает богатства природы в материальные блага, придавая им необходимые размеры, формы и свойства, является действительной носительницей стоимости и процентов на капитал, то есть источником появления прибавочной стоимости. Автор также предложил модель материального производства на основе логики: жизнедеятельность любой системы по производству материальных благ представляет собой потоковый процесс взаимодействия вещества, энергии и информации. При этом активную роль выполняет интеллектуальная энергия и энергия, заимствованная у природы [4].

В настоящее время в Москве функционирует созданный НИИ ноосферы, где развивают теорию В.И. Вернадского с учетом современных научных потенциалов. Ученые также продолжают развитие учения о труде человека.

Выводы

С.А. Подолинский в своей научной работе подошел к рассмотрению труда человека с точки зрения естествознания с учетом внешних (внеземных) факторов. Труд человека состоит из интеллектуальной и физической работы. Производительность труда зависит от интеллектуального и физического (ручного) труда: чем выше доля особенно первого, тем выше сама производительность труда общественного производства. Отсюда – повышается роль науки (всех форм научных знаний) в системе общественного производства по «накоплению и расхищению энергии» (Подолинский, гл. XI).

В современных условиях подъема экономики наиболее приоритетным является развитие научного потенциала страны, вложение капитала в приумножение знаний, повышение уровня образования, в инновации, создание благоприятных условий для применения новых материалов, технологий, оборудования, машин, строительство дорог и скоростного транспорта, то есть в развитие прогрессивных направлений.

Список литературы

1. Подолинский Сергей Андреевич. Серия «Мыслители отечества». – М.: НООСФЕРА, 1991. – 82 с.
2. Большая Советская энциклопедия, 2-е изд., т. 44. – М., Госиздат, 1956.
3. Вернадский, В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1977.
4. Сидоров, И.И. Логистическая модель процессов производства материальных благ и их распределения – основа новой экономической теории и теории управления // Экономическое возрождение России. - 2006. - № 1.- С. 35-41; - № 2.- С. 52-56.

JURIDICAL SCIENCES

THE ROLE OF MOTIVES IN COMMITTING CRIMES AND ITS ROLE IN THE INDIVIDUALIZATION OF PENALTIES

Mahmudov A.

Bachelor of Law (LL.B), Baku State University, Azerbaijan

Abstract

Despite the fact that motive is considered as a part of mental element of the crime, the attitudes towards importance of motive in criminal law are very different. In this article, the importance of motive for evaluation of the mental aspect of the offender, as well as the impact of motive on the criminal responsibility and punishment are researched.

Keywords: element of “mens rea”, criminal law, explicit element of an offense, classification of motives, evidence, level of motive.

The essence of criminal law has been said to lie in the maxim - “*actus non facit reum nisi mens sit rea*” [9; 627], which means that conviction of a crime requires proof of a criminal act and intent [8]. As it is seen, one of the important elements for existence of criminal act is *mens rea*, which is the mental element of a crime.

Development of mens rea element in criminal law was mainly influenced by the Roman law proceeding from notions such as “*dolus*” and “*culpa*”, which may be translated into the present requirements of intention and negligence as well as by the canon law and a consequent insistence upon moral guilt, due to the fact that consideration of sin from the view point of canon law involves the mental element almost equally with the physical act [9; 630]. It follows that mens rea plays very important role since its existence in act is necessary in order to qualify it as crime. If the defense can show that the defendant’s mind was innocent, a crime has not been committed [10; 48]. As Bishop writes: “There can be no crime large or small, without an evil mind [9; 627].

Besides main element, which is intention, mens rea also includes motive and purpose of a crime being facultative sign of subjective aspect (mens rea).

The term “motive” comes from the Latin word «moveo» which means “to move”. Motive is a driving force, which leads to commitment of a crime [20; 158]. In the simplest words motive is the reason a defendant does what he does.

Motive is a psychological notion, which reveals internal nature of humans’ acts [21; 122]. Almost each sane individual before commitment of any deed thinks how he will act and which result he wants to get. He can act impulsively, but such impulse is also regulated by consciousness and will.

The motive is most often based on needs. In addition to needs, interests also can be prompting to commit a crime. The motive is an internal starting point of crime, its reason and an occasion.

There is existing opinion in criminal law theory on disregard of motive, which is expressed in the maxim “motive is irrelevant”. While consensus exists that it is acceptable to consider a perpetrator’s motive at the sentencing stage of a criminal trial when punishment is imposed, motive is ostensibly irrelevant in the determination of criminal liability in English, American, South African and French criminal law [12].

Jerome Hall so pithily stated in 1960, “hardly any part of penal law is more definitely settled than that motive is irrelevant.” He recognizes the range of situations in which an individual may violate a law for good and humane reasons [16; 126].

The main idea behind this maxim is explained mainly by several arguments in its favor. The first is that the criminal law must only take into account a small number of motives because of the need for effective social control, since it is believed that if the criminal law were to accommodate every sympathetic motive, then many more defendants would either escape criminal liability or receive much-reduced sentences. The second reason not to expand the role of motive is the need to preserve the institutional and historical prerogative of legislatures in controlling the influence that motive should have in the criminal law. This argument rests on the belief that legislatures, as opposed to judges or juries or other law enforcement agents, are best suited to determine which motives should be singled out for particular inculpatory or exculpatory treatment in the criminal law [11; 669].

The other argument is connected with the fact that motive is more difficult to prove than intent. Several writers have argued that proving motive is not simply difficult but almost impossible. Motives are hidden deep within the subconscious and consequently inaccessible, even to the perpetrator of a crime. Because an intent is “closer to the actus reus” and has more direct causal relationship, the intent is easier to read from the act, but motives are not as present in the accused’s criminal conduct and require a more in-depth examination of the perpetrator’s subjective mental state and further interpretation, which creates room for uncertainty and inaccuracy [17; 2106].

In addition, there is another approach supporting irrelevance of motive, which is neutrality objection [14; 40]. Neutralists advocate a system in which punishment requires no moral judgments; rather than requiring a moral evaluation of the offender or his actions, punishment under the neutralist ideal requires nothing more than a finding that the defendant harmed the victim with the requisite mental state. According to the neutralists, the only appropriate mental inquiry is whether the defendant performed the harmful act with the requisite

mens rea. They oppose motive's role in punishment because it requires a qualitative evaluation of different motives.

The next argument states that the consideration of motive in the determination of criminal liability could conflict with the principle of legality. According to Burchell, the principle of legality strongly suggests that criminal liability should not be imposed on the basis of "personal and individual ethics and motivation" [12].

There is also other argument proposed by Sir James Fitzjames Stephen, according to which motives do not affect the harm that their actions have on society [18; 1150].

There is also other opinion according to which it is unjust to adjust the punishment of offender because of his motives, because while an actor can ordinarily control whether he commits a crime, he is unable to control the reasons for which he commits a crime, so punish an individual for something she cannot control is unjust [14; 36]. The following criticism was raised by Professors Hurd and Moore in the context of hate crime sentencing enhancements: "in punishing a defendant for hating or being prejudiced against her victim because of her victim's membership in a particular group, hate/bias crimes necessarily punish a defendant for having a bad character. In fact they punish a defendant solely for bad character".

Understanding motive as the action initiator behind a defendant's acts, it is clear that motive already plays certain role and somehow influences determinations of liability. First, on a very basic level, the presence or absence of a motive may be helpful in determining whether a defendant acted intentionally or unintentionally [11; 666]. This is because not every act of a defendant is accompanied by action initiator. Indeed, arguably only intentional acts are done with a motive in mind. Acts for which a defendant may have no motive may be those unintentional acts committed negligently. Thus, motive is already of tremendous significance in determining a defendant's *mens rea* and therefore his criminal liability.

It is important to mention here that not all scholars agree on the fact that motive cannot exist in negligent crimes. Especially in Russian criminal law theory there are several supporters of the idea that motive exists in negligent crimes as well [25].

In addition to this basic consideration of motive, traditional criminal law also focuses on motive in special limited circumstances. For example, common law has long provided that a defendant may assault another person if the defendant was doing so in order to defend himself from "the use or imminent use of unlawful physical force by such other person." Although jurisdictions may vary with respect to the fine details of this right to self-defense, they all share the need to analyze the reason or action initiator behind the defendant's acts. Only if the reason fits within a narrowly defined category is the defendant then absolved of his otherwise criminal assault [11; 667]. This traditional right to self-defense clearly determines liability based on motive.

Beyond these defenses, the common law also uses motive as an offense element of specific intent crimes.

In this case, the presence or absence of a particular motive is a determinative factor. However, the role of "motive" in the criminal law cannot be totally neglected, as the evidence of it may affect the severity of a sentence [19; 26].

There is distinction in criminal law theory between inculpatory and exculpatory motives. Motive is fully inculpatory when otherwise lawful behavior is illegal only if performed with a particular motive [14; 9]. So, here motive is an explicit element of an offense.

Examples for such motives can be shown in separate provisions of different legislations. For instance, The Criminal Code of Russian Federation prohibits official forgery committed with mercenary motive or personal interest [2]; The Criminal Code of the Azerbaijan Republic envisages criminal responsibility for substitution of another's child committed with mercenary, revenge and other base motive [1]; according to the Penal Code of California, it is prohibited to possess burglary tools or instruments with the intent feloniously to break into any dwelling or vehicle [4]. It means that in case when motive envisaged in provision does not exist the act is not a crime under this provision. Moreover, modern examples of where motive is an offense element, that is presence or absence of a particular motive is a determinative factor, are the crimes of stalking and hate crimes [11; 17].

Sometimes motive may also play a fully inculpatory role even if it is not explicitly listed as an element of an offense [14; 10]. For example, The United States Constitution defines treason in such a way that a conviction for treason "may depend very much on proof of motive" [6]. Necessary motive here is giving enemies aid and comfort [3].

Motive is fully exculpatory when otherwise illegal activity does not subject a defendant to any criminal liability if that activity is committed with a particular motive. Motive's fully exculpatory role is perhaps best illustrated by justification defenses [14; 11]. In order to be entitled to a justification defense, a defendant must have acted with the "purpose" of avoiding a greater harm.

In justification defenses, which includes the "lesser evils" or "choice of evils" defense, self-defense, and the public authority defense, the harm caused by the justified behavior remains a legally recognized harm, but that harm is outweighed by the need to avoid an even greater harm or to support a greater social interest [15; 213]. The necessity of an appropriate motive in order to invoke a justification defense is often described as the "purpose requirement". It means that to be entitled to a justification defense, the actor must have performed the illegal act with the purpose of "avoiding a threatened harm to the societal interest". For example, if an individual sets fire to a field in order to stop the progress of a forest fire and save a town, the individual is entitled to the lesser evils defense. But if that individual had set fire to the field out of a desire for revenge on the owner of the field, rather than to save the town, he is not entitled to the justification defense even if his actions ultimately resulted in the town's salvation.

Furthermore, partially inculpatory and partially exculpatory motives are distinguished. Motive plays a partially inculpatory or exculpatory role when it informs the gradation or type of offense for which the defendant is liable [14; 12]. In other words, such motive does not determine whether the defendant is guilty or not guilty of any crime.

Motive plays inculpatory role in the substantive law of homicide in those jurisdictions that define varying degrees of homicide based on a defendant's motives [14; 13]. For example, New York State defines first degree murder as intentionally causing the death of another person under specific circumstances, including, *inter alia*, when the death was caused for the purpose of preventing the intended victim's testimony in any criminal action" or "for the purpose of exacting retribution for such prior testimony [5]. So, the defendant is already subject to criminal liability because of purposefully ending of victim's life, but the motive of preventing of witness testimony serves the partially inculpatory role and makes the defendant liable for the most serious degree of murder.

While some of this legislation provides only for sentencing enhancements, other legislation redefines existing criminal conduct as a new crime or as an aggravated form of an existing crime based on the actor's motive. For example, according to the Criminal Code of the Azerbaijan Republic, mercenary motive is considered as aggravating circumstance of intentional murder [1].

Motive plays a partially exculpatory role when it provides an incomplete defense to a crime, for example, when a particular motive is a necessary (though not sufficient) requirement for the defense of provocation which can reduce a charge of murder to a charge of manslaughter "when the victim of the homicide has provoked the defendant to act" [14; 13].

The motives of human behavior in general and the motives of crime in particular are very diverse. Usually, when classifying the motives of a crime, the socio-psychological criterion and the criterion of moral evaluation of the motive of the crime, as well as the legislative classification of motives are taken into consideration. There are different classifications of motives in criminal law theory.

According to the Volkov, the following classification of motives should exist:

- 1) Motives of class, ideological-political character;
- 2) Base motives, which are different forms of expression of egoism;
- 3) Motives deprived of base character [22; 38].

Dagel and Kotov have proposed the following classification:

- 1) "Base", socially dangerous motives (political, religious, personal "base" motives);
- 2) Socially neutral motives (insult due to the actions of the victim or other persons; shame; enthusiasm for any objects or any activity deprived of a base character; pity and compassion; material interest, deprived of mercenary character etc.);
- 3) Socially positive motives (motives related to the political and social interests of the individual including,

altruism etc.; personal motives including protection of personal rights and interests from socially dangerous encroachment, kindred and friendly feelings, etc.) [23; 197].

Totally different classification is proposed by S.V.Sklyarov who believes that certain human behavior is determined by three types of motives:

- 1) target motive which determine final aim;
- 2) orienting;
- 3) technical which is basis of choice of certain objects and way of conduct [24; 90].

Another detailed classification is proposed by N.P.Pechnikov according to which there are following types of motives:

- 1) Antisocial motives (political, aggressive, mercenary);
- 2) Unsociable motives, which are less dangerous (egoistic, individualistic);
- 3) Pseudo social motives, which imply motives expressing interests of separate social groups which contradict to criminal law norms, to interests of other individuals and society as whole
- 4) Protosocial motives (connected with commitment of crimes at excess of limits necessary for defense or at excess of measures, necessary for detention of a person who have committed a crime) [25].

It is important to mention that not all jurists consider it necessary to figure out classification of motives of crimes. Some lawyers consider that motives of crimes do not have any difference from motives of ordinary behavioral acts and, therefore, totally repeat psychological classification of motives of human behavior [26; 1].

One of the base motives, which at the same time aggravate the punishment of the offender, is hooliganism motive. For example, in the legislation of Azerbaijan Republic, in crime of deliberate murder, hooliganism motive is provided as separate aggravating circumstance [1].

There is no exact definition of hooliganism motive in the legislation. The definition of hooliganism as aggravating circumstance of the murder was provided by the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation in the following way: "Murder with hooliganism motive is a murder committed on the basis of explicit disrespect to community and commonly accepted moral rules, when behavior of offender is challenge to public order and is conditioned by desire to oppose against others, to demonstrate dismissive attitude toward them [7].

Usually in social and psychological characteristic of motive attention is, first of all, paid to that direct source with which emergence of this prompting is connected. Each motive in terms of its subject justification has the specifics. In this regard hooligan motive is specific motive. It does not have "visible" reason which would explain emergence of this motive and commitment of socially dangerous act on it basis. At the same time, hooliganism motives quite often are called as causeless, irrational, paltry motives deprived of any sense.

Hooligan actions are, as a rule, made by the persons who are in a state of intoxication. Such actions externally are expressed in destructions, damages, violent and other acts and therefore their reason is seen mainly in alcoholism. However, it does not mean that hooliganism motive arises only due to intoxication. Intoxication simply creates favorable conditions for emergence of hooliganism motive. On the other hand, it does not mean that intoxication can lead only to hooliganism motive, because other motives also can emerge on its basis.

It is impossible to explain these motives with purely biological features, in particular a destruction instinct. They root not in the biological nature of the personality, but in social conditions of formation and upbringing of individual.

Usually the ground of hooliganism is unbridled egoism, feeling of exasperation and dissatisfaction, which sometimes can reach the level of despair, which is caused due to divergence between the level of pretensions of person and available opportunities for their implementation.

Some authors do not consider hooliganism as motive and call crimes committed with hooliganism prompting as “crimes without motive”. They consider hooliganism as “special type of mood” [27; 384]. At the same time, hooliganism motives quite often are called as causeless, irrational, paltry motives deprived of any sense.

Most of authors, classifying motives of crimes, consider mercenary as socially dangerous, base motive. The mercenary motive is considered to be one of the strongest incentive factors of human activity. Each person has the self-preservation instinct, which is expressed in providing an organism with material benefits. However, unfortunately, this instinct leads to unhealthy and excessive aspiration for material benefits, which is considered as mercenary [28; 107]. In that volume in which the mercenary is a necessary condition of existence of the person, it is tolerable for society. However, it becomes unacceptable for society when exceeds all limits of the real requirements and resorts to such ways which deprive other members of society from an opportunity to satisfy their real material needs. Beyond this limit the mercenary becomes dangerous motive for society.

The mercenary motive as the reason for commitment of crime expresses the desire of the person to have a certain material benefit, to have advantage or to get rid of expenses of material character. However in whatever forms the mercenary motive is expressed, it is always caused by desire of illegal enrichment, illegal obtaining a certain benefit of material character by means of others.

The history of mercenary begins together with emergence of a private property, emergence of the state, division of society into classes. And therefore, evolution of mercenary, a form of its manifestation and its maintenance as negative moral quality are directly connected with development of the state, change of socioeconomic structures, development of forms of ownership [2; 42]. Moreover, mercenary especially developed in the conditions of capitalist society. Therefore,

mercenary is one of the most widespread motives in commitment of crimes in the conditions of modern capitalistic reality.

Among the motives pushing people to commit socially dangerous acts, revenge possesses one of the first places. Its sources go back even to blood feud — the ancestor of all types of revenge known to human society.

Revenge acts as a dangerous remnant of the past. The revenge is caused by the diverse contradictions, which are available in various spheres of human life. But most often revenge arises on a everyday basis, because of conflict situations where it becomes the reason of commitment of many crimes.

Significant part of all crimes against the personality (murders, injuries etc.) is committed because of revenge. Revenge arises as a result of contradictory, most often unfriendly, human relations. The basis of revenge is hurt and dissatisfaction with behavior, acts of other person. Revenge as motive of crime expresses itself as the aspiration to have satisfaction for the harm caused in the past, for the actions significantly infringing on the interests of the perpetrator or his relatives.

Revenge is among those motives, assessment and determination of social and psychological content of which in many respects depend on specific circumstances and actions of the persons.

Most often revenge is caused by the illegal and immoral acts of other person significantly infringing on the interests of the perpetrator or his relatives and in this case it is to some extent excused, has less base character, than in other cases. On the contrary, the revenge which arose in response to lawful, fair actions of the victim is more base, and the crimes committed on its basis constitute the increased social danger.

The criminal legislation in most cases does not consider revenge motive as aggravating circumstance. Revenge is recognized as the aggravating circumstance only in cases if it has character of blood feud or arose in connection with performance by the victim of his official position.

The greatest complexity in characteristic of revenge is connected with distinguishing between revenge and hooligan motives. This complexity is caused by similarity of external manifestation of these motives and also the fact that in the course of crime commitment they can supplement each other.

The main difference is that revenge arises under the influence of offense or hurt, but hooligan motive emerges under the influence of an occasion. The ground of revenge are some specific acts of other person significantly infringing on the interests of the guilty person or his relatives. The hooligan motive does not have any essential reason which would explain all that evil (destruction and violence) which this motive bears in itself.

One of the types of revenge is blood feud. Blood feud went through big evolution in its historical development. In the ancient times blood feud did not have personal character and performed function of public requital and was carried out by all members of a clan. Blood feud was spread among clans, but as the state developed, the functions of public requital which were

earlier belonging to a clan began to pass to the state, and blood feud gradually began to lose the value. Now blood feud is characteristic only to certain people where throughout the historical development blood feud had religious character.

Blood feud differs from revenge mainly in the bases of its emergence. Blood feud is mainly connected with the traditions and customs of certain clans. Therefore, unlike revenge, blood feud is caused not by any offense, but only by that which should be punished by blood feud in accordance with traditions and customs of the clan. Obviously, the grounds for emergence of blood feud are different in different communities.

Motive of national hatred or hostility is complex phenomenon, which constitutes in itself continuous chain of interconnected and interrelated components.

The era of manifestations of motives of national hatred or hostility in the form of nationalism begins in 18th century. However, legal fixing of punishments for crime based on equality of races and the nations is carried out much later - from the second half of the 19th century.

M. Grokh conditionally divides process of formation of motives of the national hatred into three phases:

1) Phase "A" is the period of "scientific interest". At this stage, the "national" intellectuals form linguistic, historical, social and psychological background of national revival;

2) Phase "B" is the period of "patriotic propaganda". Scientific research is transformed in ideological designs, extend among the educated layers of society and promote their "nationalization". It is the formation period of "national consciousness";

3) Phase "C" - at this stage as a result of "patriotic propaganda" the national movement arises which, in turn, has to result in independence of the nation.

A.L. Rubenstein, K.E. Igoshev focus attention that the motive of national hatred or hostility is formed under the influence of a number of factors, including the influence of external determinants such as environment, living conditions and education of the personality, and also situation and reasons for formation of this motive.

There can be two forms of motive of national hatred or hostility:

1) The "imaginary" motive of national hatred or hostility;

2) The "true" motive of national hatred or hostility [29; 3].

"Imaginary" motive means motive the content of which is national hatred or hostility "formally" national hatred or hostility acts, that is it externally seems that the person encroaches on freedom of conscience or freedom of the person or group of persons of a certain race, and performs all necessary actions for realization of motive, but, actually, main objective of such person is not causing damage or extermination of the particular person or group of persons of a certain nationality, but he has totally different motive (for example, extermination of political competitors, revenge etc). Such motive is considered as national hatred or hostility exclusively

formally, because such person satisfies the material, social or political interests by means of infringement of a subject of other nationality. Motive of such person is affected mainly by external factors and personal interests, which do not have any connection with "true" motive of national hatred or hostility. Prevention of such crimes do not pose such a big complication, but persons committing such crimes remain to be socially dangerous.

The "true" motive of national hatred or hostility is implemented only for the purpose of infliction of harm to the person or a group of persons in connection with their national identity [29; 3].

The "true" motivation is formed only at the individually psychological level. Such persons consider that they have a mission of "cleansing race" and that their nation is dominant and all people, who do not agree with this, deserve punishment envisages. The relation of such persons to their own mission can have persuasive or clinical character, but they can be quite mentally healthy and be recognized as responsible, that is be brought to the criminal responsibility and punishment. The motivation of such persons is not affected, most likely, by such factors as an economic or political situation.

For such persons it is indifferent what political processes happen in the state, their motivation is directed to realization of motive of national hatred or hostility for the purpose of achievement of concrete result. Such persons pose great social danger. In very rare cases they are subject to reeducation. Most often, they wait for their release from the places of detention not for the purpose of socialization, but for the purpose of commitment of new crimes.

The crimes connected with national hatred and hostility can be conditionally divided in two different groups. The first group is formed by crimes where the legislator at formulation of a disposition of article of the Special part directly envisages to such motive of the crime.

This group in turn is divided into two subgroups. The first subgroup is characterized by the fact that the motive of racial, national or religious hatred or hostility is sign of the main corpus delicti. As example there can be shown the crime of violation of the equality of human and civil rights and freedoms in the Criminal Code of Russian Federation, the obligatory element of which is existence of such motive [2].

The second subgroup is formed by crimes at which formulation of the motive of national hatred and hostility is sign not of the basic, but is the qualified or especially qualified corpus delicti. For example, such motive of racial, national and religious hatred or hostility is provided as the qualified corpus delicti of the deliberate murder in the Criminal Code of the Azerbaijan Republic [1].

The second group of crimes connected with motive of national hatred or hostility includes crimes in which existence of such motive is not an obligatory sign of corpus delicti.

For distinguishing motive of national hatred or hostility from that of hooliganism, it is necessary to pay attention to the fact that, unlike hooliganism, the choice

of the victim for commitment of crimes is limited to a framework of persons belonging to particular nation, race or religious group.

Crimes with motive of hatred or hostility undermine unity of society and social stability. Therefore, measures of response to them are very important for safety of both individuals, and the whole communities [30].

The literature discussing motives in criminal punishment has identified three practical concerns with identifying a defendant's motives: first, that the evidence necessary to prove motive may be difficult to locate; second, that a defendant may have many different "levels" of motive; and third, that a defendant may act with "mixed motives".

The first concern is related to evidence, that is proof of existence of certain motive in commitment of a crime by offender. Because motive is a subjective, internal issue, it will be difficult to determine. As it was already previously mentioned, despite the fact that intent is also subjective category, in most cases it is easier to prove intent than to prove motive. The main reason is that proof of intent is connected with the proof of the act itself. For example, if the witness testifies that the defendant pointed a gun at the victim's head and then pulled the trigger, that is evidence both that the defendant physically shot the victim, as well as that she shot the victim purposefully [14; 63].

Many crimes have an obvious purpose. Burglary, theft are mainly committed with mercenary motive. Some other crimes are also often financially motivated, such as drug crime and kidnapping, though there may be other motivations. The drug offender may have acted to feed her personal addiction rather than for money. But the information necessary to distinguish between motives for these crimes may be relatively easy to obtain: Does the defendant have a history of substance abuse?

And if the defendant wishes to prove that she acted for a less culpable motive, or if the prosecutor wishes to prove that the defendant acted for a more culpable motive, the party who wants a sentence adjustment can simply introduce the relevant evidence and the factfinder can decide whether the moving party meets the relevant burden of proof.

Once a defendant's reasons for acting have been identified, a question may arise about the relevant level of generality for identifying his motive. If we consider an example about person who sets fire to his neighbor's field in order to stop a forest fire from burning down a town, we can see the various "levels" of the defendant's motives: the actor set the fire because she wanted to save the town; the actor wanted to save the town because she wanted to protect her neighbors' homes; the actor wanted to protect her neighbors' homes because she knew that her neighbors would be grateful; the actor wanted her neighbors to feel grateful because it would make her feel good about himself [15; 213].

These examples illustrate that the relevant "level" of motive is the first level that meaningfully distinguishes a particular defendant's motives from the presumed motive. For example, if an individual steals a

sum of money, he is presumed to have acted for pecuniary gain. But if a defendant can demonstrate that he stole the money, not simply to profit personally, but to help care for a severely disabled family member, he has probably distinguished himself sufficiently from the ordinary defendant who acts for a financial motive, and he is thus entitled to a sentence reduction. Further inquiry into why he wants to help the family member will not ordinarily reveal additional relevant information. Once a mitigating "level" of motive has been identified, the prosecution is unlikely to identify evidence that will undermine the mitigating nature of the defendant's motive [14; 65].

References

1. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan
2. Уголовный кодекс Российской Федерации
3. United States Constitution
4. Penal Code of California
5. New York Penal Law
6. *Wisconsin v. Mitchell*, 508 U.S. 476, 489 (1993)
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года
8. Duhaime's Law Dictionary
9. Eugene J. Chesney. Concept of Mens Rea in the Criminal Law. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1939
10. John E. Douglas, Ann W. Burgess, Allen G. Burgess, and Robert K. Ressler, Editors. *Crime Classification Manual*. Second Edition
11. Elaine M. Chiu. The Challenge of Motive in the Criminal Law. *Buffalo Criminal Law Review*. 2005
12. K. NAIDOO. Reconsidering motive's irrelevance and secondary role in criminal law. 2017
13. Adam Candeub. Motive Crimes And Other Minds. *University Of Pennsylvania Law Review*
14. Hessick, Carrisa. "Motive's Role in Criminal Punishment". *Southern California Law Review*. 2006
15. Paul H. Robinson. *Criminal law defenses: A systematic Analysis*. Columbia Law Review. 1982
16. James F. Fitzpatrick. *General Principles of Criminal Law*, by Jerome Hall. 1960
17. Adam Candeub. Motive Crimes And Other Minds
18. Michael T. Rosenberg. The Continued Relevance Of The Irrelevance-Of-Motive Maxim. 2008
19. Iryna Marchuk. The Fundamental Concept of Crime in International Criminal Law: A Comparative Law Analysis. 2014
20. Карасёва М.Ю. Мотив И Цель Как Факультативный Признак Субъективной Стороны Преступления. *International Journal Of Applied And Fundamental Research* № 10, 2016
21. Плетенева Д.А. Квалифицирующие признаки, характеризующие мотив преступления
22. Б.С. Волков. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Издательство Казанского Университета. 1982
23. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. 1974

24. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. 2004
25. Н.П. Печников. Мотив И Цели, Их Значение В Уголовном Праве России. 2009
26. Якушин В.А. Нужна Ли Классификация Мотивов Преступлений В Уголовном Праве
27. О.П. Павлов. Мотив В Преступлениях, Совершаемых Из Хулиганских Побуждений. 2009
28. Е.А. Киришина. Корыстный Мотив В Преступлениях Коррупционной Направленности

29. Малаев А. П. Мотив национальной ненависти или вражды: проблема юридической идентификации термина

30. Законодательство против преступлений на почве ненависти: Практическое руководство. ОБСЕ. 2009

31. Н.П. Печников. Мотив И Цели, Их Значение В Уголовном Праве России. 2009

THE PRINCIPLES OF MODERN LABOR LAW

Mahmudov M.

Bachelor of Law (LL.B), Baku State University, Azerbaijan

Abstract

Although in some countries, the principles of labor law, are clearly defined in their own legislation, in our legislation debates on complete version of principles among scientists, writers are ongoing, irrespective of the fact that Labor Code of the Republic of Azerbaijan has already provided us with 4 principles of Labor legislation in Article 2, adopted in 1 February, 1999. The main principles of labor law are considered like leading ideas reflecting the essence of labor legislation. Nowadays they play an important role for future directions of development of labor legislation and this institution is basic category of labor law branch for reflecting the essence and purposefulness of legal norms. The principles that are determined as basic, are internationally recognized around the world.

Keywords: labor law, judicial protection, labor principles, the protection of the worker, labor law norms, International Labor Organization, working condition.

Labor law, the varied body of law applied to such matters as employment, remuneration, conditions of work, trade unions, and industrial relations. In its most comprehensive sense, the term includes social security and disability insurance as well. Unlike the laws of contract, tort, or property, the elements of labor law are somewhat less homogeneous than the rules governing a particular legal relationship. In addition to the individual contractual relationships growing out of the traditional employment situation, labor law deals with the statutory requirements and collective relationships that are increasingly important in mass-production societies, the legal relationships between organized economic interests and the state, and the various rights and obligations related to some types of social services.

In the early phases of development the scope of labor law is often limited to the most developed and important industries, to undertakings above a certain size, and to wage earners; as a general rule, these limitations are gradually eliminated and the scope of the law extended to include handicrafts, rural industries and agriculture, small undertakings, office workers, and, in some countries, public employees. Before identifying the principles of labor law, we must address to principles of law.

The concept of 'principle' (lat. "prinsipium") stands for a basic foundation, an original leading idea, a basic rule of conduct, a practice which is most frequently used in any theory, teaching, science, ideology etc. (1; 106)

According to the theory of law, principles of law are the basic startings and guiding ideas that characterize the essence and purpose of law. The principles of law are the main provisions of legal regulation. As an ideological category, the principles of law are related to

the idea (thinking) of law. At the same time, the principles of law are not just ideas. In self-concept, legal thought and ideas can not bear normative-regulatory character. The essence of the law, in its nature, has such a characteristic, specificity. The principles of law are such ideas that should be established and strengthened by legal norms. These or other ideas expressed in legal principles are directly reflected in the legal norms. Non-legitimate ideas that are not reflected in legal norms can not be considered as legal principles. They are only considered as ideas, scientific ideas. From this point of view, prof. S. Alekseev's opinion is very interesting. He indicates that the ideas that have not been established in the legal norms can not be included in the legal principles. They are not the principles of law, but just ideas of legal thought, their scientific results. (1; 104)

Ronal Dworkin, as one of the most expressive scientists of XX century in theory of law, explains principles like that: "The principle of law is a standard and its function is not to protect political, economical and social state, but it is reason of claim of any kind of justice, honesty and morality". (1; 158-159)

There are also other ideas in the theory of law. So that, prof. V.B.Babayev understands the principles of law as the essence of law, the basic ideas that come from fundamental ideas such as freedom and justice. It focuses heavily on the fact that the principles of law represent the principal, main points of law. In comparison with the legal norms of this or that period, the principles of law differ greatly in stability and remain unchanged for a long time.

Principles are the reasons for concrete legal norms and explain their causes. Although ordinary legal rule answers the question of "What?", principle of law ensures us with answer to "Why?". (1; 160) According to Prof. V.I. Lewis, on the one hand, the principles of law

have been expressed in the lawfulness of the law, and on the other hand, act as the most common norms applicable to all legal regulations and to all subjects.

The principles of law are appealed in the following cases: **(1; 163)**

- when legal norms are established;
- in cases of gaps in law are filled;
- as well as, in the application of complicated work.

First of all, we must be able to distinguish legal principles from legal thoughts and legal norms. Legal thought embodies the ideas, feelings, traditions that express people's attitude to the legal events of social life. But the legal principles reflect the ideas that have been implemented in the legislation.

Unlike legal norms, the regulatory value of the principles is not so clearly defined. So that, legal principles are not related to express concrete behavioral rules. **(1; 107)** The legal principles that define the rules do not contain the basic elements (elements) of the legal norms, i.e. hypothesis, disposition and sanction. With the help of legal principles, this or other social relationships can not be thoroughly regulated. It is impossible to regulate the concrete relationship between legal subjects through legal principles. But, at the same time, it is impossible not to see the close relationship between these two concepts when distinguishing it. The principles themselves are necessarily reflected in the legal norms, and also it is impossible that legal norms don't comply with the principles of law.

Let us also note that sometimes in the literature the rights and obligations of citizens are identified with legal principles. And this is still controversial. But essentially they are distinctive categories. Principles are part of the law in an objective sense. The legal principles has special necessity not only in norm-establishing, but also in law enforcement activity.

Legal principles depending of legal norms on belonging to which branch of law are divided into 4 major groups:

- 1) In fact, the concept of the general principle of law does not mean the same with the principle of law spoken above. So that, the second one means a narrower sense. So, what is the general principle of law and how does it differ from the ordinary rule of law?

General principles are the major starting points that define the most important features of law as well as its content and attributes, as a whole complex of public relations. They penetrate to all legal norms, regardless of their characteristics and attitudes, and act in the same way in all areas of law. For example, lawmaking, freedom, democracy, equality, social justice principles and so on. **(1; 108)**

Freedom, equality, and social justice are the fundamental natural-legal principles that are of universal character, and which must be inherent in both international and national law systems. Along with them, it is possible to refer special legal principles to the general principles of universal law, which are common to the whole legal system. These principles of the law may be: 1) the general compulsory character of legal norms; 2) non-contradictory character of legal norms in respect of

each-other; 3) Constitution, priority of general principles and norms of international law; 4) legitimacy and legal guarantee of rights and freedoms found in positive law; 5) legal liability of a person for his / her unlawful conduct; 6) Inadmissibility of backwardness of the laws that define new or worse legal liability.

2) **Inter-branch principles** are usually reflected in legal norms which are characteristic to the, for example, special and common law, international and national law, substantive and procedural law. They are related to several law branches. For example, clarity of courts, the right to complain to upper court about the decisions of court are connected to both criminal-procedural and civil-procedural law branches.

3) **Branch principles** reflect the essence of norms of concrete legal branch. The principles of concrete branch of law are not always applicable in other areas. For example, the principle of free expression of will exists in civil law, but not in public law. In Public law, this rule does not apply because of the fact that the parties to the public law are not equal-on the one hand, a strong state, and on the other, an obedient citizen. That is why, in public law, there is a principle of "legitimacy in the authority of the administrative authorities" instead of the principle of free will. **(1; 165)**

4) **Inside-branch principles** reflect the essence of the norms of concrete institutions of relevant law branch. For example, principles of labor protection, of preparation, conclusion and fulfillment of collective contracts and agreements.

The principles of law are also explored in Dogmatic science which researchs and analyses positive law without criticism. It tries to find and discover the principles of positive law with researching the system of positive law. It is true that there is no concrete law that explores the principles of law, but with systemic analysis of articles it is possible. **(2; 162)**

Actually, in the theory of labor law, there is no united thought about concept of the principles of labor law.

The main principles of labor law can be directly stipulated by law. In laws adopted on separate institutions of labor law of Azerbaijan Republic, the principles of these institutions are clearly reflected. (for instance, AR law on Employment etc.). But, unfortunately, in none of articles adopted till now, the principles of labor law are not completely reflected. That's why scientists explain the principles of labor law in different ways.

According to S.P.Mavrin, the principles of labor law are basic and guiding ideas that identify character of legal regulation and general directions of social-labor relations.

As to explanation of E.Hasanov, the principles of labor law are main and essential provisions that determine essence and content of legal norms which regulate labor relations between employee and employer. **(3; 112)**

In the book issued by colleague of labor law department of Moscow State University, there is given the concept of principles of labor law as below: "While mentioning principles of labor law, there should be understood that they are initial startings and main ideas

that determine general development direction of system of legal norms and unity of labor law branch, essence of legal regulation”.

With taking all mentioned thoughts above into account and generalization of them, we can give concept of the principles of labor law like that: “The principles of law are the guiding startings, main ideas stipulated by current legislation reflect basic characteristics, internal unity, content and general directions of legal regulation of labor relations and other social relations directly related to labor relations”.

The basic principles of labor law also reflect the policy of our state in the field of labor relations. The essence of these principles is as follows:

1) With reflecting the essence of the system of labor law norms, to help the understanding of the essence of labor legislation and its relationship with economic and moral foundations of society;

2) Directs future development of labor legislation and promotes the application of existing labor law norms;

3) Acts as a basis for the integration of separate labor norms of labor legislation into the system of that area;

4) Determines the status, rights and duties of subjects of labor law. For example, their freedom of labor and their equality;

Actually, to the legal norms of labor law, several inter-branch principles of law can be included. For example, the principles of equality of parties and freedom of contract (these principles are common for civil, international and labor law branch), the principle of material liability (civil and labor law etc.).

In the ILO “Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work” adopted by the International Labor Conference at its eighty-sixth Session, Geneva, 18 June 1998, Internatinal Labor Conference: **(4)**

1. Recalls: **(a)** that in freely joining the ILO, all Members have supported the principles and rights set out in the Declaration of Philadelphia adopted in 1944 and in its Constitution, and have undertaken to work towards attaining the overall objectives of the Organization to the best of their resources and fully in line with their specific circumstances;

(b) that these principles and rights have been expressed and developed in the form of specific rights and obligations in Conventions recognized as fundamental both inside and outside the Organization.

2. Declares that all Members, even if they have not ratified the Conventions in question, have an obligation arising from the very fact of membership in the Organization to respect, to promote and to realize, in good faith and in accordance with the Constitution, the principles concerning the fundamental rights which are the subject of those Conventions, namely:

(a) freedom of association and the effective recognition of the right to collective bargaining;

(b) the elimination of all forms of forced or compulsory labor;

(c) the effective abolition of child labor; and

(d) the elimination of discrimination in respect of employment and occupation.

The ILO's Governing Body has identified eight conventions as "fundamental", covering subjects that are considered as fundamental principles and rights at work: freedom of association and the effective recognition of the right to collective bargaining; the elimination of all forms of forced or compulsory labor; the effective abolition of child labor; and the elimination of discrimination in respect of employment and occupation. These principles are also covered in the ILO's Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work (1998). There are currently over 1,367 ratifications of these conventions, representing 91.4% of the possible number of ratifications. A further 129 ratifications are still required to meet the objective of universal ratification of all the fundamental. **(5)**

The eight fundamental Conventions are: (6)

1. Forced Labor Convention, 1930 (No. 29) ;

2. Freedom of Association and Protection of the Right to Organise Convention, 1948 (No. 87) ;

3. Right to Organise and Collective Bargaining Convention, 1949 (No. 98) ;

4. Equal Remuneration Convention, 1951 (No. 100) ;

5. Abolition of Forced Labor Convention, 1957 (No. 105) ;

6. Discrimination (Employment and Occupation) Convention, 1958 (No. 111);

7. Minimum Age Convention, 1973 (No. 138) ;

8. Worst Forms of Child Labor Convention, 1999 (No. 182) .

Unfortunately, the principles of labor law are not stipulated in separate article in current Labor Code of Azerbaijan Republic. And this entails to the contradiction among scientists.

In Labor Code of Russia Federation, 19 principles of labor law are determined in Article 2 named Main principles of legal regulation of labor relations and other relations directly linked to them: (7;857)

Based on the generally accepted principles and norms of international law and pursuant to the Russian Federation Constitution the main principles of legal regulation of labor relations and other relations directly linked to them shall be recognized as: **(8)**

- freedom of labor, including the right to work which everyone shall freely choose or freely agree to, the right to dispose of one's capacity for work, choose trade or profession and the kind of activities;

- prohibition of forced labor and discrimination in the sphere of labor;

- protection against unemployment and assistance in job placement;

- safeguarding the right of every employee to equitable work conditions, including the work conditions meeting safety and health requirements, the right to rest and leisure, including limitations of working hours, provision of daily rest, days-off and non-working holidays, paid annual vacations;

- equality of employees' rights and opportunities;

- safeguarding the right of employees to protection of their dignity in the framework of their labor activities;

- safeguarding the right to mandatory social insurance for employees etc.

But, according to the thoughts of most scientists, such more principles do not justify themselves. According to the Provision 3 of Article 2 of Labor Code of AR, Labor Code identifies 4 main principles of labor law:

- 1) ensuring right of equality of parties;
- 2) Protecting their interests with the truth and the rule of law;
- 3) Ensuring free use of mental, physical and financial resources to meet material, moral, social, economic and other vital needs;
- 4) Providing legal guarantee for execution of obligations on labor contract.

We must note that, as existing in Labor Code of RF, there should be the main principles of legal regulation of labor law in separate article of Labor Code of AR. It, in its turn, will end contradictions about the principles of of labor law. Actually, the main principles of labor law should be identified like that:

- freedom of labor and labor contract;
- prohibition of forced labor;
- equality of rights and opportunities of employees;
- inadmissibility of discrimination in the labor field;
- ensuring fair labor conditions;
- social partnership;
- ensuring labor rights and freedoms and their state protection.

Now, let's pay attention separately to the content of principles of Labor Law above mentioned.

1) Freedom of labor is an inter-branch principle that characterizes the legal regulation of all social relations related to labor, including the right to freely choose the type of activity, occupation, and place of employment. **(9)**

The First attribute which express the essence of this principle is that this principle implies voluntariness in solving of issue about working or not working of employee. This right is stipulated by Article 35 of Constitution of AR. Actually, the principles of inadmissibility of discrimination in labor field and prohibition of discrimination are covered by the principle of freedom of labor.

The Second attribute is that everyone has right to freely choose the type of activity, or occupation. Also the state should give guarantee to employees for their freely choosing of type of activity and employment. In exceptional cases, certain criterions are established for accepting work. (for example, age, education, work experience etc.)

The Third attribute is about freely determination of conditions of labor contract by employees with taking the interest and professional state of employees into account by employers.

The Fourths one reflects freely termination of labor relations by employees which is included into the principle of freedom of labor. (Article 69 of LC of AR)

In the Provision 2 of Article 35 of Constitution of AR, everyone has the right to choose independently,

based on his/her abilities, kind of activity, profession, occupation and place of work.

2) Forced labor, also called **Slave Labor**, is labor performed involuntarily and under duress, usually by relatively large groups of people. Forced labor differs from slavery in that it involves not the ownership of one person by another but rather merely the forced exploitation of that person's labor. Forced labor has existed in various forms throughout history, but it was a peculiarly prominent feature of the totalitarian regimes of Nazi Germany and the Soviet Union (especially during the rule of Joseph Stalin), in which it was used on a vast scale. Under these regimes, persons either suspected of opposition or considered racially or nationally unfit were summarily arrested and placed under long or indefinite terms of confinement in concentration camps, remote labor colonies, or industrial camps and forced to work, usually under harsh conditions. **(10)** Forced labor is a fundamental violation of human rights. It presents a challenge to virtually every country in the world. The ILO estimates that at least 12.3 million people are victims of forced labor worldwide, 80 per cent of which is exacted by private agents. Most victims receive little or no earnings, and work for long hours in extremely poor conditions of health and safety. Forced labor is a truly global problem, also present in developed countries where it affects mainly trafficked migrant workers. It affects men, women and also children who represent at least 40 per cent of all victims.

According to the ILO's Forced Labor Convention, Forced or Compulsory labor is all work or service which is exacted from any person under the threat of a penalty and for which the person has not offered himself or herself voluntarily. In 1957 the International Labor Organization adopted a resolution that condemned the use of forced labor throughout the world. The convention was ratified by 91 member nations. Forced labor continues to be used by a few authoritarian and totalitarian governments on a relatively small scale. Although Forced labor is universally condemned, ILO estimates show that 20.9 million people around the world are still subjected to it. **(11)**

This principle is estimated in several conventions and protocols of ILO like:

- **Forced Labor Convention, 1930 (No. 29)**-This fundamental convention prohibits all forms of forced or compulsory labor, which is defined as "all work or service which is exacted from any person under the menace of any penalty and for which the said person has not offered himself voluntarily";

- **Abolition of Forced Labor Convention, 1957 (No. 105)**-This fundamental convention prohibits forced or compulsory labor as a means of political coercion or education or as a punishment for holding or expressing political views or views ideologically opposed to the established political, social or economic system;

- **Protocol of 2014 to the Forced Labor Convention, 1930 and Forced Labor (Supplementary Measures) Recommendation, 2014 (No. 203)**-A new legally binding Protocol on Forced Labor, supported by a Recommendation (No. 203), aiming to advance prevention, protection and compensation measures, as well

as to intensify efforts to eliminate all forms of forced labor, including trafficking in persons.

Above two conventions were approved by Azerbaijan Republic.

And also this principle is reflected in Article 35 of Constitution of AR and Article 17 of LC of AR.

According to Provision 3 of Article 35 of Constitution of AR, "Nobody might be forced to work".

And as to Article 17 of LC of AR named Prohibition of Forced Labor:

1. It shall be prohibited to oblige an employee to perform a job not included in his job description through any kind of duress or under the threat of termination of the employment contract. Offenders shall be held liable under legally established procedure.

2. Forced Labor shall be permitted in connection with military and emergency situations if the work is performed under the supervision of relevant national authorities under the relevant law or court order.

Effective avenues are needed to permit meaningful challenges to discrimination when it occurs. ILO principles fix minimum thresholds. National laws and practices may well be broader and include more comprehensive approaches for the elimination of discrimination at work.

3) Equal Employment Opportunity is fair treatment in employment, promotion, training, and other personnel actions without regard to race, color, religion, sex (which includes gender, sexual harassment, and pregnancy), age, national origin, reprisal (for prior EEO activity), physical or mental disability, genetic information, status as a parent, and sexual orientation.

This principle is based on the principle of constitutional equality defined in Article 25 of the AR Constitution. The third part of that article states that, regardless of race, nationality, religion, sex, origin, property, position, being member to political parties, trade unions and other public associations, state guarantees equality of rights and freedoms of everyone. It is prohibited to restrict their rights and freedoms because of race, nationality, religion, language, sex, origin, political or social affiliation.

As to Equal Remuneration Convention of ILO, 1951 (No. 100)-This fundamental convention requires ratifying countries to ensure the application to all workers of the principle of equal remuneration for men and women for work of equal value. (12)

The essence of this principle is that everyone is equal to other citizens to labor relations without any discrimination and on the basis of equal conditions and getting equal remuneration. The principle of equality excludes the possibility of imposing different demands on individuals who perform the same functioning work. It is only possible to detect any restrictions in case of the specificity of the work performed. (13; 123)

All workers should be entitled to rights stipulated by law-abiding and legally-legitimate legal acts, as well as collective agreements, contracts, and local-normative acts.

All employees are guaranteed equal opportunity and that is determined by benefits and guarantees for whom need social protection in relation with some physiological qualities (for example, women, persons

under 18), health status (disabled persons), job responsibilities in dangerous, or hazardous conditions.

The minimum level of workers' labor rights and related guarantees is realized by legal norms determined by normative-legal acts stipulated in Article 1 of the LC of AR.

4) Employment Discrimination is a form of discrimination based on race, gender, religion, national origin, physical or mental disability, age, sexual orientation, and gender identity by employers. (14) Actually, freedom from discrimination is a fundamental human right. It is essential for workers to be able to choose their employment freely, to develop their potential to the full and to be rewarded based on merit. (15)

There are numerous international labor standards addressing discrimination. The 1998 ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work calls on all member States to promote and realize within their territories the right to be free from discriminatory employment practices. It identifies as fundamental conventions the Discrimination (in Employment and Occupation) Convention, 1958 (No. 111) and the Equal Remuneration Convention, 1951 (No. 100). Convention 111 identifies as bases of discrimination race, colour, sex, religion, political opinion, national extraction, social origin. Other ILO instruments list additional grounds: age, disability, family responsibilities, sexual orientation, and trade union membership or activities. Convention 100 promotes the principle of equal pay for work of equal value. The 1998 Declaration also call upon enterprises to help promote equality of opportunity and treatment in employment and occupation. (16)

It is also stipulated in Article 16 of Constitution of AR named unacceptability of Discrimination in Labor Relations:

1. In labor relations no discrimination among employees shall be permitted on the basis of citizenship, sex, race, nationality, language, place of residence, economic standing, social origin, age, family circumstances, religion, political views, affiliation with trade unions or other public associations, professional standing, beliefs, or other factors unrelated to the professional qualifications, job results, or professional skills of the employees, nor shall it be permitted to establish privileges and benefits directly or indirectly and limit rights on the basis of these factors.

2. Concessions, privileges and additional protection for women, the disabled persons, those under 18 and others in need of social protection shall not be considered discrimination.

3. Employers or other physical persons that permit the discrimination indicated in Provision 1 of this Article shall bear the appropriate responsibility in the manner established by the Legislation.

4. A person subjected to the discrimination stipulated in Provision 1 of this Article may appeal to the court for restoration of his rights.

5) **Working Conditions** are at the core of paid work and employment relationships. Generally speaking, working conditions cover a broad range of topics and issues, from working time (hours of work, rest periods, and work schedules) to remuneration, as well as

the physical conditions and mental demands that exist in the workplace.

The ILO monitors trends and developments regarding working time, work organization, and work-life balance around the world and analyses key and emerging issues, in order to provide ILO constituents and policymakers with practical information and research-based policy advice grounded in state-of-the-art knowledge. (17)

As to the principle of ensuring fair work conditions stipulated by the sixth part of Article 35 of the AR Constitution and by Article 7 of the International Covenant on Economic, Cultural and Social Rights (1966), everyone is entitled to a fair wage and equal pay for equal work, without any distinction, limitation of leisure time and work time to a reasonable limit and paid periodic leave, payment for holidays; to the extent that they are equally likely to be promoted on a higher level, exclusively on the basis of occupation and qualification. (18; 126)

Under Provision 6 of Article 35 of the AR Constitution, everyone has the right to work in a safe and healthy environment, without any discrimination, to receive a minimum wage amount established by the state for their work. Employees of the employment contract are provided with workdays not less than 8 hours a day, weekends and holidays, with paid leave not less than 21 calendar days a year (Article 37 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan).

6) Social Partnership at its core can be defined as “stable relations of mutual recognition, institutionalized co-operation and regulated conflict between organized labor, organized business and government”. This principle finds its expression in several articles of LC of AR dedicated to mutual activity of both parties-employees and employers. Actually, it is a principle especially developed in last 10 years. (19; 127) It should be noted that the principle of social partnership covers whole mechanism of legal regulation of labor relations and other relations directly close to labor relations. While the social partnership is a multilateral manifestation, its main purpose is, with the help of state, to establish business relationships between labor and capital, employers and employees.

7) Ensuring Labor Rights and Freedoms and their state protection takes a special place in the system of labor law principles. It expresses the essence of the norms ensuring realization of rights of labor contracting parties on the basis of current legislation. This principle implies high level of legal-organizational means of ensuring of the rights of both the employee and the employer. These legal guarantees should be effective in any case. This is achieved by helping to promote realization of labor rights, and secondly, through the elimination of possible obstacles in the process of their realization. (20; 129)

References

1. Labor Law, Textbook, Baku “Letterpress” publishing house. 2016. Qasimov A.M.
2. Dadashov Z.N. The principle of freedom of labor in labor law and its content / News of Baku University. Socio-political sciences series. 2004, №1-2.
3. Dadashov Z.N. General characteristics of the principle of freedom of labor in labor law / Actual problems of state and law building in the Republic of Azerbaijan in the transition period. Collection of scientific articles. 10th edition. Baku, 2004.
4. Aliyev M.N. On some issues of the principles of labor law in modern times / Actual problems of state and law building in the Republic of Azerbaijan in the transition period. Collection of scientific articles. 3rd edition. Baku: Diasb, 2002.
5. Hasanli A. The concept and importance of principles in labor law / Actual problems of state and law building in the Republic of Azerbaijan in the transition period. Collection of scientific articles. 15th edition, Baku, 2006.
6. Hasanli A. System of principles of labor law / Actual problems of state and law building in the Republic of Azerbaijan. Collection of scientific articles. 16th issue, Baku, 2006.
7. Research Journal of Applied Sciencists, 2015, Medwell Journals by Marat Y. Baryshnikov, Kazan (Volga) University, Kremlevskaya.
8. Research Journal of Applied Sciencists, 2015, Medwell Journals by Marat Y. Baryshnikov, Kazan (Volga) University, Kremlevskaya.
9. “Theory of Law” by prof. Farhad Mahdiev and dos. Emin Quluev, Baku “Ganjlik” publication, 2017.
10. “Theory of Law” by prof. Farhad Mahdiev and dos. Emin Quluev, Baku “Ganjlik” publication, 2017.
11. “Theory of Law” by prof. Farhad Mahdiev and dos. Emin Quluev, Baku “Ganjlik” publication, 2017.
12. “Theory of Law” by prof. Farhad Mahdiev and dos. Emin Quluev, Baku “Ganjlik” publication, 2017.
13. “Theory of Law” by prof. Farhad Mahdiev and dos. Emin Quluev, Baku “Ganjlik” publication, 2017.
14. <https://www.ilo.org/declaration/thedeclaration/textdeclaration/lang--en/index.htm>
15. <https://www.ilo.org/global/standards/introduction-to-international-labor-standards/conventions-and-recommendations/lang--en/index.htm>
16. <https://www.ilo.org/global/standards/subjects-covered-by-international-labor-standards/forced-labor/lang--en/index.htm>
17. <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/WEBTEXT/60535/65252/E01RUS01.htm#chap1>, Labor Code of the Russian Federation of 31 december 2001
18. <http://gakh.cls.az/front/files/libraries/1524/books/398511445879172.pdf>
19. <https://www.britannica.com/topic/forced-labor>
20. <https://www.ilo.org/global/standards/subjects-covered-by-international-labor-standards/forced-labor/lang--en/index.htm>

ТИМЧАСОВИЙ ДОСТУП ДО ІНФОРМАЦІЇ, ЯКА ЗНАХОДИТЬСЯ В ОПЕРАТОРІВ ТА ПРОВАЙДЕРІВ ТЕЛЕКОМУНІКАЦІЙ, ЯК ЗАХІД ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ КРИМІНАЛЬНОГО ПРОВАДЖЕННЯ

Татарин І.І.,

*старший викладач кафедри кримінального процесу та криміналістики
Львівського державного університету внутрішніх справ*

PhD (Law)

Євхутіч І.М.

*доцент кафедри теорії права, конституційного та приватного права,
кандидат юридичних наук, доцент*

TEMPORARY ACCESS TO INFORMATION IN OPERATORS AND TELECOMMUNICATIONS PROVIDERS AS A MEASURE TO ENSURE CRIMINAL PROCEEDINGS

Tataryn I.,

*Senior lecturer of the department of criminal procedure and criminology
Lviv State University of Internal Affairs*

PhD (Law)

Yevkhutych I.

*Associate Professor of the Department of Theory of Law,
Constitutional and Private Law, Lviv State University of Internal Affairs Associate Professor
PhD (Law), Associate Professor*

Анотація

В статті розглянуто питання отримання інформації від операторів та провайдерів телекомунікацій, як інституту здійснення тимчасового доступу до речей і документів. Висвітлено специфіку отримання дозволу для застосування такого заходу забезпечення. Проаналізовано певні проблеми, які існують у практичній діяльності пов'язані із здійсненням тимчасового доступу до речей і документів. На основі аналізу чинного законодавства, запропоновані пропозиції, щодо удосконалення законодавства у сфері реалізації тимчасового доступу до речей і документів у кримінальному провадженні, а саме до інформації від операторів та провайдерів телекомунікацій.

Abstract

The article considers the issue of obtaining information from telecommunications operators and providers, as an institution for temporary access to items and documents. The specifics of obtaining a permit for the use of such a security measure are highlighted. Certain problems that exist in practice related to the implementation of temporary access to the items and documents are analyzed. Based on the analysis of current legislation, proposals are proposed to improve the legislation in the field of temporary access to the items and documents in criminal proceedings, namely to information from telecommunications operators and providers.

Ключові слова: тимчасовий доступ, речі, документи, заходи забезпечення, кримінальне провадження, провайдери телекомунікацій.

Keywords: temporary access, items, documents, security measures, criminal proceedings, telecommunication providers.

Вступ. Реформа кримінального процесуального законодавства 2012 року зумовила посилення правових гарантій захисту особи у кримінальному судочинстві, істотно змінивши підходи до сутності та механізмів застосування заходів процесуального примусу у кримінальному провадженні. При цьому, розширення переліку заходів забезпечення кримінального провадження та суттєва зміна порядку їх застосування стало необхідним кроком у напрямі наближення національного законодавства до європейських цінностей та стандартів, а також утвердження засади верховенства права у практичній діяльності правоохоронних органів та суду.

На сьогодні, зважаючи на особливості застосування заходів забезпечення кримінального провадження, а саме отримання інформації від операторів та провайдерів телекомунікацій, дослідження

питань їх сутності та та проблем застосування набувають все більшої актуальності, що і буде розглянуто у статті.

Актуальність дослідження. Кримінальний процесуальний кодекс України істотно реформував систему заходів кримінального процесуального примусу шляхом систематизації усіх заходів, що спрямовані на забезпечення дієвості його провадження, істотно оновивши зміст та порядок застосування вже відомих кримінальному провадженню України заходів та додавши до їх системи нові заходи.

Принцип непорушності права власності деталізовано у ч.ч. 1 і 2 ст. 321 Цивільного кодексу України, відповідно до яких ніхто не може бути протиправно позбавлений цього права чи обмежений у його здійсненні[1]. Особа може бути позбавлена права власності або обмежена у його здійсненні лише у випадках і в порядку, встановлених законом

[2]. З аналізу цих норм вбачається, що дія засади недоторканності права власності не є абсолютною, однак її обмеження можливі лише на підставах та у чітко визначеному порядку.

Одним із механізмів обмеження права власності у кримінальному провадженні є інститут тимчасового доступу до речей та документів. Ця дія належить до заходів забезпечення кримінального провадження, при застосуванні яких обмежуються конституційні права громадян вільно розпоряджатись своїм майном, витрачаючи на свій розсуд зроблені кошти. Її проведення відноситься до заходів процесуального примусу, тож можливі зловживання при здійсненні цієї дії неминуче потягнуть за собою порушення конституційних прав громадян.

Аналіз основних досліджень та публікацій.

Проблематику таких заходів забезпечення кримінального провадження, як тимчасовий доступ до речей та документів, розглядали такі вчені, як О.В.Верхогляд-Герасименко, С.Л.Деревянкін, О.А.Колесников, С.М.Смоков, О.Ю.Татаров, А.В.Холостенко, О.Г.Шило та ін. Однак положення КПК України щодо тимчасового доступу до речей та документів викликають ряд запитань як у теорії кримінального процесу, так і у практичних працівників.

Виклад основного матеріалу. Проведення досудового розслідування і судового провадження, які разом утворюють кримінальне провадження у зв'язку з учиненням діяння, передбаченого Законом України «Про кримінальну відповідальність», вимагає значних зусиль організаційного і примусового характеру, які багато в чому забезпечують досягнення дієвості цього провадження. До їх застосування слід ставитись з особливою увагою, ретельно обґрунтовувати необхідність їх проведення, оскільки вони досить часто обмежують права, свободи і законні інтереси осіб, відносяться до охоронюваної законом таємниці, які потрапляють у сферу кримінального провадження.

Так відповідно до ст. 162 КПК України до охоронюваної законом таємниці, яка міститься в речах і документах, належать:

- 1) інформація, що знаходиться у володінні засобу масової інформації або журналіста і надана їм за умови нерозголошення авторства або джерела інформації;
- 2) відомості, які можуть становити лікарську таємницю;
- 3) відомості, які можуть становити таємницю вчинення нотаріальних дій;
- 4) конфіденційна інформація, в тому числі така, що містить комерційну таємницю;
- 5) відомості, які можуть становити банківську таємницю;
- 6) особисте листування особи та інші записи особистого характеру;
- 7) інформація, яка знаходиться в операторів та провайдерів телекомунікацій, про зв'язок, абонента, надання телекомунікаційних послуг, у тому числі отримання послуг, їх тривалості, змісту, маршрутів передавання тощо;

8) персональні дані особи, що знаходяться у її особистому володінні або в базі персональних даних, яка знаходиться у володільця персональних даних;

9) державна таємниця;

10) таємниця фінансового моніторингу [3, с. 78].

Тимчасовий доступ до речей і документів, є одним із заходів забезпечення кримінального провадження, який полягає у наданні стороні кримінального провадження особою, у володінні якої знаходяться такі речі і документи, можливості ознайомитися з ними, зробити їх копії та, у разі прийняття відповідного рішення слідчим суддею, судом, вилучити їх (здійснити їх виїмку) (ст. 159 КПК). Необхідно також зазначити, що тимчасовий доступ до електронних інформаційних систем або їх частин, мобільних терміналів систем зв'язку здійснюється шляхом зняття копії інформації, що міститься в таких електронних інформаційних системах або їх частинах, мобільних терміналах систем зв'язку, без їх вилучення. Дозвіл на проведення вказаного заходу забезпечення кримінального провадження здійснюється на підставі ухвали слідчого судді, суду [4, с. 33].

Сторони кримінального провадження мають право звернутися до слідчого судді під час досудового розслідування чи суду під час судового провадження із клопотанням про тимчасовий доступ до речей і документів, за винятком зазначених у статті 161 Кримінально процесуального кодексу (листування або інші форми обміну інформацією між захисником та його клієнтом або будь-якою особою, яка представляє його клієнта, у зв'язку з наданням правової допомоги).

Для отримання інформації про абонентів, які перебували на місці вчинення злочину (поряд з цим місцем) та період їх знаходження на цій місцевості, слідчий діє таким чином: за погодженням із прокурором, вносить до слідчого судді, суду (місцевого суду – ст. 132 КПК України) клопотання про тимчасовий доступ до речей і документів, які містять охоронювану законом таємницю, у якому зазначає обставини, передбачені ч. 2 ст. 160 КПК України; після отримання клопотання слідчий суддя, суд у порядку ст. 163 КПК України розглядає його та у разі встановлення обставин, передбачених ч. 5, 6 ст. 163 КПК України постановляє ухвалу про надання тимчасового доступу до речей і документів, які містять охоронювану законом таємницю [5, с.179]. Вказана ухвала надається оператору або провайдеру телекомунікацій, у володінні яких знаходиться необхідна інформація, після чого відповідна службова особа зобов'язана надати тимчасовий доступ до зазначеної в ній інформації, з метою вилучення необхідної інформації (її носіїв, тощо про що зазначається в ухвалі слідчого судді, суду) або виготовлення необхідних копій; слідчий аналізує отримані дані або дає доручення оперативним підрозділам на їх моніторинг. У подальшому отримана інформація (щодо абонентського номера оператора мобільного зв'язку) аналізується та в разі необхідності отримання додаткової інформації, яка має

значення для кримінального провадження, можливе проведення негласних слідчих (розшукових) дій, таких як, наприклад, зняття інформації з транспортних телекомунікаційних мереж (ст. 263 КПК України) або ж установлення місцезнаходження радіоелектронного засобу (ст. 268 КПК України) [6, с. 118]. Такі провайдери надають відповідну інформацію тільки у певні дні та тільки в своєму головному офісі, який знаходиться в одній із областей України. Слід звернути увагу на деякі проблемні моменти ефективної реалізації цього заходу забезпечення кримінального провадження. Так, за нормами КПК України отримати інформацію, яка знаходиться в оператора, провайдера телекомунікацій, про зв'язок, абонента, надання телекомунікаційних послуг, у тому числі отримання послуг, їх тривалості, змісту, маршрутів передавання тощо можливо лише шляхом процедур, передбачених гл. 15 щодо тимчасового доступу до речей і документів, які зазначені вище. Іншої процедури здобуття зазначених відомостей КПК України не передбачає навіть для випадків невідкладності її отримання (терористичний акт, запобігання вчиненню тяжкого та особливо тяжкого злочину тощо).

Зважаючи на необхідність оперативного отримання таких даних, передбачена процедура їх здобуття є громіздкою та стоїть на заваді виконання завдань кримінального провадження щодо швидкого, повного та неупередженого розслідування, у тому числі в інтересах підозрюваного. Для підвищення оперативності здобуття інформації про зв'язок пропонуємо виокремити особливості процедур у невідкладних випадках, які узгоджуються зі ст. 250 КПК України. Диференціація процедур відповідає положенням Рекомендації № 10 (2005) Комітету Міністрів Ради Європи «Про особливі методи розслідування тяжких злочинів, у тому числі терористичних актів» [7, с.157]. Так, у виняткових невідкладних випадках, пов'язаних із врятуванням життя людей, запобіганням, припиненням та розслідуванням тяжкого або особливо тяжкого злочину, тимчасовий доступ до визначеної в п. 7, 8 ч. 1 ст. 162 Кримінально процесуального кодексу інформації, яка міститься в речах і документах, міг би бути проведений до постановлення ухвали слідчого судді за рішенням слідчого, узгодженого з прокурором, або прокурора. У такому випадку прокурор, слідчий за погодженням із прокурором зобов'язаний невідкладно після здійснення такого доступу звернутися з відповідним клопотанням до слідчого судді [8, с. 628-632]. Слідчий суддя розглядає таке клопотання згідно з вимогами ст. 163 КПК України без виклику особи, у володінні якої вона знаходиться, перевіряючи, крім іншого, чи дійсно були наявні підстави для тимчасового доступу без ухвали слідчого судді. Якщо прокурор відмовиться погодити клопотання слідчого про тимчасовий доступ до інформації, яка міститься в речах і документах, або слідчий суддя відмовить у задоволенні клопотання, установлені внаслідок такого доступу докази є недопустимими, а отримана інформація підлягає знищенню в порядку, передбаченому ст. 255 КПК України. Тимча-

совий доступ до зазначеної в п. 7, 8 ст. 162 КПК інформації, яка знаходиться в операторів та провайдерів телекомунікацій, на підставі ухвали слідчого судді, а у невідкладних випадках, визначених у ч. 2 цієї статті, узгодженої з прокурором постанови слідчого або прокурора може здійснюватися через уповноважені підрозділи (оперативно-технічні підрозділи) органів Національної поліції України та органів безпеки з використанням технічних засобів, установлених операторами телекомунікацій на своїх телекомунікаційних мережах згідно з вимогами Закону України «Про телекомунікації». Слід звернути увагу на деякі інші проблеми застосування цього заходу забезпечення кримінального провадження. Так, під час досудового розслідування тяжких або особливо тяжких злочинів, з метою оперативного виявлення і встановлення осіб, які їх могли вчинити, виникає необхідність у отриманні інформації, передбаченої п. 7, 8 ст. 162 КПК України, тобто інформації, яка знаходиться в операторів та провайдерів телекомунікацій, про зв'язок, абонента, надання телекомунікаційних послуг, у тому числі отримання послуг, їх тривалості, змісту, маршрутів передавання тощо та персональних даних особи, що знаходяться в її особистому володінні або в базі персональних даних, яка знаходиться у володільця персональних даних [9, с.122]. Однак, відповідно до положень ст. 159 КПК України, отримання такої інформації можливе лише після винесення слідчим суддею ухвали про тимчасовий доступ до речей і документів. Розв'язанням проблеми може стати надання прокурору, слідчому (за погодженням з прокурором) права у виняткових невідкладних випадках, пов'язаних із запобіганням знищення речей і документів, втрати інформації, яка в них міститься, у разі наявності обґрунтованої загрози щодо цього або ж для запобігання вчинення тяжкого або особливо тяжкого злочину, здійснювати тимчасовий доступ до визначеної в п. 7, 8 ч. 1 ст. 162 КПК України інформації, через уповноважені оперативні підрозділи, які мають автоматизований доступ до інформації, що знаходиться в операторів та провайдерів телекомунікацій, шляхом винесення відповідної постанови. Викладене дає змогу запропонувати відповідні зміни до ст. 8 Закону України «Про оперативно-розшукову діяльність»: Стаття 8. Права підрозділів, які здійснюють оперативно-розшукову діяльність оперативним підрозділам для виконання завдань оперативно-розшукової діяльності, за наявності передбачених ст. 6 цього Закону підстав, надається право отримувати від юридичних чи фізичних осіб безкоштовно або за винагороду інформацію про злочини, що готуються або вчинені, та про загрозу безпеці суспільства і держави [10, с. 23]. З метою виконання завдань оперативно-розшукової діяльності отримання інформації, яка знаходиться в операторів та провайдерів телекомунікацій, про зв'язок, абонента, надання телекомунікаційних послуг, у тому числі отримання послуг, їх тривалості, змісту, маршрутів передавання тощо здійснюється згідно з положеннями ст. 159, 160, 162–166 КПК України з урахуванням особливостей, установлених ч. 2 ст. 8 цього

Закону. Дозвіл на надання доступу до такої інформації надається слідчим суддею, який визначено у ст. 247 КПК України, без судового виклику та участі особи, у володінні якого знаходиться інформація. Доступ до такої інформації здійснюється згідно з вимогами ч. 3 ст. 159, абзацу другого ч. 6 ст. 163 КПК України. Негласне обстеження публічно недоступних місць, житла чи іншого володіння особи, аудіо-, відеоконтроль особи, аудіо-, відеоконтроль місця, спостереження за особою, зняття інформації з транспортних телекомунікаційних мереж, електронних інформаційних мереж, накладення арешту на кореспонденцію, здійснення її огляду та виїмки, установлення місцезнаходження радіоелектронного засобу проводяться на підставі ухвали слідчого судді, постановленої за клопотанням керівника відповідного оперативного підрозділу або його заступника, погодженого з прокурором [11, с. 80]. Ці заходи застосовуються виключно для запобігання вчиненню тяжкого або особливо тяжкого злочину, запобігання і припинення терористичних актів та інших посягань спеціальних служб іноземних держав і організацій, якщо іншим способом одержати інформацію неможливо. Ухвала слідчого судді може бути постановлена на проведення одного чи кількох зазначених вище оперативно-розшукових заходів та тимчасового доступу до інформації, яка знаходиться в операторів та провайдерів телекомунікацій, про зв'язок, абонента, надання телекомунікаційних послуг, у тому числі отримання послуг, їх тривалості, змісту, маршрутів передавання та ін. Уважаємо, що внесення вказаних змін до Закону України «Про оперативно-розшукову діяльність» дасть змогу в найкоротший термін з'ясувати обставини, які мають значення для виявлення злочинів та їх затримання, а також забезпечити збереження речей і документів, що можуть мати значення для кримінального провадження. На нашу думку, надані у статті пропозиції щодо внесення відповідних законодавчих змін є актуальними, з огляду на недосконалість положень КПК України, що регламентують порядок застосування тимчасового доступу до речей і документів та практичні труднощі, що виникають під час застосування цього заходу забезпечення кримінального.

Висновки. Виходячи із зазначеного, за доцільне спростити процедуру тимчасового доступу до речей і документів у випадку коли зволікання ді їх проведення може негативно вплинути на хід досудового розслідування та на досягнення завдань кримінального провадження. Відповідні норми глави

15 КПК України потребують змін і доповнень та можуть бути удосконалені на основі пропозицій, які зазначені вище.

Список літератури

1. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
2. Загальна декларація прав людини ООН від 10.12.1948 р. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_015/
3. Абламський С. С. Особливості здійснення тимчасового доступу до електронних інформаційних систем або їх частин, мобільних терміналів систем зв'язку. Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ ім. Е. О. Дідоренка. 2017. № 2 (78). С. 239–245.
4. Глобенко Г. І. Тимчасовий доступ до речей і документів як захід забезпечення кримінального провадження. Процесуальні та криміналістичні аспекти досудового розслідування : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (м. Одеса, 14 квітня 2016 року). Одеса : ОДУВС, 2016. С. 32–33.
5. Методика розслідування окремих видів злочинів: навчальний посібник / О. І. Гарасимів, О. М. Дуфенюк, О. В. Захарова та ін.; за заг. ред. С. В. Пряхіна. - 2-ге вид., перероб. та допов. Львів: ЛьвДУВС, 2019. - 312 с.
6. Кузубова Т. О. Розвиток законодавчих положень, що регламентують тимчасовий доступ до речей і документів в Україні. Вісник ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка. 2017. № 2. С. 117-123.
7. Рекомендації № 10 (2005) Комітету Міністрів Ради Європи «Про особливі методи розслідування тяжких злочинів, у тому числі терористичних актів». URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_670#Text
8. Смоков С. М. Види обмежень конституційних прав громадян у новому кримінальному процесуальному кодексі України. Форум права. 2012. № 2. С.628-632.
9. Науково-практичний коментар Кримінального процесуального кодексу України. Вид. 15-те, доповн. І перероб. К.: Правова Єдність, 2018. 854 с.
10. Про оперативно-розшукову діяльність: Закон України від 18 лютого 1992 р. №2135-XII. Відомості Верховної Ради України. 1992. № 22. С. 23.
11. Кушнір Н.П. Тимчасовий доступ до речей і документів: дискусійні питання правового регулювання. Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». 2014. Випуск 28. Том 3. С. 79-82.

PHILOLOGICAL SCIENCES

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И «НОВЫЕ АМЕРИКАНЦЫ» В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Алимова Н.Х.

и.о. доцент

НУУ им. Мирзо Улугбека

Ташкент, Узбекистан

THE MULTICULTURALISM AND «NEW AMERICANS» IN THE MODERN AMERICAN LITERATURE

Alimova N.

Assistant Professor

Mirzo Ulugbek National University

Tashkent, Uzbekistan

Аннотация

В данной статье рассматривается теория мультикультурализма в контексте современной американской прозы. Автор статьи приводит материалы российских и американских исследователей. Особое внимание уделяется вопросам национальной идентичности писателей-иммигрантов, проблемам многосоставности и разнообразия современной американской литературы.

Abstract

Current article includes the theory of multiculturalism in the context of modern American poetry. The author of the article uses the research of Russian and American scientific works. The main attention was given to the issues of national identity of immigrant-writers, problems of multicumpounce and diversity of modern American literature.

Ключевые слова: конверсив, культура, мультикультурализм, национальная идентичность, модель общества, модель мира, «новые американцы», литература «разнообразия».

Keywords: conversion culture, multiculturalism, national identity, diversity, world's model, «new Americans», «diversity» literature.

Современная американская литература представляет собой поэму бесконечного разнообразия и рассматривается современным литературоведением в контексте мультикультурализма. Литературный процесс на современном этапе – это явление сложное, противоречивое и многоуровневое, эмпатия которого обусловлена, особенностями и внутренними законами развития литературы «новой Англии». Формирование новейших гуманитарных направлений способствует появлению современных актуальных методологических подходов к изучению литературного процесса.

Современный облик научной, интеллектуальной и эстетической мысли США, – справедливо считает ньюоркец-культуролог Эдвард Саид, – «сформировали те, кто бежал от фашизма, коммунизма и прочих режимов, практиковавших репрессии и высылку инакомыслящих. Искусством и литературой современной Америки занимаются скитальцы, кочующие от языка к языку, для которых понятие родина, осознаваемое как общность языка, культуры и обычаев, утратило свое значение» [8, 63]. Новый американец – это человек, для которого английский не является родным языком.

Последние десятилетия во всем мире закономерно стали временем переосмысления, подведения итогов, многочисленных попыток дать определение многоликой, противоречивой реальности и места человека в ней. В культуре США сознание

конца и одновременно начала чего-то нового, переломной, переходной эпохи, оказалось связано с бурным развитием различных теорий, занятых преимущественно переосмыслением проблемы разнообразия и различия, многосоставности и «инаковости» бытия. Этот сложный культурный сдвиг может быть интерпретирован на самых разных уровнях. В определенной мере, речь идет о глобальном аспекте проблемы многосоставности и разнообразия, связанной с динамикой культурных процессов в мировом масштабе, созданием многополярной модели современного мира, распадом видимости единства отдельности культур, размытием границ между различными национальными традициями и переосмыслением самого этого понятия.

Конец XX века в США «был отмечен очередным всплеском “культурных войн”, в центре внимания которых стояли такие понятия, как национальный канон и традиция, проблема соотношения единства и разнообразия, “революция идентичностей”, наконец, мультикультура, или культурная многосоставность. Эти термины легли в основу понятия «общества и культуры разнообразия». Проблематика мультикультурализма затронула самые разные сферы общественной жизни и ее осмысления – от политики и социологии до литературы и искусства. Более того, мультикультурализм стал одним из всеобъемлющих факторов и современной культуры США» [9, 6].

Мультикультура – универсализация национальных культур, равноценное сосуществование национального и мирового в рамках единого пространства. «Мультикультурализм, идущий рука об руку с мифами разнообразия и различия, является многосторонней проблемой, которая имеет выходы в социально-политические, культурные, образовательные эпистемологические сферы жизни социума» [7, 92].

Мультикультурализм – одно из проявлений актуализации культурных взаимодействий, характеризующих важнейший сдвиг в мировой культуре постсовременности. Исследователи феномена мультикультурализма представляют современную модель мира, так Н. А. Высоцкая считает, что «какой бы системы координат ни придерживаться, невозможно отрицать роль межплеменных – межэтнических – межнациональных контактов в становлении того, что мы называем культурой, на всех этапах развития человечества. Письменная литература играет тут особую роль ввиду ее способности к относительно простому «переселению» из одного культурного контекста в другой» [4, 310].

М. В. Тлостанова высказывает мнение «мультикультурализм и связанная с ним модель общества разнообразия, а именно так предпочитает представлять себя Северная Америка сегодня, кардинально изменили лицо страны и оказали сильнейшее влияние, как на современную литературу США, так и на меняющиеся представления о национальном каноне и традиции, ... освобождая и давая голос, мультикультурализм все равно требует взамен от интеллектуала, которому дается билет в свободное общество, соответствия определенным правилам, как и во времена «плавильного котла» [10, 6].

В открытом обществе, в условиях единой мультикультуры данного социума, универсального общемирового пространства, особое внимание уделяется исследованию феноменов культуры. Исследователи по-разному определяют понятие «культура», но общий смысл, который можно найти во всех этих определениях, тот, что культура является творением человека. Человек создаёт, «выращивает» культуру, но, вместе с тем, культура создаёт человека, она выделяет его из природного мира, создавая особую реальность человеческого бытия, искусственную реальность. «Культура образует особую реальность, которая несводима ни к обычной жизнедеятельности, ни к её картине в сознании людей, является благодатным полем для реализации творчества, полётов воображения, различных экспериментов, поисков, радостей и наслаждений и т.п.» [6, 130]. Культура создаёт пространство для человеческого творчества, где сам человек-творец создаёт своё мнение. Одновременно она лишена агрессии и насилия, через культуру человек творит мир, культура созидательна по своей природе.

«Культура – это обретение “мира впервые”. Она позволит... нам... как бы заново порождать мир, бытие предметов, своё собственное бытие», – пишет Библер [1, 290]. Человек, обладающий культурой, сам творит мир, он свободен и способен

жить независимо – отсюда защищенность от опасностей внешнего мира. Лишённый культуры, он делается зависимым и слабым, общество, лишённое культуры, превращается в некую унифицированную субстанцию. Культура – это то, что связывает человека с прошлым, даёт ему память. «Культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур» [1, 288]. Человек, лишённый культуры, теряет связь с прошлым, он становится оторванным от своих корней, одиноким и незащищённым. Уничтожение культуры есть одновременное уничтожение памяти. «Культура – это форма самодетерминации индивида в горизонте личности... форма свободного разрешения и предрешиения своей судьбы в сознании её исторической и всеобщей ответственности...» [1, 290]. Лишить человека культуры – равно лишению его свободы. Парадоксально звучит, что свобода, приведшая к уничтожению культуры, в конечном итоге, лишает человека этой свободы. Уничтожение культуры лишает человека его индивидуальности, он перестаёт быть членом социума и трансформируется в «толпу». «На самой заре человеческой истории был “изобретён” (для краткости скажу так) особый “прибор” – некая “пирамидальная линза” самодетерминации, способная в принципе отражать, рефлексировать, преобразовывать все самые мощные детерминации “извне” и “изнутри”. Вживлённый в наше сознание своей вершиной, этот прибор позволяет человеку быть полностью ответственным за свою судьбу и поступки. Или скажем так: при помощи этой “линзы” человек обретает действительную внутреннюю свободу совести, мысли, действия... Этот странный прибор – культура» [2, 236].

Художественная культура – одна из специализированных сфер культуры, основанная на интеллектуально-чувственном отображении бытия в художественных образах. Художественная литература как вид искусства – содержательное ядро художественной культуры является одним из важнейших способов познания феномена человека и окружающего его мира. Определение аксеологических ценностей макро и микросоциумов и их актуализация реализуется путем опредмечивания их в художественных образах. Художественную культуру можно определить как «образ» – образ, концепцию мира и человека – как продукт творческой деятельности художника. Таким образом, в художественных образах отражается не только реальность, но и мироощущение, мировоззрение национальных культурных эпох.

Наше время по праву называют эпохой миграции. Сложные полные драматизма общественные процессы последних десятилетий – распад так называемого «социалистического лагеря», крах колониальной системы, социальные потрясения и гражданские войны, которыми изобилует современная история – заставили миллионы людей покинуть родные края и мощным потоком устремиться в Западную Европу и США с надеждой обустроить свою жизнь заново. Это ситуация создала трудные

демографические, этнические, экономические проблемы самым непосредственным образом сказавшись и на состоянии культуры. В Америке, которая в силу особенностей своей истории всегда оставалась по преимуществу страной иммигрантов, и сегодня наиболее отчетливо чувствуется присутствие неубывающего потока новых переселенцев. Пытаясь адаптироваться к непривычному для них укладу жизни и менталитету, они обогащают этот менталитет многим, что принесено со «старой родины», одновременно перенимая и типичные особенности американского мышления, а тем самым – американской культуры.

В американском литературоведении существует термин «эмигрантская литература», относящийся к произведениям, в которых описывается судьба различных поколений эмигрантов-итальянцев, мексиканцев, евреев, испанцев, китайцев, индийцев – которые пытались обрести в Америке свою вторую родину. Литература этнических меньшинств «страны грез» возникла как непосредственный отклик на рост этнического самосознания их носителей, представленный как «реализация ценностного понимания счастья, его непреходящего значения» [5, 2]. Кардинальные перемены, перевернувшие представления общественности Америки об этнических культурах и их вкладе в национальную культуру страны определило понимание категории «национального». Термин «этническая литература», утвердился на рубеже 70-80-х годов в американской критике в целях обозначения сложности и отличий, характеризующих это явление. «Признание этнических литератур было важным событием в истории литературы. Здесь были произведения различного художественного и идейного уровня: значительные и малозначительные, трагические и мелодраматические, критические и апологетические, популярные и малоизвестные» [7, 94].

В современном обществе наметились тенденции взаимопроникновения элементов разнообразных культур, утверждения равноправия существующих этносов, а также их солидарности и взаимного уважения – результат глобализации теории мультикультурализма. Н.А. Высоцкая считает, что если говорить о территории, занимаемой на литературной карте мира Соединенными Штатами, ей сегодня грозит, по мнению многих критиков, неминуемая «балканизация», то есть распад на множество «карликовых государств». В результате мощного мультикультурного порыва, захлестывающего страну с 1980-х годов, корпус текстов – как художественных, так и околохудожественных – все более расщепляется по вышеперечисленным категориям расы, этноса, гендера и т.д., из-за чего само понятие «американская литература» утрачивает четкость и реальное наполнение.

Поколение «новых американцев», родившихся далеко от Америки – в странах «третьего мира» или Восточной Европе, – как правило, не считают английский родным языком, однако пишут уже на английском и принадлежат американской литературе. Некоторые из таких авторов – Мишель Клифф, Джумпа Лахири, Ха Цзинь, – добились широкого

признания и получили самые престижные литературные премии, другие дебютировали сравнительно недавно, сумев обратить на себя внимание критики (Д.Кинкейд, Ч.Симик, А.Шахид, А.Хемон).

Произведения, написанные «новыми американцами» позволяют познакомиться поближе с пока не получившей исчерпывающей интерпретации в отечественном культурном пространстве, но весьма перспективной стороной мирового литературного процесса. Типы повествования, «избираемые авторами произведения – способы воплощения сюжета в тексте» [3, 121]. Следует отметить, что «в каждом художественном произведении в основе движения событий ведущее место занимают образы, осуществляющие в них свою деятельность» [11,1].

«Они не похожи одно на другое, как различные сформировавшие художественные миры их авторов локальные культурные контексты и литературные традиции. Объединяет их, пожалуй, лишь неизбежная принадлежность определенному месту и времени – мультикультурному пространству глобализации..., в которых существуем все мы сегодня» [8, 13].

Выводы

Проведенное исследование особенностей литературы «новых американцев» представило современный конверсив мира в контексте мультикультурализма как феномен национальной литературы. Глобализация теории мультикультуры, наметившийся в социуме – это меметика взаимопроникновения элементов разнообразных культур, отражающий эмпатию различных этносов в рамках солидарности и взаимоуважение.

Поэма бесконечного разнообразия представляет собой модель развития новой ментальности, при которой представители различных культур, существуя в едином культурном пространстве чуждой им страны, сохраняют и оберегают свою собственную идентичность, составляя общее мультикультурное пространство современного американского социума.

Список литературы

1. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры. – М., 1991
2. Библер, В.С. Культура 50/50: опыт словаря нового мышления. – М., 1989
3. Балтабаева, А.М. XIV Виноградовские чтения. // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Ташкент – Екатеринбург, 2018
4. Высоцкая, Н.А. От «универсума» к «плюриверсуму»: смена культурной парадигмы в США [Текст] / Н.А. Высоцкая // Американский характер. Очерки культуры США. Традиции в культуре. – М., 1998
5. Гибралтарская, О.Н. Репрезентация художественных систем М.А. Булгакова, А.П. Платонова, Б.Л. Пастернака // Филология и лингвистика. – Казань, № 2(14), 2020.

6. Еремеев, А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура. В 2 ч. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1996, том 1
7. Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Платошина В.В. Американский мультикультурализм. – М., 2011
8. Саид Э. Мысли об изгнании// – М., ИЛ., 2003/1

9. Тлостанова, М.В. Движение идей мультикультурализма в США конца XX века. "США – КАНАДА", 2000/10
10. Тлостанова, М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века [Текст] / М.В. Тлостанова. – М., 2000
11. Эгамбердиева, Г.М. Вопрос о своеобразии в образах. Филология и лингвистика. – Казань. 2018

ПРИТЧЕВЫЙ ХАРАКТЕР ПОВЕСТЕЙ СУХБАТА АФЛАТУНИ

Балтабаева А.М.

Старший преподаватель, доктор PhD

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

THE PARABLE CHARACTER OF THE STORIES OF SUKHBAT AFLATUNI

Baltabayeva A.

Senior Lecturer, PhD

Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan

Аннотация

Статья посвящена актуальной в современном литературоведении проблеме субстанционального признака русскоязычной повести Узбекистана – притчевости. Примечательно рассмотрение творчества Сухбата Афлатуни, а именно его русскоязычной прозы, в аспекте идентификации жанровых признаков повести. Сухбат Афлатуни в своих повестях активно использует притчевость, аллереорию, сентенции, авторские цитаты, образы-символы, ретроспективный взгляд на культурное наследие узбекского народа, тем самым художественно воплощая не только восточный стиль, но и свой особый способ мышления.

Abstract

The article is devoted to the problem of the substantive feature of the Russian – language story of Uzbekistan-parable, which is relevant in modern literary studies. It is noteworthy to consider the work of Sukhbat Aflatuni, namely his Russian-language prose, in the aspect of identifying the genre features of the story. Sukhbat Aflatuni in his stories actively uses parables, allegories, maxims, author's quotes, images-symbols, a retrospective look at the cultural heritage of the Uzbek people, thereby artistically embodying not only the eastern style, but also his own special way of thinking.

Ключевые слова: жанр, русскоязычная повесть, притчевость, нарратив, символика, аллегоричность образов, миф, форма условности, прием сна, деталь.

Keywords: genre, Russian-language story, parable, narrative, symbolism, allegorical images, myth, form of convention, dream technique, detail.

Современная русскоязычная повесть Узбекистана, творчески переосмысляя традиции создания жанра повести в русской и узбекской литературах, активно использует притчевость, как один из принципов конструирования текста. «Притчевое слово позволяет писателю дать свою интерпретацию постижения Абсолюта, рефлексировать по поводу субстанциональных основ бытия, пригласить читателя к диалогу» [1].

В современном литературоведении притчевость – это «явление стиля, тяготеющего к общекультурной символике в разрешении метафизических противоречий бытия» [2]. В современных русскоязычных повестях Узбекистана притчевость используется не только как способ аллегории и обобщения, но и как возможность перекодирования восточных традиций, в частности признаков восточной «киссы».

С. Афлатуни в своих повестях активно использует притчевость, аллегоричность, сентенции, авторские цитаты, образы-символы, ретроспективный взгляд на культурное наследие узбекского народа, тем са-

мым художественно воплощая не только восточный стиль, но и свой особый способ мышления. Автор в своих повестях, синтезируя восточные и русские традиции в конструировании текста, выделяет как художественные, так и теоретические доминанты, что обуславливает специфику русскоязычной прозы Узбекистана [3].

Такова повесть Сухбата Афлатуни «Глиняные буквы, плывущие яблоки», характерным признаком которой является притчевый характер. «Образ автора находит свое синтезированное речевое выражение в словесной ткани художественного текста, начальной ступенью которого является авторская речь» [4]. Так, уже само заглавие, как основная форма авторской позиции в произведении, несет в себе символику и иносказание, явно обнаруживая два тематических пласта: глиняные буквы, плывущие яблоки.

Первый тематический пласт – буквы из глины. Если обратиться к христианской культуре, то две лексемы этого словосочетания очень важны в данной аксиологической системе. Глина – это материал, из которого был создан первый человек –

Адам: «И создал Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»[5]. Так, «глиняный» в данном словосочетании обозначает нечто первородное, важное, от чего берет свое начало всё. «Буквы» – вторая лексема – опорное слово. «Буквы» также несут в себе смысл «первоначальное, основополагающее», составляющее слово, воплощающее конкретный смысл, они воплощение культурной памяти народа. Таким образом, словосочетание «глиняные буквы» интерпретируется как «начало всех начал, основа культуры».

Второй тематический пласт представлен словосочетанием «плывущие яблоки». Яблоко – общепринятый символ знания[6]. Выражение плывущие яблоки можно трактовать как уходящее знание, то есть потеря духовной памяти, знаний народа. Объединив все толкования символов в названии повести, можно выделить следующее значение: «потеря знаний и духовной и культурной памяти народа».

Место действия в повести – село, обычный узбекский кишлак с «яблоневым садом», «беданой в клетке», «сухими арыками», «жарким летом». Место действия, пространство выбрано не случайно и тоже имеет символическое значение: под кишлаком разумеется вся узбекская земля.

Примечательна история возникновения села: *«Александр Македонский здесь в царство мертвых спускался, за живой водой. По преданию, наши деды-прадеды рассказывали... Там источник раньше был, щель в земле. Туда Македонский и спускался. Один. Так джинны потребовали. У них тоже своя бюрократия: кого пускать, а кого – извините»*.

Когда вернулся, оттуда стал бить теплый источник. Люди обрадовались: о! мечеть построим, омовение совершать очень удобно»[7]. Символика и аллегоричность образов обуславливают иносказательный смысл. Так, Председатель является не только антиподом Учителя, но и собирательным образом власти. У него загадочная история рождения, восходящая к мифу об отце-саранче (отце-пожирателе и истребителе): *«Короче, эта Мышка, мать Председателя, мужа на войну отправила, сидит, ночью спит или плачет, на поле днем работает. Еще полгода прошло, и все село видит, что она беременная. А оказывается, она один раз на поле оказалась как раз, когда там саранча обедала. Тут к ней отец-саранча и подкрался»*[7]. «Нечеловеческая» природа Председателя обуславливает его поведение и недоверие народа к правителю села. Председатель как типичный представитель власти подозревает всех в заговоре против него: *«Еще когда в первый день он отказался со мной выпить, я тревогу почувствовал <...> Кстати, он детей насчет меня ничему не учил? Ничему? Что молчите? Вы – народ, вы – демократия, вы должны интересоваться, что у вас в школе творится – агитирует учитель против меня или нет...»*[7]. Подозрения Председателя обусловлены страхом потерять контроль над народом. Он манипулирует своей властью: запугивает, единолично распреде-

ляет пользование водой в селе. Враждебные отношения с соседним селом – свидетельство разрушительного характера правления Председателя. Отказ от помощи соседних сел в поставке воды обрекает людей села на смерть, на прекращение рода человеческого.

Идея Председателя о создании «города-сада» отсылает читателя к советскому мифу о коммунизме: *«Так что ты очень ошибался, когда думал, что я про город-сад для болтовни говорю. Я его всем здесь устрою! <...> Все село у меня от благодарности под калошей ползать будет»*[7]. Думается, что чем невежественнее и бездарнее правитель, тем больше воздушных замков и неосуществимых проектов он создает. Это общечеловеческая истина. Идея строительства «города-сада» извращена политикой наживы. Продажа древнего наследия, разрушение национальных корней (бани, где хранится священный алфавит) – только на это способна власть. Индивидуалистические желания Председателя для него выше объективного спасения народа. У этого героя нет имени, только определение его профессиональной деятельности, что указывает на обобщенный характер образа. Такие Председатели существуют повсеместно, независимо от времени и места.

В структуру повести включены сны и легенды, как форма условности, характеризующая притчевость. Жанр легенды, как и любой другой жанр устного народного творчества «тесно контактировал с другими жанрами и на протяжении веков они взаимно обогащали друг друга»[8]. Так, в повести «Глиняные буквы, плывущие яблоки» наблюдается контаминация содержательных смыслов жанра легенды и мифа.

Важную смысловую нагрузку в повести имеют две легенды: легенда о дервише и легенда о собаке: *«Учитель рассказывал. Шел один добрый человек по улице. Видит, собака раненая лежит, а рану ее черви едят. Отрезал человек от себя кусок мяса и положил рядом собакой. Черви переползли на это мясо <...> А для собаки устроил шалаши. Пока она поправлялась, он кормил ее своим мясом. Когда об этом узнали люди, было уже поздно. Собака поправилась – человек умер. На похоронах-поминках собака присутствовала, выражая скорбь, и от пищи отказывалась. Потом собака пропала. Она разрыла могилу, сорвала саван и доела остатки мяса»*[7]. Образ собаки во многих языческих верованиях олицетворяет богов смерти, стражника между мирами живых и мертвых, а в исламе «черная собака» – шайтан. В легенде, рассказанной учителем, собака – символ темных сил. Герой легенды, спасая раненную собаку, сам постепенно умирает, «пожиряемый» своими страхами. Эта легенда в нарративе произведения как вставной элемент, выполняет функцию выражения обобщенного символического характера этической позиции автора: косность, ограниченность, страх людей приводит к гибели души.

Вторая легенда в повести связана с образом дервиша: *«Там источник раньше был, щель в земле. Туда Македонский и спускался <...> Тогда один*

дервиш пришел, волосы до колена болтаются, по-пробовал воду и выплюнул: «Люди, для мечети она не подходящая». <...> «Для бани подходящая. Грязь смывать, сопли разные. Раз в год, в такой-то день. А пока я не вернусь, воду, которая оттуда идти будет, не пейте»[7]. Легенда о дервише и его предложении построить баню становится пародией на историю о втором пришествии Спасителя. Просьба дервиша убить его трансформируется в пародию на жертвенность Христа во имя спасения человечества. Народ становится убийцей своего спасителя, что противоречит восточной традиции гостеприимства. Далее мотив уничтожения всего чуждого развивается в эпизоде самоубийства второго учителя: *«Хорошо. Банный день скоро был, устроили около мокрого учителя целую экскурсию и успокоились. Тот, бедный, не понимает, что это к нему, как к святым местам, такое паломничество со всей бани... Повесился на другой день. Одно жаль: его рядом с библиотекаршей похоронили, а сам хотел с ней рядом лечь»*[7]. Убийственной иронией пропитан этот эпизод, здесь автор использует прием оксюморона: гостеприимный народ убивает гостя (дервиша, учителя), вместо мечети строят баню и т.д. Возможно, автор в аллегорической форме попытался показать, какие метаморфозы произойдут, если на восточную ментальность, насильственно насадить чужое мировоззрение или, играя культурными кодами, автор развенчивает миф об Абсолюте. В любом случае, писатель по-новому рисует духовные, бытийные вопросы, показывает их неоднозначность и противоречивость, отказываясь от назидания и риторичности, предлагает самому читателю поразмышлять и сделать вывод.

Для фиксации мыслей и чувств жителя села, испытывающего наряду со всеми односельчанами духовное обновление, автор включает в повесть три символических сна-видения Абдуллы. Как отмечает исследователь О.Н. Гибралтарская «Как мотив память и сны выполняет в тексте и повести, и пьесы структурообразующую функцию: выстраивает повествование»[9].

Так, в первом сне Абдуллы выражается страх народа, вызванный отсутствием воды. Несколько символов (*черные цветы, траурные звуки, кипа старых газет, возрождающиеся листья*) в совокупности создают новый образ забвения. Сравнение людей с опадающими листьями означает гибель человечества и прекращение рода человеческого. Женщины молят о воскрешении из мертвых своих нерожденных детей (листьев). Так, посредством сна автор изображает/предсказывает возможную ситуацию при условии отсутствия воды/жизни. В данном случае сон в повести выполняет прогнозирующую функцию, воссоздавая притчевый характер повествования.

Второй сон Абдуллы тоже выполняет прогнозирующую функцию. Стремление жителей села уничтожать все чуждое, непонятное порождает страх Абдуллы за жизнь Нового учителя. Новый учитель, как и дервиш из легенды, как и предыдущий учитель вызывает у жителей села страх в силу своей инаковости, чуждости. Неприятие жителями

села чужого порождает самое простое решение – убийство, уничтожение во имя сохранения привычного порядка. *«Я засыпал. Скомканные страницы пара. Женская фигура, бегущая по бане. Дождь, текущий в ржавые глотки ведер. Собака. Седые волосы Золота становятся рыжими волосами Председателя. Эти волосы пытаются съесть террористы, но у них для этого нет саранчи. А учитель улыбается, и начинают течь яблоки. Алейг. Вода... Вода...»*[7].

Третий сон Абдуллы дается в виде вспышек-видений, имеющих символическое значение. «Скомканные страницы пара» означают место, где Македонский обнаружил живительный источник, «женская фигура в бане» – последняя буква алфавита, ключ к духовному возрождению (шрамы на лице блудницы складываются в букву, что, в свою очередь, говорит о нелюбимом духовном опыте народа); улыбка Учителя и яблоки – предвестники явления Нового Слова через познание; вода – аллегория утоления духовной жажды.

Повесть насыщена символическими деталями, знаками, аллюзиями, например, перевернутая табличка выступает как отсылка к абсурду и беспорядку на постсоветском пространстве: *«Одноэтажное здание с надписью “Добро пожаловать” на двух языках, причем, транспарант с русской надписью висит вверх ногами. Получилось это нечаянно и провисело так дней десять, пока кто-то не обратил внимание и не выступил с рационализаторским предложением повесить русское “Добро пожаловать” как положено, ногами вниз. Председатель, как обычно, сказал, что разберется. Еще двадцать дней он разбирался, потом сказал, что отношения с Россией сейчас неопределенные, поэтому пусть пока висит, как повесили»*[7]. Импровизированная «рамка» символизирует насаждение нового, чуждого, городского в пространство села: *«Рядом стояла какая-то конструкция, подпертая табуреткой и партой, чтобы не упасть. Если присмотреться, то это был выломанный откуда-то дверной косяк. Можно было даже прочесть накарябанное на нем нелитературное слово <...> Стали проходить через дверной косяк, который Участковый, несмотря ни на что, уважительно называл “рамкой”, а Муса в отместку за свои падающие штаны обозвал “стеной Искандера”»*[7].

С помощью аллегории, легенд, мифов, образов-символов С. Афлатуни удалось воссоздать притчевый характер произведения, который, как уже было отмечено, является элементом восточной традиции.

Следует отметить, что в литературоведении (Н. Лейдерман и М. Липовецкий) притчевость выделяется как характерная черта прозы второй половины XX – начала XXI веков, актуализирующая так называемую «просветительскую традицию», связанную с попыткой выхода из ситуации углубляющегося духовного кризиса, опираясь на рациональные знания о мире и человеке. Исследователи отмечают, что «именно в ситуации нравственно-

этических поисков личности, когда возникает проблема ее «внутренних ресурсов», основным объектом художественного осмысления становится разум человека и его воля»[10].

Конструктивный принцип притчевости реализуется в повести Сухбата Афлатуни «Пенуэль», прежде всего, через символику, сны и легенды, а также образы-аллегии. То же самое наблюдается и во многих других повестях этого периода (М.Кагарлицкий, Г. Востокова, И. Хаммадов). Для художественного текста С.Афлатуни характерна многослойность образов, что позволяет многогранно осветить проблему, ее обобщенно-аллегорический смысл. Само название повести имеет символический смысл: «Пенуэль» – это лицо Бога, а место, где Иаков боролся с Богом получило название Израиль. В переводе «Пенуэль» означает «богоборец», так уже в названии повести отмечается основная характерологическая особенность ее героя Якова (Иакова) – противостояние естественному ходу вещей, борьба. Герой борется с Ангелом, посланником Бога, за свою вечную жизнь. В заглавии повести автор уже дает экспозицию и завязку конфликта, подчеркивает богоборческий характер главного героя и аллюзию к библейскому сюжету из Ветхого Завета.

В повествовании правнук много рассуждает об имени Яков. Яков – это имя всех борцов: ангел Иаков, Свердлов, Ленин. *«Ленин? – Адвокат свернул в переулок. – Ленин был Ульяновым, то есть Юлиановым. Юлиан – отступник, слышали, который христианином был, а потом против христиан гонения начал? То-то, но и Яковом он все-таки был, этот Ульянов, хотя неявно»*[11]. Прецедентное имя Яков, включенное в русскоязычный текст, приобретает новый смысл, требующий иного прочтения, поскольку часто используется в авторском метафорическом значении, создавая новый подтекст.

Включенная в повествование легенда о стеклянном человечке воссоздает обобщенно-аллегорический характер повести, и является смысловым ядром произведения. Сказка-притча о стеклянном человеке, реализуется в летаргическом сне правнука Якова: *«Мои стеклянные ступни перестали удерживаться в воздухе. Они упали на коверную дорожку и разбились. Я полетел лицом в осколки моих ног»*[11]. Потеря жизненного духа, идеалов постепенно превращают Якова в стеклянного человека. Как и герой сказки, Яков теряет субстанцию жизни – любовь. Герой из сказки теряет интерес и вкус к жизни и в итоге разбивается, Яков теряет любовь к Гуле и впоследствии впадает в летаргический сон.

Другим уровнем притчевости в повести являются сны героя про единорога и девственницу: *«Белого единорога волокут в сетях охотники. Его ноги связаны; выпуклые глаза уже мертвы. Мясо – на шашлык, шерсть – на носки детям, рог – на сувениры. Дева поправляет складки платья, шлет охотникам готический поцелуй. Замирает в ожидании новой добычи»*[11].

Этот сон будто в кривом зеркале отражает и продолжает сказку о единороге и девственнице. В оригинале Яков рассказывает Гуле, что единорог стал жертвой охотников, его выманили на запах

девственницы. Во сне герой видит жестокую расправу над единорогом и хищный оскал совсем не невинной девы. Единорог – символ мечты, детства, волшебства, во сне герой видит жестокое надругательство мира взрослых над детской мечтой. Потеря сопровождает всех героев повести – впадая в летаргический сон девушка из метро также теряет детство. Санитарка отрезает девушке косы – тоже надругательство над детским миром. Испокон веков косы символизировали у девушек девичество, чистоту. Обрезать косы в славянской мифологии означало переход из девичества в статус замужней женщины. Видоизмененный обряд замужества (отрезание девичьей косы) будто в кривом зеркале отражает банальное воровство жизни, детства у больной девушки.

Размышление о специфике притчевости, Н. Лейдерман и М. Липовецкий отмечали, что одной из структурно-семантических особенностей притчи является подчиненность переднего (изобразительного, сюжетного) плана второму, метафизическому, плану[10]. Это суждение вполне соответствует целому ряду семантически-ёмких образов, отдельных деталей предметного или психологического характера, используемых С.Афлатуни.

Так, ключевую роль в характеристике героев играет образ Ленина, с ним связаны воспоминания Гули и Якова-младшего. Гуля рьяно хранит память о Ленине, защищает его личность в баталиях с семьей, миром, демонстративно носит значки с изображением Ленина. Для нее Ленин – это символ детства, чистоты, первой любви. Для маленького Якова Ленин тоже был очень дорогим человеком, но взрослый Яков об этом забыл, будто предал свое детство: *«Я сидел возле теплового телевизора с перевязанным ангиным горлом <...> Я жалел Ленина.*

– А зачем сейчас от своего детства отказываешься? – спросила Эльвира. Я не знал, зачем я отказываюсь от своего детства»[11].

Образ-символ Наргис также играет важную роль в создании иносказательности повествования. Этот переодетый мальчик стал вечным невидимым спутником Якова на протяжении всей жизни. Образ лежеженщины Наргис становится для прадеда Якова символом утраченного детства. Мальчик-женщина, переживший насильственную смерть родителей и братьев, становится сумасшедшим, т.е. практически живым мертвецом. Он не чувствует себя живым, разговаривает с камнями, воображая их родственниками, и лишь во время танца будто оживает, в нем появляется «дух»: *«Дух у него в пляске был, дух, понимаешь. Никогда больше столько духа в пляске не видел»*[11]. Именно за эти «духом», то есть за движением жизни стремится Яков, опережая смерть. Насильственная смерть Наргис оставила в его душе неизгладимый след. Живой Яков завидовал этому мертвому мальчику на протяжении всей жизни...

Знаковым в миропонимании Якова-правнука становится образ стола. Долгое время до знакомства с прадедом Яковым, отец и маленький Яков жили под столом в квартире родственников. Жизнь

под столом интерпретируется в нескольких аллегорических значениях: указание на самый низкий социальный статус в семье (под столом, в подвале – на задворках жизни); значимое место, обусловленное центральным местом стола в квартире (именно за столом собиралась вся семья, а под столом маленький Яков становился и королем подстольных маневров, и любимым массажистом бабушки); обладание тайным знанием истинной сущности всех членов семьи через ноги; личное, детское пространство в квартире, тайное место позволяющее спрятаться от внешнего мира.

Повесть «Пенуэль» отличается множественностью смыслов (исторических, социальных, экзистенциальных, метафизических), реализуемых через конструктивный принцип притчевости, воссоздающей структурно-семантическую целостность произведения.

Притчевый характер, реализуемый через образы-символы и включение легенд, носит и повесть «День сомнения».

Название повести символично – по толковому словарю, день сомнения – это «день с непонятными событиями». Загадочные события случаются с героями на протяжении всей повести (исчезновение Якуба, встреча с Ермолаем Тимофеевичем, убийство Серого Дурбека).

По другому толкует это понятие исламская религия: день сомнения – это «первый день уразы, когда из-за облачности невозможно увидеть молодой месяц на небе». В повести реализуются оба смысла.

Фрагментарность описываемых на первый взгляд абсурдных не связанных между собой событий, в итоге выстраивается в целостную картину мироустройства в Дуркенте. Главный герой Руслан Триарский – русский мусульманин – держит пост и ждет день сомнения начала священного поста.

Жанробразующим признаком повести-притчи является включение легенды о гелиотиде в главе «Час тринадцатый. Дурбек и Акчура». В основе легенды о Дурбеке и Акчуре лежит библейский мотив о рождении Христа, благая весть о событии – благовещение. Образы трёх царей – воплощение образов трёх волхвов, которые следовали за звездой и нашли святого младенца. Христос их одарил камнем, отломив его от своей колыбели. В трансформированной легенде три царя у С.Афлатуни получают священный камень Гелиотид, который стал и проклятием, и благословением города Дуркент. Иблис, наславший чуму на камни гелиотида, превратил прекрасный камень в яд, отравляющий все последующие поколения Малик-хана. И лишь пожертвовавший своим сыном черепахой Акчура получил дар отличать проклятый камень от святого, и все потомки Акчуры становятся стихотворцами. Эта притча выполняет в повести функцию модели возможных ситуаций с возможным их решением, функцию посредника между историей и людьми. По видовым характеристикам повесть относится к притче – пророчеству.

В шестой части (шестом часу) дается завязка основного конфликта – поиск выхода из лабиринта. В этой главе две сюжетные линии сливаются в

одну, создавая единое повествование и зеркальное отражение легенды о гелиотиде.

В повести «День сомнения» много значимых образов-символов (камня, черепахи).

Образ-символ камня в восточной традиции имеет глубокое философское значение. В мусульманской религии камень соотносится со священным черным камнем Кааба. Согласно словарю символов, камень означает «стабильность, продолжительность, надежность, бессмертие, нерушимость, вечность, неуничтожимость Высшей Реальности»[12], такова Кааба – символ «вселенной, нерушимости, вечности»[13]. Таким камнем в повести является гелиотид, вымышленный камень, который используется властями Дуркента для манипулирования народами: *«Потом... гелиотид — ну это вы знаете — стал использоваться в оборонке, в Дуркент покатали поезда с эсками, и в шахтах зазвучали другие песни<...> Именно с этой целью он и добывался оборонкой — басни про его применение в радиотехнике распространялись для дезы. Еще в тридцатые были изучены все древние легенды о потере разума от диадемы или какого-нибудь ожерелья из гелиотида, а также статистика психических расстройств у добытчиков-дуркоров<...> Гелиотидная пушка: в сочетании с соответствующими продуктами питания — уникальное средство для гелиотизации масс»*[14]. Так, камень из священного символа мироздания превращается в оружие против человечества. Погубное влияние «змеиною жемчуга» позволяет автору повести явить альтернативный взгляд на исторические события: использование свойств камня для манипулирования и выяснения секретных сведений.

Образ-символ «черепахи» помогает воссоздать обобщенно-аллегорический смысл повести: «во многих культурах это древнейший, окруженный особым почтением, символ космического порядка: с ним часто связывают начало творения и образ существа, поддерживающего мир<...> защита, безопасность, доспехи, латы, щит»[6]. В повести можно выделить несколько смысловых аспектов образа черепахи:

1. защитник и спаситель Руслана Триарского (*«Мне нужно получить черепаху, тогда я смогу отвести безумие и помочь вам выйти обратно к солнцу»*[14]). Автор использует образ-символ черепахи в значении вечного защитника Триарского – истинного потомка правителей Дуркента.

2. черепаший царь, страж гелиотидов (*«Приветствую тебя, о Малик-хан! Я — черепаший князь Дурбек, в мешке томятся придворные мои, захваченные хитроумным охотником. Прошу пощадить нас, и мы вознаградим тебя пищей, мягкой и сочной, и поможем отыскать те подземные камни, что в темноте свет производят. Ибо мы — стражи этих камней»*[14]). Образ-символ наделяется значением основополагающего существа, на котором стоит мироздание. Черепаший царь охраняет древний камень – гелиотид, т.е. вселенную, от сил зла.

Следующим смысловым значением символических образов в повествовании С.Афлатуни является образ лабиринта, куда попадают Акчура и Триярский в шестой главе. Лабиринт символизирует мир, Вселенную, непостижимость и вечность ее движения. Непрерывная линия лабиринта – вечность, бессмертие – выражает идею движения человека к Истине. Движение героев через лабиринт – движение к обновлению, познанию нового, достижению жизненно важных целей.

В лабиринте находится трон Малик-хана из гелиотидов. Этот полудрагоценный камень вызывает физические и умственные отклонения у детей. Примером тому служит Дмитрий Акчура, страдающий дисграфией после облучения гелиотидом. Власть проводили эксперименты над детьми, что является способом политического манипулирования народом.

Притчевость, как конструктивный принцип в повести «День сомнения», наличие образов-символов и включение в нарратив легенд и снов – специфические, свойственные С.Афлатуни приемы, позволяющие создать обобщенное художественное полотно, перевести повествование из бытового описания в философское обобщение.

Список литературы

1. Камилова С.Э. Современный рассказ: содержательные векторы и повествовательные стратегии (динамика жанра в русской и узбекской литературе). – Ташкент, 2016. – С.212.
2. Мухелишвили Н., Шрейдер Ю. Притча как средство инициации живого знания// Филологические науки, 1989. – № 9. – С.101-104.

3. Голованова, О. И., Хайдарова, Н. А., Каминская, Е. М., Брызгалова, Е. Н., Скаковская, Л. Н., Белова, А. С., ... & Плесканюк, Т. Н. Текст и дискурс в современной коммуникации. – Нижний Новгород, 2019. – С. 37-52

4. Алимова Н.Х. План повествователя в новеллистике Р.Карвера// V Абаевские чтения. – Владикавказ, 2018. – С.333.

5. Классические библейские комментарии: Книга Бытия. – М., 2010.

6. Энциклопедия знаков и символов/ Под ред. А. Грешенштейн// <http://www.symbolarium.ru/>

7. Афлатуни С. Глиняные буквы, плывущие яблоки// <https://magazines.gorky.media/>

8. Эгамбердиева Г.М. К вопросу о синкретизме в фольклорных жанрах//Филология и лингвистика. – №2, Казань. – 2020. – С.11.

9. Гибралтарская О.Н. Мотив памяти в структуре произведения Д. Исхакова// Ўзбекистонда хорижий тиллар. (электрон илмий-методик журнал). – №1(20). – Ташкент, 2018. – С. 217.

10. Лейдерман Н., Липовецкий М. Современная русская литература в 2-х томах. Т.2.(1968-1990)// <https://www.libfox.ru/250722-n-leyderman-sovremennaya-russkaya-literatura-1950-1990-e-gody-tom-2-1968-1990.html>

11. Афлатуни С. Пенуэль // <https://libking.ru>

12. Словарь символов// <https://dic.academic.ru/>

13. Емелина А.В. Миф как основа моделирования советской истории в трилогии Сухбата Афлатуни «Поклонения волхвов»// Культура и текст. – № 2(37). – М., 2019. – С. 81.

14. Афлатуни С. День сомнения // <https://libking.ru/>

КРИТИКИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТВОРЧЕСТВА В.О. ПЕЛЕВИНА

Шевелева Е.В.,*магистрант кафедры английской филологии**и межкультурной коммуникации**Институт межкультурной коммуникации и международных отношений**НИУ «БелГУ»***Дехнич О.В.***Научный руководитель**доцент кафедры английской филологии**и межкультурной коммуникации**Институт межкультурной коммуникации и международных отношений**НИУ «БелГУ»**к.ф.н., доцент (Белгород Россия)*

PELEVIN'S ART IN VIEW OF CRITICS

Sheveleva E.,*Master's student at the Department of English Philology**and Intercultural communication**Institute for Intercultural Communication and international relations**BSU***Dekhnich O.***Supervisor**Associate Professor at the Department of English Philology**and intercultural communication**Institute for Intercultural Communication and international relations**BSU**PhD in Philology, Associate Professor***Аннотация**

В настоящей статье рассматриваются взгляды современных критиков на творчество В.О. Пелевина, его неоднозначный художественный стиль, чтобы объяснить читателю природу его произведений и глубокий смысл философских взглядов автора. Данная статья является актуальной, ввиду высокого интереса к произведениям В.О. Пелевина как современного писателя. В статье представлены мнения критиков по поводу художественных приемов и особого стиля автора, на основе которых становится более отчетливо виден замысел автора, его основной посыл читателю.

Abstract

In this article the views of modern critics on the work of Victor Pelevin, his mixed art style are examined in order to find out the nature of his novels and to message the deep meaning of his philosophical thoughts to the followers. Pelevin presents great interest as a modern novelist. The article sees into the critics' opinions on Pelevin's artistic techniques and unique style that convey his main message to the reader.

Ключевые слова: Пелевин, постмодернизм, проза, художественный стиль, философия, сознание, подсознание.

Keywords: Pelevin, postmodernism, prose, art style, philosophy, consciousness and subconsciousness.

В.О. Пелевин – удивительно популярный современный писатель, интерес к произведениям которого проявляют читатели самых разных возрастных групп, не взирая на достаточно сложную, богатую философскими рассуждениями и, часто, забытыми терминами, прозу. Прозу, которая часто представляет собой смешение стилей и сюжетов, сочетание реального и фантастического. Большинство исследователей относят творчество Виктора Пелевина к модернизму (Сергей Корнев «Блюстители дихотомий: 30 серебрянников за рецепт бестселлера. Кто и почему не любит у нас Пелевина», Александр Закуренько «Искомая пустота»). Другие (Влад Шиловски. Рецензии фрилансера) признают его автором со своим собственным, отличным от других стилем. Есть и такие (Александр Архангель-

ский «ПУСТОТА. И ЧАПАЕВ, А. Долин»), которые считают отличительной особенностью его произведений – отсутствие всякого стиля.

Среди современных писателей Пелевин – один из самых модных и, пожалуй, его можно даже отнести к разряду культовых. Его популярность, учитывая достаточно сложный язык, насыщенность философскими рассуждениями, сложные запутанные сюжеты, а иногда как будто отсутствие сюжета, игнорирование традиционных для классической литературы любовных линий или обычных для так популярных среди читателей детективов криминальных интриг, объяснить иногда достаточно сложно. Именно поэтому его творчество заслуживает отдельного внимания критиков. «Писать о Пелевине может доставить истинное удовольствие любому рецензенту, критику, литературоведу или

эссеисту. Нет, наверное, сегодня более цельного писателя, все творчество которого легко структурируется и разлагается на легко анализируемые, но в то же время будящие мысль конструкции. Пелевин как будто специально пишет для последующего анализа его произведений рецензентами». [13]

В нашей статье мы обратимся к некоторым источникам, анализирующим творчество О.В. Пелевина и особенности его стиля. Взглянем на его творчество под разными углами.

По мнению В. Пигаревой «основной упор на воспроизведение сознания и особенно подсознания, порождающий причудливо-искаженные и порой фантастические сочетания реальных и нереальных предметов и событий, делается во всех его произведениях, поэтому впервые познакомившись с творчеством Пелевина, лучше сразу отказаться от всех стереотипов и предубеждений, глубоко обитающих в душе в результате детального и кропотливого разбора классической литературы» [11, с. 52]. Исходя из такого взгляда, мы можем прийти к выводу, что авторский стиль писателя, его творческая манера может относиться к сюрреалистическому направлению. Неживые предметы или представители животного мира или мира насекомых, например, наделяются чувствами и эмоциями, присущими живым людям. В то время как некоторые из героев представлены как запрограммированные роботы, только внешне напоминающие людей. Иногда для полного понимания происходящего читателю стоит отключить воображение, довериться автору и просто погрузиться в пучину образов произведения, приняв его восприятие мира как истину. На первый взгляд хаотичная выстроенность сюжетных линий, оказывается глубоко продуманным приёмом, позволяющим держать читателя в напряжении, посредством языковых и символично-знаковых ассоциаций стимулировать его мышление.

По мнению критика К.Гениса умение Пелевина создавать яркие художественные эффекты когда «одна картина мира, накладываясь на другую, создает третью, отличную от первых двух», позволило ему за десять лет буйной работы «развернуть отечественную словесность лицом к XXI веку. Он вернул книгу брезгливо отвалившемуся от нее читателю, завладел интернетовской молодежью, обозлил отечественных критиков, привлек внимание сонного Запада, написал три тома сочинений...». [5] Действительно, книги Пелевина принесли что-то новое, необыкновенное, непривычное простому читателю. В постсоветское время, когда были низвергнуты стандарты социалистического творчества, появилась необходимость переосмысления жизненных принципов. В поисках своего собственного смысла жизни в новых реалиях, надо было учиться думать самостоятельно, а не как все, как до этого было принято. Поэтому произведения Пелевина пришлись как раз кстати, в нужный момент, причем не только для отечественного читателя. Его книги покорили и зарубежное пространство, где многие ставят его произведения на первое место

среди современных авторов, легко воспринимая его богатый и ироничный язык.

Лучшие представители русской литературы независимо от литературного направления в своем творчестве обращались к метафизическим проблемам бытия и его поискам его смысла. В значительной степени это присуще и произведениям Пелевина. В его произведениях часто присутствует философия буддизма и метафизические категории, религиозные отсылки, цитаты из Аристотеля, Ницше и Лейбница, ирония, юмор, перемещения во времени и пространстве, разбивка сюжета на фрагменты и хаотичное размещение их в тексте произведения, все это с полным основанием, позволяет отнести его творчество к постмодернистскому.

«Постмодернизм дал литературе новое измерение, раздвинул ее горизонты, и в то же время поставил писателей перед лицом суперсложных задач: обретения многомерного, нелинейного художественного мышления в масштабах целых культурно-исторических эпох, овладения всеми типами стиля, совмещения в одном авторе художника и философа (историка, литературоведа, культуролога и т. д.), поиск средств для воссоздания множественности истины, моделирование виртуальных миров, качественное обновление литературы, интеллектуальный уровень которой должен соответствовать неизмеримо усложнившимся представлениям о мире. Возможно, это действительно задачи вперед на целую культурную эпоху, но к ним имеет самое непосредственное отношение творчество Виктора Олеговича Пелевина» [12, с.158].

Действительно, как представитель постмодернизма Пелевин довольно неплохо справляется с задачей данного стиля. Через описание образов природы, каких-либо предметов, иногда используемых не совсем по назначению, неологизмов, ярких и необычных метафор, смешивание вымысла с реальными историческими событиями и персонажами Пелевин искусно подводит читателя к мнению, что все окружающее и есть – он, сам читатель. Будучи, к слову, прекрасно знающим историю, автор помещает нас то в исторические события, то резко вновь в современное время, то в иллюзорные фантазмагорические миры и делает это настолько искусно, что иногда даже сложно понять, как именно это произошло.

С. Корнев уверен, что «Пелевин, на самом деле - идейно, содержательно - никакой не постмодернист, а самый настоящий русский классический писатель-идеолог, вроде Толстого или Чернышевского. [7, с. 244]. Многие отечественные и зарубежные критики видят в нём также последователя Гоголя и Булгакова, Достоевского. Чтение его книг — нелегкий труд, который заставляет работать мозг, позволяет увидеть мир новым взглядом, понять свое место в современном мире,

В статье "В.О. Пелевин «Традиции и новаторство» Д. Нечепуренко также сравнивает Пелевина с Гоголем, указывая на формальные признаки сходства в использовании таких приемов, как ирония, сатира, юмор, гротеск, метаморфозы. «У обоих писателей высок интерес к религии, мистическому.

Гоголь, как и Пелевин, очень «разный» писатель, оба писателя в своём творчестве легко движутся от смехового к трагическому, поднимая серьёзные социальные и политические проблемы» [8]. Однако, автор считает в отличие от других критиков, например, Джейсона Коули [3], Б. Пармонова [10], что сходство творчества Гоголя и Пелевина скорее внешнее, так как различны их философские концепции. Тем не менее, можно найти и общее. Как для Гоголя, так и для Пелевина философский вопросом является сам человек, его внутренняя сущность. Поэтому, несмотря на то, что эти писатели – представители разных эпох, и аудитория их совершенно разная, сравнение Николая Васильевича Гоголя и Виктора Пелевина – довольно неоднозначное занятие. Ведь, каким бы неординарным и культовым не был писатель, его творчество в той или иной мере ориентировано на читателя его эпохи.

Благодаря свободному использованию современного арсенала изобразительных средств, он в философском плане перерастает постмодернизм, преодолевает его узость. «Главные вопросы, которые В.О. Пелевин неустанно поднимает в своём творчестве, – вопросы вечные. Писатель пытается постичь природу человека и окружающего мира». [9] С данным утверждением нельзя не согласиться, Пелевин во всех произведениях поднимает вопросы бытия, герои его произведений постоянно рассуждают на эту тему, читатель, в свою очередь получает огромную почву для своих собственных размышлений.

Михаил Эдельштейн, напротив, утверждает, что если произведения, написанные до романа «Чапаев и Пустота» с натяжкой еще можно было отнести к художественной литературе, то уже «Generation “П”» является изумительно остроумным фельетоном, что дает основание отнести это произведение к ориентированному на вкусы массового читателя. С точки зрения Эдельштейна каждое новое произведение Пелевина фактически модифицированная версия его же предыдущих сочинений, наполненных никуда не ведущими аллюзиями, ребусами и затейливыми, но пустыми философскими диалогами. «Итак, Пелевин яркий фельетонист, обладающий несомненным даром придумывать для окружающих явлений точные, смешные и запоминающиеся ярлычки». Однако и он признает, что «Пелевин – это практически единственное (может быть, еще Акунин) реальное достижение российского литературного мейнстрима, один из немногих нестыдных экспортных продуктов отечественного производства». [14]

С точки зрения О. Жариновой произведения Пелевина невозможно отнести к какому-либо конкретному направлению. Невозможно характеризую его творчество противопоставлять постмодернизм и классическую массовую культуру, либо модернизм. «Представляется, что нужно в данном случае говорить ... о диалоге с традицией, имеющей место в постмодернистском романе. Проза Пелевина ярко отражает все названные тенденции» [6].

Самое интересное, что в своих произведениях Пелевин практически не использует тему любви,

как правило, очень актуальную тему в литературе. Пожалуй, только в Священной книге оборотня (2004) описаны любовные отношения между главными героями: лисицей-оборотнем по имени А Хули и молодого волка-оборотня, генерал-лейтенанта ФСБ. По мнению Галины Юзефович, составившей рейтинг книг Пелевина, это «самый нежный, простой и печальный роман Виктора Пелевина, лишенный острой актуальности и потому почти неподвластный течению времени». [15] К первому изданию этого романа даже прилагался диск с музыкальными треками, звучащими в романе, что послужило основанием считать его не только любовной, но и музыкальной историей, одной из лучших в его творчестве. «По-настоящему трогательная «Священная книга оборотня» – определенно лучший текст Виктора Пелевина с точки зрения литературного мастерства и в целом одна из сияющих вершин русской прозы XXI века». [15]

В большинстве других произведений В. Пелевина взаимоотношения главных героев больше напоминают отношения «Учитель» – «Ученик» с философскими рассуждениями о смысле жизни, поиске выхода из духовно-нравственного кризиса, утверждения идеалов внутренней свободы, не связанной с материальным благополучием. [6]

Надо отметить скупость Пелевина и по отношению к описанию природы, которая, как правило, в литературных художественных произведениях занимает важное место. Природа является не просто фоном описываемых событий, она характеризует чувства и эмоции героев, настроение и динамику развития изображаемого.

Все это еще раз подчеркивает неоднозначность и разнообразие творчества Пелевина.

Тем не менее, по итогам опроса портала OpenSpace (2009г.), Пелевин с большим отрывом получил титул «Самый влиятельный интеллектуал России». [1] И за 10 лет его популярность у современного читателя не уменьшилась, что подтверждает факт присуждения ему по итогам голосования награды «Премия Читателя – 2019». [2]

Благодаря тому, что Пелевин очень тонко и четко понял суть современной эпохи, он стал настолько влиятельной фигурой в литературе. Несмотря на включение в свои произведения одновременно многих реальностей, как существующих в современном мире, существовавших ранее, так и воображаемых или даже фантастических, он очень точно отражает действительность.

Можно отметить, что почти во всех произведениях Пелевина красной нитью проходит тема иллюзорности или призрачности реальности, в каждом повторяется одна и та же идея поиска подлинности. Сущности же сюжетов всех его произведений совершенно разные. Главное значение имеет только ситуация, в которой находятся герои - ситуация зависимости и несвободы, даже несмотря на попытки автора поместить своих героев одновременно в разные миры, где они существуют в совершенно разных обликах.

С самого рождения мы воспринимаем окружающий мир через устоявшиеся представления о нем,

через восприятие окружающих. И именно поэтому, чтобы вырваться на свободу, необходимо преодолеть «черную банду ложных «я»», сформированную нашим образованием, нашими социальными отношениями, нашими традиционными идеями. Согласно Пелевину, человеческая личность – это «случайное сочетание надежд, мнений и страхов», и наше истинное Эго находится глубоко внутри, этот мир существует только в нашем сознании. [11]

Творчество В.О. Пелевина носит неоднозначный характер. Он обладает особым, непохожим на остальных представителей стилем постмодернизма. Анализ его произведений может открыть новые горизонты понимания смыслов, которые автор вкладывает в героев или описание происходящего.

Список литературы

1. OPENSOURCE.RU архив: официальный сайт. – Москва, 2009 – URL: <http://os.colta.ru/news/details/15143> (дата обращения 15.08.2020)
2. Российская государственная библиотека для молодежи: ПРЕМИЯ ЧИТАТЕЛЯ. Всероссийская литературная награда: сайт – Москва, 2019 – URL: http://rgub.ru/projects/reader_award/2019.php (дата обращения 15.08.2020)
3. Cowley, J. Gogol a Go-Go [Электронный ресурс] / J. Cowley // The New York Times. - URL: http://www.nytimes.com/2000/01/23/magazine/gogol-a-go-go.html?ref=victor_pelevin&pagewanted=1 (дата обращения 11.07.2020)
4. Азеева, И.В. Игровой дискурс русской культуры конца XX века: Саша Соколов, Виктор Пелевин / И.В. Азеева. Дис. канд. культурол. наук.: 24.00.02 – Ярославль, 1999. – 190с.
5. Генис, А. Феномен Пелевина / А. Генис // URL: <http://www.svoboda.org/programs/otb/1999/obt.02.shtm> (дата обращения 18.07.2020)
6. Жаринова О. В. Поэтико-философский аспект произведений Виктора Пелевина "Омон Ра" и "Generation П": Дис. канд. филол. Наук
7. Корнев, С. Столкновение пустот: может ли постмодернизм быть русским и классическим?: (Об одной аванюре Виктора Пелевина) [Текст] / С.

Корнев // Новое лит. обозрение. - 1997. - № 28. - С. 244-259.

8. Нечепуренко Д.В. "В. О. ПЕЛЕВИН. ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО" ЖУРНАЛ Челябинский гуманитарий, 2014, <https://cyberleninka.ru/article/n/16411814>

9. Нечепуренко Д.В. Характерология В.О. Пелевина, Дис. канд. культурол. Наук.2014, Челябинск, <https://www.disscat.com/content/kharakterologiya-vo-pelevina>

10. Парамонов, Б. Пелевин - муравьиный лев [Электронный ресурс] / Б. Парамонов // Сайт творчества Виктора Пелевина. - URL: <http://pelevm.nov.m/stati/o-svob/1.html>.

11. Пелевин, В.О. Чапаев и Пустота – Москва: Эксмо, 2018. – 416с

12. Пигарева В. Э. Специфика и авторский стиль Виктора Пелевина в романе «Омон Ра» [Текст] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 52-54. – URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10192/> (дата обращения 14.07.2020)

13. Шульга, К. В. Поэтико-философские аспекты воплощения "виртуальной реальности" в романе "Generation П" Виктора Пелевина: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 Тамбов, 2005 158 с.

14. Фрумкин К. Эпоха Пелевина. – <http://kulturolog.narod.ru/pelevin.htm> (дата обращения 10.12.2020)

15. Эдельштейн, М.; Лехаим, П, ОКТЯБРЬ 2010 ТИШРЕЙ 5771 – 10(222) <https://lechaim.ru/ARHIV/222/edelshteyn.htm> (дата обращения 13.07.2020)

16. Юзefович Галина, «Generation П», «Чапаев и Пустота», «Священная книга оборотня». Вспоминаем все книги Виктора Пелевина — какая самая удачная? Источник: Meduza, <https://meduza.io/slides/generation-p-chapaev-i-pustota-svyaschennaya-kniga-oborotnya-vspominaem-vse-knigi-viktora-pelevina-kakaya-samaya-udachnaya> (дата обращения 20.08.2020)

АКСИОСФЕРА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Гибралтарская О.**Доктор филологических наук,
Национальный университет Узбекистана*

THE AXIOSPHERE OF MODERN RUSSIAN-LANGUAGE LITERATURE

*Gibraltarskaya O.**Doctor of Philology sciences,
National university of Uzbekistan***Аннотация**

В данной статье рассмотрено одно из центральных понятий ценностного подхода – аксиосфера, которая понимается как многоуровневая система, метауровень которой онтологичен и представлен общечеловеческими, вечными ценностями (истина, добро, красота), другие же уровни обусловлены социально, географически, национально. В отношении современной русскоязычной литературы понятие «аксиосфера» позволяет проанализировать ценностную организацию современных русскоязычных произведений.

Abstract

This article considers one of the central concepts of the value approach – the axiosphere, which is understood as a multi-level system, the meta-level of which is ontological and represented by universal, eternal values (truth, goodness, beauty), while the other levels are determined socially, geographically and nationally. In relation to modern Russian-language literature, the concept of "axiosphere" allows us to analyze the value organization of modern Russian-language works.

Ключевые слова: аксиосфера, система, ценность, семантика, метауровень, вечные ценности, локальные ценности.

Keywords: axiosphere, system, value, semantics, meta-level, eternal values, local values.

Одна из актуальных задач мирового литературоведения – это анализ художественной литературы в аксиологическом аспекте. Так, в современной филологической науке необходимость, с одной стороны, использовать объективные критерии, с другой стороны, учитывать специфику художественного творчества, в частности, ценностные ориентации автора, персонажей, русской классики эксплицируют системный и аксиологический подходы. В качестве развивающейся системы могут рассматриваться явления разного порядка: художественное произведение, творчество писателя, литература в целом. В данном исследовании в качестве системы проанализирован такой сложный и спорный феномен, как «русскоязычная литература», существующая на перекрестке культур. При этом актуальность имеет применение такой общенаучной категории, как аксиосфера, что позволит выявить ценностную организацию современных русскоязычных произведений.

Цель данного исследования – выделить основные компоненты аксиосферы русскоязычной литературы, охарактеризовать это явление на уровне социального, географического, национального аспектов.

Обзор научных исследований по данной проблеме показал, что понятие «аксиосфера» не имеет четкого определения, хотя широко используется в филологических исследованиях. А. А. Артемов считает, что аксиосфера – это «многоуровневое образование, где метауровень – это универсальные ценностно-смысловые ориентиры человечества (общечеловеческие, вечные ценности: истина, добро, красота, справедливость, свобода)» [4, с. 51]. Исследователь также выделяет «макроуровень –

ценностные системы, принимаемые в границах той или иной социокультурной общности» [4, с. 51].

М. В. Козменко сосредотачивает внимание на аксиологии культуры: «Нормы и правила, которые помогают человеку провести аналогии между новыми формами и уже имеющимися, создают общую сферу ценностных ориентаций, аксиосферу культуры» [9]. В статье подчеркивается роль онтологических детерминант и историко-географических факторов, приводятся определения из популярных онлайн ресурсов и формулируется следующее определение: «аксиосфера является объективным пространством существования духовных, физических, ментальных и эмоциональных факторов, отражающих окружающую действительность, или мир, в ее объективном проявлении» [9]. Продуктивным является выделение феномена «аксиосферы национальной культуры», которая «является вместилищем оригинальных, неповторимых и уникальных артефактов мировой культуры» и традиций, обычаев и норм, характерных для конкретной нации.

В сборнике статей «Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы» рассмотрена русскоязычная литература татарских писателей и «на материале произведений И. Абузярова, Ш. Идиатуллина, А. Хаирова, Г. Яхиной выделяются художественно-эстетические особенности транскультурной литературы» [2, с. 6]; «раскрыты поиски новых форм художественного выражения личности автора и мира», мировой литературный процесс «анализируется как многоуровневая, многофункциональная литературная система, с возрастающим влиянием медийной литера-

туры» [3, с. 18]; представлена концепция периодизации литературы тюркских народов, которая является ценным наследием, обогащающим своими оригинальными особенностями единую общечеловеческую культуру. Литература тюркских народов подарила общечеловеческой культуре такие величественные дастаны, как «Китаби-Деде Коркуд», «Манас», «Гюльтегин», «Огузнаме», «Алпамыш», «Кёроглу» [6, с. 34]; характеризуется роль журналов в публикации произведений русскоязычных авторов: «для поколения конца 1980-2000-х годов по ряду причин издание книг стало проблематичным. Оставались только местные периодические издания» [7, с. 59].

Материалы конференции «Литература в контексте современности. Аксиосфера русской и зарубежной литературы» представляют различные явления литературы в аксиологическом аспекте: «Аксиология русского фольклора», «Новые аксиологические ракурсы в интерпретации «Капитанской дочки» А. С. Пушкина». Специальных теоретических разъяснений относительно понятия «аксиосфера» не дается, за исключением статьи Л. П. Юздовой, приводящей определения аксиологии и категории «ценность»: «Аксиология – это философское учение о сущности ценности, о ее месте в мире, о структуре мира ценностей, о взаимосвязи ценностей» [13, с. 171].

На современном этапе в узбекском литературоведении актуализируются научные исследования, посвященные аксиологической специфике фольклора: «фольклорные жанры <...> пережили довольно длительный и сложный процесс развития» [12, с. 12], жанровым особенностям новеллы: «в конце XIX века американская новелла <...> заняла ведущее место в американском национальном литературном процессе» [1, с. 2], повести: «изучение жанра повести в контексте русской литературы – актуальная проблема историко-литературного и теоретического характера» [5, с. 191]; рассматривается «аксиологическое поле текста» [10, с. 606] в целом, особенности передачи индивидуального стиля писателя при переводе, в частности, обращается внимание на «передачу в переводе <...> эмоционального тона (пафоса)» [8, с. 120].

Таким образом, следует констатировать, что аксиологический подход к анализу художественных произведений является одним из актуальных в отношении и русской, и зарубежной, и русскоязычной литератур, но в то же время содержательное наполнение таких категорий, как аксиосфера, требует тщательной разработки.

Методология данного исследования определяется совокупностью системно-структурного анализа и аксиологического подхода к явлениям литературного процесса.

Аксиосфера – одно из центральных понятий ценностного подхода, в данном исследовании понимается как многоуровневая система, метауровень которой онтологичен и представлен общечеловеческими, вечными ценностями (истина, добро, красота), другие же уровни обусловлены соци-

ально, географически, национально. Применительно к русскоязычной литературе актуально проанализировать последние. Так, в рассказе Д. Рубиной «Бабка» на поверхности семантические коннотации, связанные с локальными ценностями, в частности национальными: с «еврейской бабушкой» [11, с. 52], «совсем иными родовыми чертами» [11, с. 66], «узбекским кладбищем на взгорке» [11, с. 67]. Эти узнаваемые черты нескольких национальных культур, собранных в одном месте, создают образ Вавилона – символа смешения различных языков и людей: «А ведь этот жактовский домик в большом, полном ребятни ташкентском дворе на Кашгарке (самом вавилонском, самом многоязыком районе утрамбованного эвакуацией безразмерного города) – этот саманный домик: комната и кухня, выходящие на большую веранду, крытую старой виноградной лозой» [11, с. 57]. Благодаря этому приему пространство одновременно расширяется до «безразмерного города», принявшего всех в годы эвакуации, до вселенского Вавилона, и сужается до маленького дома, имевшего значение для формирования мировоззрения отдаленно взятой личности.

В связи с этим ключевую роль играет географический контекст аксиосферы: «благодатная довоенная Украина» [11, с. 53], в частности «Золотоноша» [11, с. 61], где бабка Рахиль пела «Да: пела в застолье» и рассказывала свои притчи. Потом «знойное столпотворение саманного Ташкента», в который семью занесло «через Кавказ и Казахстан» [11, с. 53]. Отличительной особенностью стиля автора является введение ценностных категорий через бытовой контекст: «Короче, бабка носила пальто до войны и в эвакуацию – вернее, в три эвакуации – на Кавказ, в Казахстан и, наконец, в Ташкент, – пальто с собой потащила и, что удивительней всего, сохранила. Не продала, не обменяла на продукты даже в самые тяжелые военные зимы. Затем, в пятьдесят втором, когда поженились мои родители, пальто торжественно перешли маме – это был царский свадебный подарок: в то время такое пальто, говорит мама, уверяю тебя, совсем не на каждой даме было» [11, с. 62]. Сквозь тривиальное просвечивает вечное: пальто – это не только вещь, иллюстрирующая статус, но и знак верности воспоминаниям молодости «не продала, не обменяла на продукты даже в самые тяжелые военные зимы», семейных ценностей «царский свадебный подарок», общественных отношений «совсем не на каждой даме было».

Кроме того, на первый план здесь выдвигается не столько социальный, сколько гендерный и психологический аспекты: ретроспективно представлены все важные события жизненного цикла главной героини произведения. Так, автор рассказа «Бабка» пишет: «Моя юная бабка извернулась совсем уж неестественным образом: локоть упер в приподнятое колено, подбородок в ладонь – очень романтично» [11, с. 52]. Повествование от первого лица не затемняет явно оксюморонное выражение «юная бабка». Кроме того, в этих высказываниях актуализируются отрицательные коннотации, характерные для пренебрежительного «бабка». Такие

семантические характеристики этого слова, сначала обыграны, затем даже нивелированы в рассказе Д. Рубиной «Бабка»: «высокая, гибкая, с алебастровой кожей, глаза зеленые, смешливые, – бабка всегда привлекала к себе внимание» [11, с. 53]. В связи с этим возникает противоречие между портретом прекрасной женщины и ее наименованием «бабка». Этот факт привлекает наше внимание, и мы понимаем, что в рассказе представлена жизнь героини от восемнадцати до девяноста пяти лет: «восемнадцатилетняя бабка Рахиль – тогда еще высокая, статная» и «кончина девяностопятилетней бабки» [11, с. 66]. Автор пишет: «Бабкина долгая цепкая жизнь закончилась без меня – я в то время жила в Москве, и о том, как поживает моя «заядлая бабка», узнавала из маминых звонков. В последние годы бабка сидела в кресле, ноги отказали, но память и ясный ум не оставили ее до самого конца» [11, с. 65]. Именно достойный уход родного человека заставил повествователя ретроспективно представить жизнь «бабки»: «Думать о ней, о ее жизни я стала совсем недавно... Возможно, потому, что состарилась мама и вдруг сквозь ее совсем иные родовые черты стала проступать бабкина мимика, ее вздергивание брови, ее морщинистая усмешка... А может, потому, что повзрослела моя дочь и стала напоминать юную бабку на той допотопной фотографии. Бывает, сидим за субботним ужином, и принимается она рассказывать что-то смешное из своей археологической практики: все те же развалины, библейская скала, обломки колонн – а я глаз не могу оторвать от ее взлетающих рук. Впрочем, любовь к дочери – дело нехитрое» [11, с. 66]. Все это создает связь времен и поколений, и что примечательно по женской линии: «бабка – мама – я – дочь».

Слово «бабка» в рассказе встречается 45 раз. Причем с различными определениями, поскольку, как пишет сам автор, «каждая эпоха награждает свои ценности собственными эпитетами» [11, с. 62]: «юная бабка» [11, с. 52] начала века XX; «молодая бабка» [11, с. 53] в счастливом украинском прошлом; «артистичная бабка» в эвакуации [11, с. 60]; «хитрая бабка» на закате своей жизни [11, с. 64].

Кроме этого, широко используются притяжательные прилагательные, образованные от этого слова: «времен бабкиной молодости» [11, с. 53], «бабкин рассказ», «бабкин насмешливый взгляд» [11, с. 54], «бабкиных рук» [11, с. 56], «бабкино выражение», «бабкино «черта смолить»» [11, с. 58], «далекий бабкин рев» [11, с. 59], «бабкина шкапулка с пуговицами» [11, с. 61], «бабкино пальто» [11, с. 62], «бабкины притчи» [11, с. 64, 67], «бабкина мимика» [11, с. 66], «бабкиных мест», [11, с. 67]. Получается, что при всей онтологичности аксиосферы в рассказе «Бабка» Д. Рубиной репрезентация национального, географического, социального уровней выдвигается на первый план.

Таким образом, метауровень аксиосферы в рассказе Д. Рубиной «Бабка» представлен имплицитно, на поверхности же семантические коннотации, связанные с национальными ценностями: еврейскими и совсем иными родовыми чертами; с

инонациональными локусами: Золотоношей, узбекским кладбищем, домом на Кашгарке, что собрано вместе и создает образ вселенского Вавилона; выдвигаются на первый план гендерный и психологический аспекты: бабка, мама, дочь.

Список литературы

1. Американская новелла: к вопросу жанра // Филология и лингвистика. – Казань, 2019. – №1(10). – С.1-4
2. Аминова В.Р., Набиуллина А.Н. Транскультурная литература: вопросы теории и методологии изучения // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы. – Казань, 2019. – С. 6-17.
3. Ананьева С.В. О дискурс-картине мира в новейших литературах // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы. – Казань, 2019. – С. 17-22.
4. Артемов А.А. Философские опыты построения ценностной иерархии // Проблемы современной экономики. – Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2006. – № 1/2 (17/18). – С. 51-53.
5. Балтабаева А.М. Репрезентация жанра повести в современном литературоведении // Узбекистонда хорижий тиллар (илмий-методик электрон журнал). Ташкент, 2019. – № 4. – С. 191-204.
6. Габибейли Иса Концепция периодизации истории литературы И определения этапов ее развития // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы. – Казань, 2019. – С. 32-38.
7. Еникеев И.А. Эстетические парадигмы русскоязычной литературы Татарстана в оценке литературной критики // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы. – Казань, 2019. – С. 58-63.
8. Камилова С.Э. Специфика передачи индивидуального стиля писателя при переводе художественной прозы с узбекского на русский язык // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Москва, 2018. – №12 (805). – С. 116-125.
9. Козменко М.В. Синкретичность трансценденции аксиосферы культуры // Studia Humanitatis. 2013. № 1. www.st-hum.ru
10. Ротанов А.Н. Пути дальнейшего совершенствования учебников по литературе для школы // Молодой ученый. – Казань, 2020. – № 20 (310). – С. 606-607.
11. Рубина Д. Бабка // Звезда Востока. – Литературно-художественный журнал. – Ташкент, 2017. – № 5. – С. 52-67.
12. Эгамбердиева Г.М. К вопросу о синкретизме в фольклорных жанрах // Филология и лингвистика. – Казань, 2020. – № 2(14). – С. 11-12.
13. Юздова Л.П. Аксиологические аспекты художественных произведений Г. Н. Щербаковой // Литература в контексте современности. Аксиосфера русской и зарубежной литературы. – Челябинск, 2019. – 167-171.

О ХОРЕЗМСКИХ СКАЗКАХ, ЗАПИСАННЫХ А.Н. САМОЙЛОВИЧЕМ

*Эгамбердиева Г.М.**кандидат филологических наук,**Национальный университет Узбекистана*

ABOUT THE KHOREZM FAIRY TALES, WRITTEN DOWN BY A.N. SAMOYLOVICH

*Egamberdieva G.**candidate of philological sciences,**The National University of Uzbekistan***Аннотация**

В данной статье анализируются сказки Хорезма, записанные видным русским ученым-востоковедом А.Н.Самойловичем. Как известно, великий русский ученый-востоковед А.Н.Самойлович написал свыше 100 произведений, непосредственно касающихся узбекского языка, литературы, истории, этнографии и фольклора.

Abstract

The fairy tales of Khorezm written by famous Russian scientist-orientals A.N.Samoylovich are analyzed in the given article. As it is known, great Russian scientist-orientalist A.N.Samoylovich has written over 100 products, directly concerning the Uzbek language, the literature, history, ethnography and folklore.

Ключевые слова: сказка, А.Н. Самойлович, узбекский язык и литература.

Keywords: a fairy tale, A.N. Samoylovich, the Uzbek language and the literature.

Многие произведения узбекского народа тесно связаны с фольклором тюркских народов. Это отмечают в своих исследованиях многие ученые современности [1]. Интерес к произведениям узбекского устного народного творчества появился ещё в начале XX века. И одним из таких ученых-востоковедов начала XX века был А.Н.Самойлович.

Известный русский ученый-востоковед А.Н.Самойлович написал свыше 100 произведений, непосредственно касающихся узбекского языка, литературы, истории, этнографии и фольклора.

В 1908 году он предпринимает путешествие по Хорезму. Побывав в таких, находившихся в те времена во владении Хивинского ханства, городах, как Куня-Ургенч, Порсу, Иланлы, Актепе, Хива, ему, в частности, удалось записать несколько сказок. Одна из них имеет название «Хивинский рассказ про Анна-Мрат бову». «Остроумный, проникнутый юмором народный рассказ этот записан мною 4 июня 1908 года в хивинском городе Иляллы по-хивински, а затем переведен мною по-русски. Рассказал мне его мулла Мемед-Раим (Мухаммед-Рахим, 31 год), один из хивинцев, прислуживавших мне во время моего пятидневного пребывания в ханском саду при вышеназванном городке», – пишет ученый-востоковед. Далее, в своем комментарии он, разъясняя имя «Анна-Мрат бова», пишет следующее: «Анна из персидского адина – пятница; Мрат – из арабского Мурад – желанный; Бова (баба) – дед, старец». [2]

Данный комментарий ученого-востоковеда, разумеется, не вызывает никаких сомнений. Однако трудно согласиться с его определением сказки и встречающихся в ней образов. Для доказательства наших доводов придется обратиться непосредственно к тексту самой сказки. Её краткое содержание таково: «Анна-Мрат бова, обрабатывая свою землю, находит кувшин золота. Но его радость была недолгой: в это время он замечает едущего по дороге верхом царского придворного. Ему приходит на ум: а что если этот человек заметил клад. Но

вскоре убеждается, что всадник ничего не заметил, и сразу же отвлекает того пустяковыми разговорами. Завернув кувшин в свой чапан, он идет к себе домой. Взмолвленный случившимися с ним событиями, садится поесть. Но жена, заподозрив неладное, выходит во двор и видит чапан, а в нем кувшин золота. Припрятав находку, старуха завертывает вместо него круглый камень. Встав рано утром, Анна-Мрат бова направляется на прием к хану и, представ перед ним, без лишнего разглагольствований встряхивает свой чапан. Камень с грохотом падает на землю. Бова удивлен, но сразу же берет себя в руки, заявляя о том, что они с друзьями поспорили о весе этого камня. Раздосадованный хан наказывает его, но Бова выдерживает все пытки. Увидев его стойкость, хан, дав ему 1000 золотых, отправляет домой. Придя домой, Бова ложится спать и видит сон. Во сне он съел деуче (недозревший абрикос). Он рассказывает о своем сне старухе, на что она говорит «ты получишь 40 палок». Не поверив жене, идет к ишану. Тот также подтверждает это. Бова в удивлении: раз я никого не трогаю, ни в чьи дела не вмешиваюсь, кто меня ударит? В это время старуха занялась стиркой и выплеснула на улицу грязную воду. А мимо проезжал хан со своей свитой. Конь хана, испугавшись действий старухи, сбрасывает своего седока. Рассерженный хан приказывает наказать хозяина дома. Таким образом, Бова получает 40 палок. Через некоторое время Бова опять видит сон, в котором он грыз уже 70 деуче. Явившись за разъяснениями к ишану, говорит сначала, что грыз 15 деуче. Так как ишан не верит, говорит, что грыз 80 деуче. Тогда предсказывает, что Бова получит 1000 золотых. Обрадованный Бова, жертвует эти 1000 золотых ишану. В это время хан видит сон, и ему снится, что настал день страшного суда. В нем хана обвиняют в том, что он беспричинно наказал Анна-Мрат Бову. На следующий день хан приказал привести к нему Анна-Мрат Бову. Бова, увидев ханских людей, шедших к нему, очень пугается и притворяется умершим. Однако,

не поверив ему, его уведат. Хан ставит перед ним следующее условие: или побьешь меня или возьмешь 1000 золотых. Бова отказывается от всего. Однако хан настоятельно требует сделать выбор. В конце концов, Бова выбирает 1000 золотых. Обращенный приходит к ишану и, получив его благословение, идет к себе домой». [2]

А.Н.Самойлович об этой сказке пишет следующее: «Анна-Мрат Бова - тип, известный и в русском быту, это благенные старцы и старицы, братцы и сестрицы, почитаемые народом за святых и приемлющие иногда смелость говорить правдивое, а часто горькое, устрашающее слово даже царям, обыкновенно в загадочной, иносказательной форме. Известны, ведь, случаи, когда цари искали встречи с такими людьми, чтобы покорно, смиренно выслушивать их порой вещие речи». [2]

Из содержания сказки у человека возникают иного рода представления. Ибо при внимательном рассмотрении образа Анна-Мрат Бовы очевидно, что он не отличается особой прямоотой и откровенностью. В нем также отсутствуют характерные для мудрых людей особые качества. Напротив, он относится к своеобразной категории простодушных, склонных к юмору и, где необходимо, действующих с умом людей, которые проявляют определенную сходность с широко распространенными в Хорезме образами Афанди и Алдар-косе. Если бы не было этого он, наверняка, найдя золото, не отнес бы его к хану и, в результате, не «наслаждался» ханскими колотушками, его не провела бы жена, и он не страдал бы излишней доверчивостью к ишану, раскрывая ему все свои секреты. Художественная идея сказки заключается в том, что из неё должно в обязательном порядке вытекать заключение о том, что любое злодеяние не остается безнаказанным. Разумеется, эта идея раскрывается посредством таких религиозных трактовок как светопредставление, день страшного суда. Для той эпохи это было естественным фактом. В целом, каждый человек может почерпнуть что-либо полезное для себя из этой сказки. Отдельные эпизоды в ней проявляют созвучие с латифа (анекдотами). И по этой причине, мы сравниваем Анна-Мрат Бову с Насреддином афанди.

А.Н.Самойлович не обошел вниманием и отдельные слова и словосочетания, отражающие в себе локальные особенности Хорезма. В частности, он дает разъяснение таких, часто употребляемых в Хорезме, ругательств как «манглайикора», манглайикора зангар». Слово «манглайикора» дает в форме чернолобая». Разумеется, это дословный перевод. На самом же деле, значение этого ругательства гораздо шире. Его можно выразить в форме «несчастный», «неудачник», «обделенный судьбой», «дурного нрава». Слово «зангар» А.Н.Самойлович разделил надвое и, осуществив дословный перевод, заключил, что это сочетание персидского происхождения означает «беспутная женщина». На самом деле, данное ругательство по отношению к женщинам не употребляется. Это ругательство на хивинском диалекте используется по отношению к детям и употребляется в них значениях, как «озорник», «негодник». Ученый-востоковед при переводе сочетания исходил из общей этимологии слов, не придав особого внимания их диалектным значениям. Но в то же время сказка неразрывно связана

с жизненным укладом, характером, обычаями хорезмийцев.

В целом, запись данной сказки с ее последующим опубликованием А.Н.Самойловичем имеет огромное научно-практическое значение для фольклористики.

Ученый-востоковед после «Хивинского рассказа про Анна-Мрат Бову» записал также сказку под названием «Пшик эфсанеси». Эта сказка по своему объему гораздо превосходит предыдущую. С точки зрения содержания, существуют её версии, широко распространённые среди многих народов. Эта сказка, преимущественно под названием «Кошка со светильником», известна на Востоке и Западе. Однако человек, рассказавший сказку, всесторонним образом приспособил её к местным условиям, даже места событий связал с такими, находившимися в то время на территории Хорезма, городами как Астрахань, Порсу. Имена образов также переделаны на хорезмийский лад. Например, Аллаверген – один из главных действующих лиц в произведении. Об этом А.Н.Самойлович повествует следующее: «Вслед за хивинским рассказом про Анна-Мрат Бову, записанную со слов грамотея (муллы), я издаю в русском переводе сказку, которую сообщил мне по-сартовски неграмотный Худаверген, ханский джигит, входивший в состав моего конвоя во время моего путешествия по Хивинскому ханству летом 1908 года. Сказка, озаглавленная по первому эпизоду, является по теме хивинской версией одной из сказок о толковой жене, выручающей своего бестолкового мужа. Худаверген, которого я не стеснял временем и не торопил, продиктовал сказку в два приёма, расширив её разными подробностями и приурочив её фабулу к определенному месту, именно к Хивинскому ханству и Астрахани. Таким образом, текст сказки не только по языку, но и по содержанию окрашен в местный, хивинский колорит. Если в вышеупомянутом рассказе простого хивинского муллы оказались выражения, которые я должен был заменить многоточиями, то в сказке хивинского солдата цинизма и грубости, конечно, ещё больше. Начал я записывать сказку 4 июня в Иляллы, а кончил 6 июня в Ак-Тепе (на пути к старому Ургенчу)». [2]. Очевидно, что многие детали в произведении были введены самим повествователем сказки. Особо заметно это положение в финале сказки. А.Н.Самойлович в обстоятельной форме записал почти все слова повествователя. И при переводе старался максимальным образом осветить эти подробности. Основная идея сказки заключена в раскрытии находчивости, житейской мудрости женщины посредством различных ситуаций. По сравнению со сказкой про Анна-Мрат Бову, данная сказка отличается широтой охвата действительности разнообразием эпизодов. Основу её составляет живой разговорный язык.

Краткое содержание сказки таково:

У одного богатого человека был сын, который из-за своей неприспособленности к жизни вскоре превратился в бедняка. У него была умная жена, у которой были кое-какие деньги. Через некоторое время она отдала свой капитал мужу и отправила его с купцами торговать. Проведя сорок дней в пути, они останавливаются в доме одной бабушки. Бабушка, накормив их, предлагает сыграть в шах-

маты. По условию, во время игры в шахматы на голове кошки ставится светильник. Если до утра кошка стряхнет с головы светильник, выигрывают купцы, а если она светильник не сбросит, победителем признается бабушка. Кошка до самой зари сидела не шелохнувшись. В результате, купцы проигрывают все свое имущество. Муж женщины Аллаверген устраивается здесь разводить огонь под котлом у рыбака. В один из дней жене приходит письмо от Аллавергена, в котором тот сообщает о своих злоключениях. Женщина купила десять верблюдов, запаслась необходимым товаром, оделась мужчиной и отправилась в дорогу. Она также взяла с собой 4 мыши в ящике, которых предварительно приручила, научив по условному знаку входить в ящик и выходить из него.

Через 40 дней караван достигает дома бабушки. По традиции, начинается игра в шахматы. Женщина, улучив момент, выпускает мышей, и кошка до наступления утра сбрасывает светильник. Выиграв у бабушки игру и приумножив свое добро, она принимается за поиски мужа, которого находит у рыбака. Накормив, одев и умыв его, освобождает от службы у рыбака. Вскоре они снаряжаются в обратную дорогу. Спустя 40 дней добираются до Порсу. Здесь она отправляет Аллавергена вперед, чтобы он увиделся с женой и приготовился к приёму гостей. А сама, опередив Аллавергена, встречает его дома и, узнав обо всех подробностях, отсылает его обратно к гостям. И опять в виде купца встречается с Аллавергеном. Вместе они приезжают к дому. В конце концов, жена раскрывает всю тайну. А муж просит у нее прощения. Я - баба, ты - муж, признает он. [2]

Из содержания сказки становится ясным, что здесь в качестве основного ведущего образа выступает мудрая и деятельная жена. Образ женщины подобного типа часто встречается в узбекских сказках и дастанах. Эти образы очень древнего происхождения. По этой причине, подобного рода образы довольно часто встречаются и в фольклоре других народов [5]. То, что А.Н.Самойлович называет данную сказку хивинской версией также связано с этим фактором. Например, в относящейся к иранскому фольклору сказке «Падишах и дочь пастуха» многие действия женщины созвучны с деятельностью женщины из вышеприведенной сказки. Если в сказке «Пшик эфсанеси» женщина, победив в игре в шахматы старуху, достигает своих целей, то в этой сказке образ – дочь пастуха, победив в игре в шахматы падишаха, также осуществляет свои цели. Дочь пастуха так же, как и женщина из анализируемой нами сказки, многие дела совершает, переодевшись в мужскую одежду [3]. А в связанной с иранским фольклором сказке «Сорок ключей» встречается образ кошки со светильником на голове [3]. Только здесь она разрешает спор между падишахом и принцем. Падишах ставит следующее условие: Я велю поставить на голову кошки светильник, а кошка сорок раз повернется кругом. Если ты сумеешь сделать так, чтобы светильник упал, значит, ты выиграл. При помощи мыши принц справляется с этим заданием.

Что касается сказок «Тысячи и одной ночи», то здесь можно часто встретить эпизоды игры в шахматы. Такие сказания цикла как «Рассказ о Та-

ваддуд» [4], «Рассказ о Масруре и Зейн-аль-Мавасиф» [4], «Рассказ об Ибрагиме и Джамиле» [4] способны подтвердить нашу мысль. Если рассмотреть вопрос в конкретном плане, можно выдвинуть тезис, что значительная часть данных мотивов вошла в фольклор тюркских народов из устного творчества арабского и персидского народов, ибо в эпическом творчестве тюркских народов выдвигание взаимных условий чаще всего связано с фехтованием, стрельбой и джигитовкой.

Теперь, возвращаясь к сказке «Пшик эфсанеси», следует отметить, что встречающийся в ней образ мужчины – Аллавергена не является персонажем, способным дать что-то новое для фольклорных произведений. Подобного рода образы подвергаются критике за такие отрицательные черты, как бездельничество, нерадивость, бестолковость. Особенно часто данные образы встречаются в сказках, композиция которых построена на основе условия трех дорог – «борсакелар» («пойдешь – вернешься»), «борсахатар» («пойдешь – подвергнешься опасности»), «борсакелмас» («пойдешь – не вернешься»). В таких сказках три брата отправляются по трем направлениям. В конце сказки младший брат вызволяет из трудного положения своих непутевых братьев. Либо, если все трое попадают в тяжелую ситуацию, на помощь приходит сестрица или возлюбленная. Подобные мотивы можно встретить в хорезмских дастанах «Хурлика – Хамра», «Шахрияр».

Среди других образов из сказки «Пшик эфсанеси» более или менее запоминавшимся является образ старухи, играющей в шахматы. Данный образ является проявлением традиционного образа – ведьмы, колдуньи.

Таким образом, записанные А.Н.Самойловичем сказки стали одним из значительных явлений в научно-исследовательской деятельности ученого-востоковеда и сыграли важную роль в его дальнейших работах, которые проводились в области сказочного искусства.

Список литературы

1. Kamilova Saodat Ergashevna, Boltabaeva A.M., Alimova N.H. Egamberdieva H.M. Meaningful vectors of Uzbek story at the turn of XX-XXI centuries. // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – 2020, - №6, - С.2978-2987, Гибралтарская О.Н. Мотив памяти в структуре произведения Д. Исхакова. // Ўзбекистонда хорижий тиллар. – 2018. – № 1(20). – С. 214-219, Алимова Н.Х. Американская новелла: к вопросу жанра. // Филология и лингвистика. – 2019. - №1 (10). – С.1-4., Балтабаева А.М. Репрезентация жанра повести в современном литературоведении. // Ўзбекистонда хорижий тиллар. – 2019. – № 4. С. 191-204.
2. Самойлович А.Н. Хивинский рассказ про Анна-Мрат Бову. // Живая старина, вып. III. – СПб, 1910.
3. Персидские народные сказки. – М.: Наука, 1987.
4. Тысяча и одна ночь. Т. 5,7,8. – Душанбе: Ирфон, 1983.
5. Эгамбердиева Г.М. Исследование эпоса «Книга моего деда Коркута» русскими учеными-востоковедами // Филология и лингвистика. – 2019. - №1 (10). – С.11-14.

POLITICAL SCIENCES

СТАВЛЕННЯ ДО ЗАНЯТЬ З ФІЗИЧНОЇ КУЛЬТУРИ І СПОРТУ СТУДЕНТІВ НАЦІОНАЛЬНОГО ТЕХНІЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ «ДНІПРОВСЬКА ПОЛІТЕХНІКА» ПІД ЧАС КАРАНТИНУ

Батечко Д.П.

*Національний технічний університет
«Дніпровська політехніка»*

ATTITUDE TO STUDENTS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS OF STUDENTS OF THE NATIONAL TECHNICAL UNIVERSITY "DNIPRO POLYTECHNIC" DURING QUARANTINE

Batechko D.

*National Technical University
"Dnipro politechnik"*

Анотація

Більшість студентів закладів вищої освіти негативно ставляться до занять з фізичної культури і спорту, і не розуміють її позитивного впливу на здоров'я під час карантину та на дистанційній освіті. Важливим є те, що ця проблема не безнадійна, і її можна виправити. Тому важливо проводити дослідження цієї проблеми, щоб зрозуміти причини та знайти шляхи її вирішення. Основними чинниками негативного впливу на фізичний стан студентів є низький інтерес до занять фізичною культурою і спортом під час карантину, недостатній рівень рухової активності, відсутність спеціальних знань про засоби підтримання і контролю фізичної підготовленості, здорового способу життя.

Abstract

Most students in higher education have a negative attitude towards physical education and sports, and do not understand its positive impact on health during quarantine and distance education. The important thing is that this problem is not hopeless and can be fixed. Therefore, it is important to research this problem to understand the causes and find solutions. The main factors of negative impact on the physical condition of students are low interest in physical culture and sports during quarantine, insufficient level of physical activity, lack of special knowledge about the means of maintaining and controlling physical fitness, healthy lifestyle.

Ключові слова: інтерес, ставлення, фізична культура.

Keywords: interest, attitude, physical education.

Постановка проблеми. Розв'язання проблеми збереження і розвитку людського потенціалу нашої країни вимагає від закладів вищої освіти вдосконалення системи фізичного виховання і фізичної культури, спрямованих на утвердження здоров'я як основної життєвої цінності особистості. Тому у Законі України «Про фізичну культуру і спорт» наголошено, що одними з головних завдань закладів вищої освіти є зміцнення здоров'я студентської молоді, підвищення фізичної підготовленості як суттєвої умови підвищення якості її життя.

Актуальність теми. У сучасних умовах розвитку нашої молоді спостерігається різке зниження здоров'я населення і тривалості життя. Сучасний студент намагається приділити увагу своєму зовнішньому вигляду і здоров'ю як можна менше, ніж попереднє покоління. Але у наш час, заняття ділових та енергійних людей фізичною культурою стали частиною їх іміджу в повсякденному житті. Тому що, на зміну монотонним фізичним вправам прийшли нові способи підтримки спортивної форми: фітнес-клуби з тренажерними залами, басейнами, залами аеробіки та інше. Але в останній час ця можливість стала для всього населення світу обмежена завдяки пандемії коронавірусу COVID-19. Введення карантинних умов значно зменшила можливість відвідування цих установ і знизило рівень

занять фізичною культурою і спортом. Також відвідування практичних занять з фізичної культури і спорту стали дистанційними.

Мета дослідження - з'ясувати ставлення до занять фізичною культурою і спортом та визначити фізкультурно-спортивні інтереси студентів НТУ «Дніпровська політехніка» під час карантину.

Завдання дослідження - з'ясувати ставлення студентів НТУ «Дніпровська політехніка» до фізичної культури і спорту; основні ціннісні орієнтації студентів при відвідуванні занять з фізичної культури і спорту дистанційно, визначити фізкультурно-спортивні інтереси студентів НТУ «Дніпровська політехніка».

Методи дослідження - теоретичний аналіз і узагальнення науково-методичної літератури та основні методи дослідження: спостереження за навчально-виховним процесом, педагогічне тестування, анкетування, обробка отриманих результатів методом математичної статистики.

Результати дослідження. Для з'ясування ставлення до занять з фізичної культури і спорту студентів НТУ «Дніпровська політехніка» нами у жовтні 2020 року було проведено анкетування серед студентів I-II курсів денної форми навчання. В анкетуванні прийняли участь 100 юнаків і 50 дівчат віком від 17 до 19 років. На основі аналізу анкетних

даних були отримані такі результати. Систематичність занять студентів фізичною культурою і спортом у вільний час дає нам поштовх для подальшого розкриття цього питання. Не аналізуючи всіх результатів, можна лише звернути увагу на те, що серед всіх опитуваних лише 28,3 % контингенту студентів, позитивно відносяться до занять з фізичної культури, і займаються нею регулярно. Більш як в 50 % студентів повністю відсутній прояв активності у фізкультурно-спортивній діяльності. Студентів, які негативно відносяться до занять з фізичної культури, попросили назвати основні причини такого їхнього ставлення, і отримали такі результати: студентам не подобаються заняття з фізичної культури через: - не досить цікаву програму проведення занять; - не кваліфікованість викладачів; - використання викладачами методів, які не передбачені педагогічною практикою; - ставлення викладача до студентів; - їм просто не подобається фізична культура як предмет. Характерно також й те, що юнаки більше шукають причини обмеження занять фізичною культурою у відсутності бажання та зацікавленості, дівчата - в невмінні організувати свій вільний час. Суттєве значення для всіх студентів мають причини, пов'язані з відсутністю потреби в заняттях і значенням фізкультурно-спортивної діяльності для розвитку духовних і інтелектуальних здібностей. Деякі студенти не вбачають зв'язку між активністю у сфері фізичної культури і майбутньою професійною діяльністю. Розглянемо вплив причин функціонально-оздоровчого характеру на обмеження участі студентів у фізкультурно-спортивній діяльності. В результаті опитування ми побачили, що втомлюються після навчання на 1 курсі - 1 %, на 2 - 2 %. Слабке здоров'я на 1 курсі - 5 %. На 2 курсі - 3 %. Не впевнені, що фізичні вправи позитивно впливають на здоров'я: на 1 курсі - 4 %, на 2 - 1 %. Не бачать переваг в стані здоров'я тих, хто займаються фізичною культурою: на першому курсі - 3 %, на 2 - 5 %. Відчувають себе здоровими, тому не бачать потреби у заняттях: на 1 курсі - 2 %, на 2 - 1 %. Для того, щоб уявити думку студентів про доцільність організованої та самостійної фізкультурно-спортивної діяльності на дистанційній освіті, був проведений аналіз зібраного матеріалу. У 60 % студентів повністю відсутній прояв активності у фізкультурно-спортивній діяльності.

Для виявлення спектра фізкультурно-спортивних інтересів студентів НТУ «ДП» нами було запропоновано таке питання: «Яким видом спорту Ви би хотіли займатись упродовж навчання в університеті дистанційно?». У переліку подавалися такі спеціалізації: футбол, настільний теніс, волейбол, баскетбол, атлетична гімнастика, ЗФП, східні единоборства, аеробіка та відвідування звичайних практичних занять з фізичної культури.

Аналіз відповідей студентів показав, фізкультурно-спортивні інтереси юнаків: футбол - 45%, звичайні практичні заняття з фізичної культури - 27%, волейбол - 11 %, баскетбол - 9%, східні единоборства - 6%, настільний теніс - 2%. Інтереси дівчат розподілилися наступним чином: аеробіка - 48%, настільний теніс - 22%, ЗФП - 20%, атлетична гімнастика - 6%, волейбол - 4%.

Результати аналізу проведеного дослідження демонструють, що у спектрі найбільш значущих для студентів НТУ «ДП» фізкультурно-спортивних інтересів входять: аеробіка, футбол, звичайні практичні заняття з фізичної культури, настільний теніс та ЗФП.

Висновки. На основі проведеної роботи нами було з'ясовано, що ставлення студента до занять з фізичної культури і спорту в цілому позитивне, але деякі студенти не відвідують заняття у зв'язку зі станом здоров'я. Особисте ставлення до свого здоров'я та здорового способу життя у них позитивне. Отже, у зв'язку з тим, що проблема негативного ставлення студентів до занять з фізичної культури стає все актуальнішою, з цього питання було проведено ряд досліджень. І проведення цих досліджень дало можливість не лише ще раз підтвердити наявність цієї проблеми, але більш глибоко зрозуміти причини ситуації, що склалася (наприклад: студентам не подобаються заняття з фізичної культури дистанційно, бо їм не подобається форма проведення занять, чи студенти вважають, що викладачі не досить кваліфіковані тощо). А це в свою чергу відкрило нові шляхи до вирішення цієї проблеми (наприклад: викладачі можуть радитися зі студентами про те, яка форма навчання їх задовольнила б тощо). Оскільки ця проблема ще не досить досліджена, то потрібно продовжити дослідження в цьому напрямку, але з різних аспектів. Так рекомендовано більш поглиблено вивчити у студентів мотивації до занять з фізичної культури на дистанційній формі навчання під час карантину.

Список літератури

1. Корж Н.Л. Формування ціннісного ставлення у студентів до фізичної культури в процесі самостійних занять: дис. канд. наук з фіз. вих. і спорту: 24.00.02 Фізичн... / Корж Наталія Леонідівна. [Електронний ресурс] – Дніпропетровськ, 2016. – 264 с. – Режим [Електронний ресурс] – Дніпропетровськ, 2016. – 264 с. – Режим доступу: infiz. dp. ua / joomla / ... / zah0014-2016-12-17-dissert-01. pdf.
2. Непша О. В. Значення фізичної культури для студентів, що займаються у спеціальних медичних групах / О. В. Непша, Г. П. Суханова // Наука III тисячоліття: пошуки, проблеми, перспективи розвитку: матеріали I Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції (20–21 квітня 2017 року): збірник тез. – Бердянськ: БДПУ, 2017. – С.307–309.
3. Павленко І. О. Формування у студентів мотиваційно-ціннісного ставлення до фізичної культури / І. О. Павленко, Л. І. Бережна, О. Р. Сидоренко // Теорія і практика фізичного виховання. – 2010. – № 1–2. – Том 1. – С. 605–610.
4. Стасюк Р. М. Формування мотивації в процесі занять фізичним вихованням студентів / Р. М. Стасюк // Актуальні проблеми фізичного виховання різних верств населення: матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції (Харків, 20 травня 2016 р.)
5. [Електронний ресурс]. – Харків: ХДАФК, 2016. – 228 с. – Режим доступу: <http://hdafk.kharkov.ua/ua/materiali-internet-konferentsiji-2016>.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

РОЛЬ МОТИВАЦІЙНО-ЦІННІСНОГО КОМПОНЕНТА САМОСТІЙНОСТІ В ОСОБИСТІСНОМУ ЗРОСТАННІ ПІДЛІТКІВ

Поліщук Д.

*аспірантка кафедри психології
факультету філософії та суспільствознавства
Національний педагогічний університет ім. М.П.Драгоманова (Україна)
ORCID ID 0000-0001-6400-624X*

THE ROLE OF THE MOTIVATIONAL AND AXIOLOGICAL COMPONENT OF INDEPENDENCE IN THE PERSONAL GROWTH OF ADOLESCENTS

Polishchuk D.

*postgraduate student of the department of psychology
of faculty of philosophy and social sciences of
National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine)
ORCID ID 0000-0001-6400-624X*

Анотація

Дана стаття присвячена дослідженню мотиваційно-ціннісного компонента самостійності підлітків, який визначається через такі складові, як локалізація контролю та мотивація до успіху та уникнення невдачі.

Було емпірично встановлено, що у більшості підлітків переважає інтернальна локалізація контролю, а це означає, що вони є здатними до аналітичних розмірковувань, незалежні у судженнях, вміють мислити самостійно, діють вдумливо і розважливо, а також здатні до самоаналізу та рефлексії.

Також було встановлено, що більше половини підлітків не мають яскраво вираженого мотиваційного полюсу, а це, в свою чергу, свідчить про те, що підлітки мають підвищений рівень тривожності, відсутність наполегливості при покладанні та досягненні цілей, а також нестійкість поведінки.

Обґрунтовано значущість інтернальної локалізації контролю та мотивації досягнення успіху як показників мотиваційно-ціннісного компонента в загальній структурі самостійності та необхідність її розвитку впродовж підліткового віку.

Abstract

This article is devoted to the study of the motivational and value component of adolescent independence, which is determined by such components as the localization of control and motivation to succeed and avoid failure.

It has been empirically established that most adolescents are dominated by internal control, which means that they are capable of analytical reasoning, independent in judgments, able to think independently, act thoughtfully and prudently, and are capable of introspection and reflection.

It was also found that more than half of adolescents do not have a pronounced motivational pole, which, in turn, indicates that adolescents have an increased level of anxiety, lack of perseverance in setting and achieving goals, and instability of behavior.

The significance of internal localization of control and motivation to achieve success as indicators of motivational and value component in the general structure of independence and the need for its development during adolescence are substantiated.

Ключові слова: самостійність, локалізація, інтернальний локус, мотивація до успіху, підліток.

Keywords: independence, localization, internal locus, motivation for success, adolescent.

Постановка проблеми. Питання розвитку самостійності хвилювало науковців з давніх часів і наразі воно набуває нового значення за умови розбудови української держави: стрімкі зміни в політичному, економічному, соціальному та культурному житті країни призводять до невпевненості в завтрашньому дні, в оточенні, в самому собі. Особливого негативного впливу зазнає молодь, яка тільки починає розраховувати на власні сили при вирішенні різноманітних життєвих питань, вчиться вибудовувати власну незалежність, здобуває самовпевненість тощо.

Загальновідомо, що феномен самостійності зазнає свого бурхливого розвитку у підлітковий період, саме в той час, коли підліток відчуває сильне

прагнення до незалежності від батьків, він є готовим до самозмін та здатним до рефлексії, простежується зростання моральної самосвідомості, а також прийняття відповідальності за свої вчинки.

Виховання самостійності є важливим етапом у розбудові особистості підліткового віку для того, щоб підліток міг розраховувати на себе і будувати своє життя з усією відповідальністю. Відсутність навичок самостійності призводить підлітка до невпевненості в собі і своїх учинках, невисокої життєвої активності, помилок при вирішенні різноманітних життєвих ситуацій. Причиною низького розвитку самостійності можуть слугувати страх відповідальності та наслідків своєї поведінки, а також страх зробити помилку і нести через неї втрати.

Нестача життєвого досвіду та банальні лінощі можуть також бути гальмівними механізмами на шляху розвитку досліджуваного феномену. Тому вкрай важливим для підлітка є створення мотивації, яка змусить його бути більш активним.

Згідно з нашим дослідженням, феномен самостійності є багатокомпонентним утворенням та включає в себе наступні складові: когнітивний, мотиваційно-ціннісний, емоційний та поведінковий компоненти. В даній статті ми будемо досліджувати мотиваційно-ціннісний компонент самостійності, який характеризується такими показниками: локалізація контролю та мотивація досягнення. За нашим припущенням саме ці показники є провідними у розвитку самостійності в рамках мотиваційно-ціннісного компоненту, оскільки інтернальна локалізація контролю є характерною для особистості з більш організованою структурою особистісних цінностей [1] у зв'язку з тим, що «екстернали не впевнені у своїй здатності впливати на оточення і не вважають себе відповідальними за своє життя... Вони менш схильні довіряти своїм здатностям або долати важкі ситуації» [8, с.5], а мотивація досягнення визначає ключовий мотив в поведінці та розвитку особистості, а поведінка людини, як відомо, визначається системою її цінностей.

Отже, в даній статті ми будемо досліджувати вплив провідної мотивації та локалізації контролю підлітків на розвиток їх самостійності протягом підліткового віку.

Аналіз останніх публікацій. Західні психологи [4, 5, 10] сходяться в думці про те, що віра людини в те, що її дії можуть (або не можуть) призвести до бажаного результату, має фундаментальне значення як для мотивації, так і для самоконтролю. Локус контролю є засобом розуміння людської поведінки [5].

Згідно з дослідженнями І.Заїді [11], особистість з інтернальним локусом контролю має високу мотивацію досягнень. Це проявляється в тому, що маючи переконаність у власній спроможності досягнути бажаного результату, особистість ставить собі високі цілі, адже перепон на її шляху немає.

Вивчаючи вплив локусу контролю на різні аспекти життя, Т.Панельс і А.Клахтон [6] встановили,

що існує значний позитивний зв'язок між локусом контролю та щастям і творчими ідеями. Дослідниками також було встановлено, що люди з внутрішнім локусом контролю є більш творчими, більш ефективніше і рішуче діють у досягненні власних цілей, а також є успішнішими у побудові та підтриманні відносин з оточуючими людьми [7]. Це дає нам змогу припускати кореляційний зв'язок між внутрішнім локусом контролю та самостійністю.

Досліджуючи мотивацію успіху та страху невдачі, ми припускаємо, що перша буде сприяти розвитку самостійності, оскільки вона спрямована на досягнення позитивних результатів, а друга – на уникнення негативних. Особистість з переважанням мотивації на успіх відрізняється активністю, наполегливістю, ініціативністю, жвавим розумом, які необхідні для того, щоб долати перешкоди [9].

Постановка мети. Метою нашої статті є емпіричне вивчення психологічних особливостей розвитку мотиваційно-ціннісного компонента самостійності підлітків. Часткова робоча гіпотеза нашого дослідження полягала в наявності прямого взаємозв'язку між розвитком мотиваційно-ціннісного компонента та рівнем розвитку самостійності підлітків в цілому.

Виклад основного матеріалу. Для досягнення мети нашої дослідницької роботи застосовувались діагностичні та статистичні методи. Для дослідження локусу контролю як показника мотиваційно-ціннісного компонента самостійності підлітків ми використали методіку «Рівень суб'єктивного контролю» Дж.Роттера, в адаптації Є. Ф. Бажина [2]. Дана методика дає нам змогу визначити один з двох локусів контролю – інтернальний чи екстернальний. Для діагностики мотивації підлітків ми обрали опитувальник «Мотивація успіху та страх невдачі» А.Реана [3], який дозволяє нам виділити підлітків з певним мотиваційним полюсом: мотивацією до досягнень, уникненням невдачі або з невираженою мотивацією.

Дослідження проводилось у середніх загальноосвітніх школах м.Києва № 215 та № 281. Загальна вибірка досліджуваних складає 296 осіб, серед яких 137 дівчат та 159 хлопців 6-9 класів.

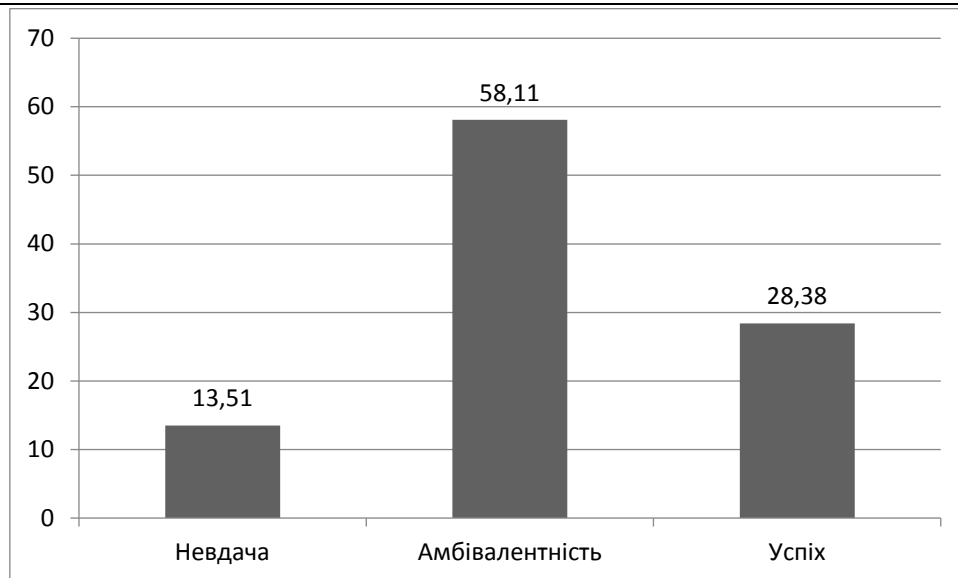

Рис. 1. Кількісні показники мотивації досягнення підлітків (у %)

Розглядаючи феномен самостійності як багатокомпонентну структуру та досліджуючи в даній статті власне мотиваційно-ціннісний компонент, ми визначаємо останній через такі показники як: інтернальний локус контролю та мотивацію до дії. Досліджуючи мотивацію успіху та страху невдачі за методикою А.О.Реана, ми отримали наступні результати (див. рис. 1).

Згідно з даними рис. 1 ми можемо побачити, що 13,51% опитаних підлітків надають перевагу мотивації уникнення невдачі або так званій негативній мотивації. Керуючись такими мотивами у своїй діяльності, підлітки даної групи спрямовують свої зусилля на уникнення невдачі, покарання, емоційного зриву тощо. Домінантною характеристикою даної мотивації є ідея негативних очікувань та їх уникнення. Таким чином, підлітки даної групи орієнтовані на ухилення від гіпотетичної невдачі, а не на досягнення успіху у своїй діяльності. Вони невпев-

нені в собі і своїх силах, мають підвищену тривожність, намагаються уникати виконання серйозних завдань.

Згідно з опитуванням, позитивну мотивацію або мотивацію на успіх мають 28,38% опитаних підлітків, а це означає, що у своїй діяльності вони керуються надією на успіх і потребою в досягненні успіху, прагнуть досягнути конструктивного результату. Ці підлітки впевнені в собі, активні, відповідальні та ініціативні. Вони цілеспрямовано і наполегливо йдуть до своєї мети.

Переважна частина підлітків (58,11%) не має яскраво вираженого мотиваційного полюсу та не надають переваги тій чи іншій мотивації, а перебувають у стані амбівалентності. Це свідчить про несформованість мотиваційної складової у підлітків, про нестійкість поведінки, невпевненість у правильності своїх дій, тривожність та відсутність наполегливості при покладанні та досягненні цілей.

Досліджуючи гендерні відмінності у виборі мотивації до дії, ми отримали наступні дані (рис. 2).

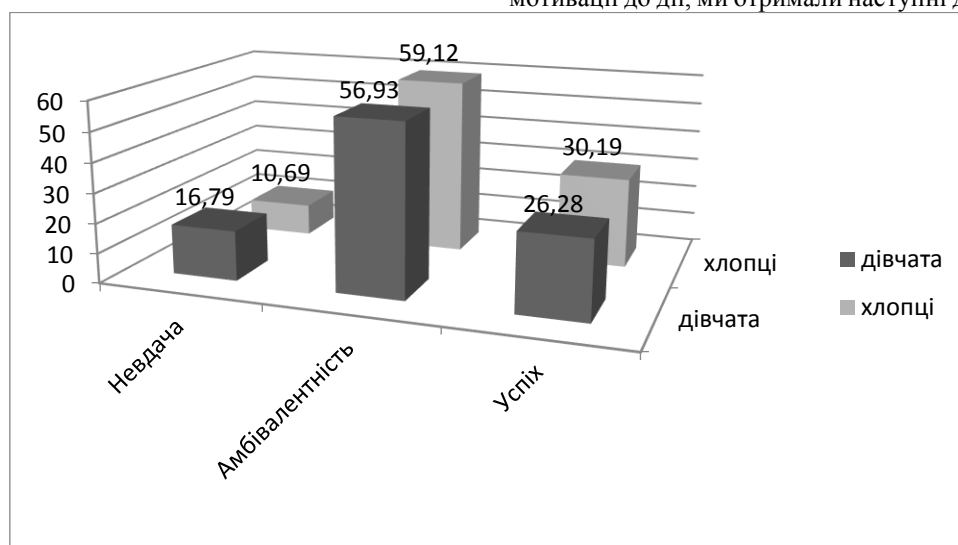

Рис. 2. Гендерні показники мотивації до успіху та страху невдачі за методикою А.О. Реана (у %)

Згідно з рис. 2, ми бачимо, що мотивація до невдачі властива 16,79% дівчат та 10,69% хлопців. Переважання при виборі даного мотиву до дії у дівчат може пояснюватися більшою невпевненістю у собі, страху помилки та покарання за неї.

Проміжний рівень або рівень амбівалентності не має суттєвих гендерних відмінностей, його показники сягають 56,93% у дівчат та 59,12% у хлопців. Ця група підлітків характеризується різкими змінами настрою та поведінки, непослідовністю переконань, особистісною невпевненістю тощо.

Мотивація на успіх є характерною для 26,28% дівчат та 30,19% хлопців. Менша частина дівчат у

порівнянні з хлопцями в даній категорії свідчить про те, що дівчата меншою мірою проявляють ініціативу, активність, їм бракує наполегливості та віри в успіх тощо.

Важливою особистісною характеристикою, тісно пов'язаною з ціннісним орієнтиром людини, виступає локалізація контролю, яка визначає властивість особистості приписувати свої невдачі та успіхи внутрішнім або лише зовнішнім факторам. Дана властивість проявляється у вірі (або зневірі) особистості у власну значущість на шляху досягнення своїх цілей.

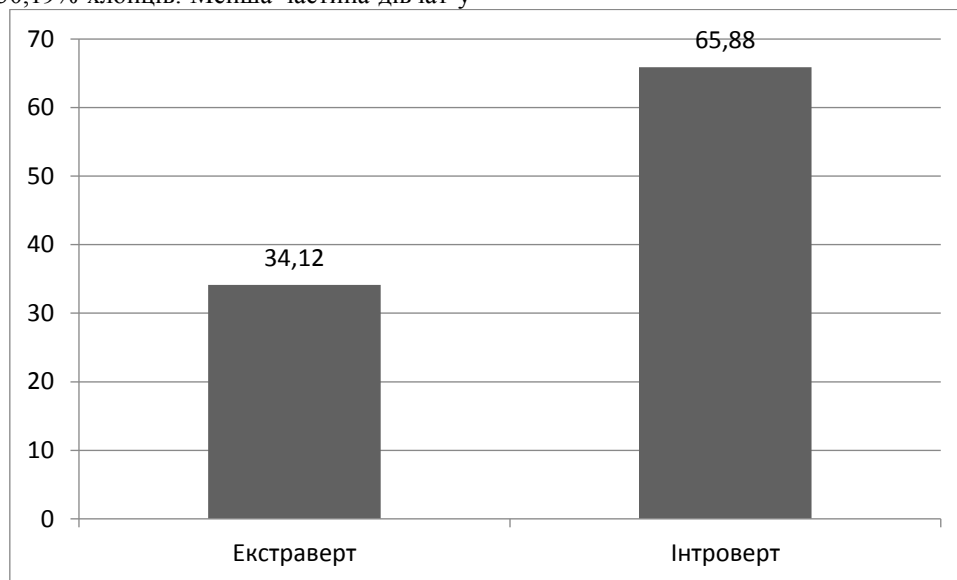

Рис. 3. Кількісні показники локусу контролю підлітків (у %).

Досліджуючи локус контролю сучасних підлітків за методикою «Рівень суб'єктивного контролю» Дж.Роттера, ми дійшли наступних висновків (рис. 3). Як бачимо з рисунка 3, інтернальний локус контролю характерний для 65,88% опитуваних, екстернальний – для 34,12% підлітків.

Отримані дані означають, що більша частина підлітків (65,88%) має внутрішню спрямованість, для них не є характерною дія під впливом емоцій, вони помірковані, зосереджені, не роблять необдуманих вчинків. Для цієї групи підлітків є характерною здатність до аналітичних розмірковувань, вони вдумливі і розважливі. Ці підлітки не піддаються сторонньому впливу, вони незалежні у власних судженнях і вміють мислити самостійно, здатні до самоаналізу та рефлексії. В той же час 34,12% опитаних підлітків проявляють в своїй поведінці ознаки екстравертованості. Підлітки цієї групи є більш орієнтованими на події в соціумі, аніж на свої власні

почуття та роздуми. Вони активні, комунікабельні, відкриті до всього нового, проте їх вчинки носять імпульсивний характер. Їм важко зосередитись на надто складній чи нецікавій роботі – монотонність не для них. У екстравертів виникають певні складнощі з розумінням самого себе, з аналізом власної поведінки – їм важко дається розуміння чому в певній ситуації вони вчинили так, а не інакше.

Досліджуючи гендерні прояви локусу контролю підлітків (рис.4), ми дійшли висновку, що 70,07% хлопців та 62,26% дівчат є інтровертами, а це означає, що сучасні підлітки розуміють, що значні для них події залежать від рівня їх цілеспрямованості, компетентності, наполегливості, а отже, при правильному спрямуванні зусиль вони спроможні досягти успіху у своїй діяльності, оскільки покладаються на свої сили.

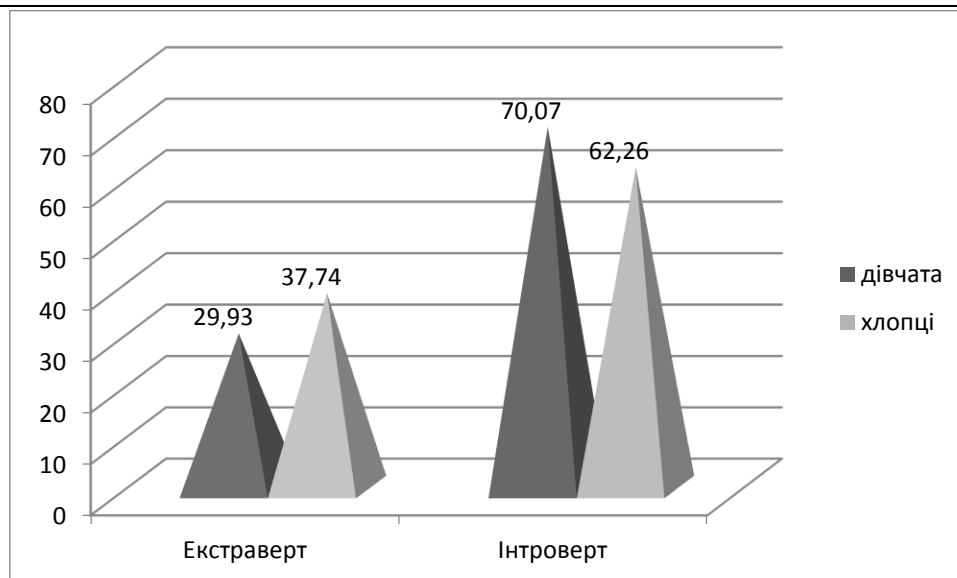

Рис. 4. Гендерні показники локусу контролю підлітків (у %)

Аналізуючи рівень екстравертованості у гендерному аспекті, ми бачимо, що хлопці випереджають дівчат у даному показнику на 7,81%. І хоча дані західних дослідників [7, 8] свідчать про те, що хлопцям більш притаманний внутрішній локус контролю, проте, у відповідності до наших культурних особливостей, ми можемо констатувати, що майбу-

тні чоловіки виховуються більш вільно, їм притаманна більша свобода дій, а дівчата – більш консервативно. Це сприяє тому, що серед екстравертів ми бачимо більше хлопців, ніж дівчат (37,74% і 29,93% відповідно).

В рамках нашого дослідження ми також вирішили проаналізувати прояви локусу контролю у динаміці і отримали наступні дані (табл. 1).

Таблиця 1

Прояви локусу контролю підлітків у динаміці (у %)

Стать	Локус контролю							
	Екстернальний				Інтернальний			
	6 кл.	7 кл.	8 кл.	9 кл.	6 кл.	7 кл.	8 кл.	9 кл.
дівчата	12,94	11,25	14,58	22,86	37,65	30	31,25	25,71
хлопці	20	21,25	19,79	20	29,41	37,5	34,38	31,43

Інтерпретуючи отримані дані, можемо зазначити, що екстернальний локус контролю у дівчат протягом періоду підлітковості підвищується на 9,92 % (з 12,94% у 6 класі до 22,86% у 9 класі), а у хлопців не зазнає суттєвих змін (коливання в межах $\pm 1\%$) і залишається на рівні 20% на кінець підліткового віку. Отримані дані можуть свідчити про те, що дівчата протягом періоду підлітковості більше уваги звертають на зовнішні обставини, стають більш сприйнятливими до середовища та прислуховуються до чужої думки.

Щодо розвитку інтернальності можемо зазначити наступне: у дівчат протягом періоду підлітковості знижується інтернальний локус контролю на 11,94% (з 37,65% у 6 класі до 25,71% у 9 класі), а у хлопців, навпаки, зростає на 2,02%. Отже, хлопці у порівнянні з дівчатами є більш відповідальними за власні дії, послідовні при досягненні мети, а також емоційно стабільні і більш схильні до лідерства, ніж дівчата. Проте, вони можуть мати такий недолік, як категоричність і нечутливість до навколишнього середовища.

Висновки. Отже, дослідивши мотиваційно-ціннісний компонент феномену самостійності, ми можемо зробити наступні висновки:

1. Мотиваційно-ціннісна складова в структурі самостійності особистості характеризується такими показниками, як локалізація контролю (інтернальна локалізація свідчить про інтерпретацію особистістю значимих для неї подій, як результату власної діяльності, екстернальна локалізація є приписування всього, що відбувається з людиною різноманітним життєвим обставинам, як то везіння, випадок, доля та ін.) та мотивація досягнення (мотивація до успіху спрямовує людину на активні дії, щоб досягти результату діяльності, мотивація уникнення невдачі призводить до тривожних думок і не дає сконцентруватися на досягненні результату).

2. У підлітків переважає інтернальна локалізація контролю, що означає спроможність підлітків аналізувати себе, свої поступки та ситуацію загалом. Підліток з інтернальним локусом має яскраво виражену відповідальність за те, що з ним відбувається, краще справляється з роботою на самоті, рішучий, впевнений в собі, проявляє ініціативу. Проте в ряді випадків інтернали можуть стикатися з певними ускладненнями у взаємодії з оточуючими через свою нечутливість до зовнішнього середовища і дещо підвищену категоричність і директивність, наприклад, в таких ситуаціях як робота в команді.

3. Мотивація досягнення сучасних підлітків не має яскраво вираженого полюсу, тобто більша частина підлітків знаходиться у стадії амбівалентності, що свідчить про несформованість мотиваційної складової підлітків, в результаті чого мають місце нестійкість поглядів та поведінки, тривожність, невпевненість у правильності своїх дій, відсутність наполегливості тощо.

Перспективами подальшого дослідження є проведення аналізу розвитку емоційного та поведінкового компонентів та дослідженні їх взаємозв'язку з феноменом самостійності.

Список літератури

1. Жернова А. Ю., Петровская В.Г. Личностные ценности студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля / А. Ю. Жернова. // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №4. – С. 147–151.
2. Реан А. А. Практическая психодиагностика личности: / А. А. Реан. – СПб, 2001. – 224 с. – (Издание СПб ун-та).
3. Реан А. А. Психология и психодиагностика личности. Теория, методы исследования, практикум / А. А. Реан. – СПб: Прайм-Еврознак, 2006. – 255 с.
4. Bandura A. Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory / Bandura. – NJ: Prentice-Hall, 1986. – 617 с.
5. Cobb-Clark D. A. Locus of control and the labor market [Електронний ресурс] / Cobb-Clark // IZA J Labor Econ. – 2015. – Режим доступа до ресурсу: <https://doi.org/10.1186/s40172-014-0017-x>.
6. Pannells T. C. Happiness, creative ideation, and locus of control. [Електронний ресурс] / Т. С. Pannells, A. F. Claxton // Creativity Research Journal. – 2008. – Режим доступа до ресурсу: <https://doi.org/10.1080/10400410701842029>.
7. Peacock E. J. Anticipatory Stress: The Relation of Locus of Control, Optimism, and Control Appraisals to Coping / E. J. Peacock, P. P. Wong. // University of Toronto, Canada. – 1996. – С. 204–222.
8. Piatek R. Maintaining (Locus of) Control? Assessing the Impact of Locus of Control on Education Decisions and Wages / R. Piatek, P. Pinger. – Germany: IZA, 2010. – 52 с. – (University of Mannheim).
9. Schweinle A. Success and motivation among college students [Електронний ресурс] / A. Schweinle, L. M. Helming // Social Psychology of Education. – 2011. – Режим доступа до ресурсу: [doi:10.1007/s11218-011-9157-z](https://doi.org/10.1007/s11218-011-9157-z).
10. Skinner E. A. A guide to constructs of control [Електронний ресурс] / Skinner // J Pers Soc Psychol. – 1996. – Режим доступа до ресурсу: [doi:10.1037/0022-3514.71.3.549](https://doi.org/10.1037/0022-3514.71.3.549).
11. Zaidi I. H. Locus of control in graduation students [Електронний ресурс] / I. H. Zaidi, M. N. Mohsin // International Journal of Psychological Research. – 2013. – Режим доступа до ресурсу: http://www.scielo.org.co/scielo.php?pid=S2011-20842013000100003&script=sci_arttext&lng=pt.

SOCIAL SCIENCES

РОССИЙСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Курсков Д.

*Кандидат социологических наук,
Российский государственный гуманитарный университет*

RUSSIAN HIGHER SCHOOL: AN INSIDE LOOK

Kurskov D.

*Candidate of sociology,
Russian state University for the Humanities*

Аннотация

Автор анализирует высшее образование в современной России. Показано, что, несмотря на определенные позитивные результаты, кардинальные реформы в этой сфере не проводятся.

Abstract

The author analyzes higher education in modern Russia. It is shown that, despite certain positive results, cardinal reforms in this area are not carried out.

Ключевые слова: модернизация, человеческий капитал, изоляционизм, конкуренция, nepotism.

Keywords: modernization, human capital, isolationism, competition, nepotism.

Данные наблюдения и выводы ценны тем, что приведены доцентом ряда российских ведущих вузов и дополняют, корректируют официальную информацию, хотя и могут носить субъективный характер.

Достижение основной цели системной модернизации в России – отход от сырьевой специализации, предполагает масштабную диверсификацию производства, его структурную трансформацию путем ускоренного развития обрабатывающей промышленности и отраслей услуг. Однако предлагаемые программы модернизации и построения инновационной экономики традиционно носят технократический характер. Не учитывается важнейшая функция современных услуг – инвестиционная, выраженная в накоплении человеческого капитала, распространении научного знания и других видов нематериальных ресурсов.

Сегодня все развитые страны и стремящиеся стать таковыми, вкладывают значительные средства в развитие человеческого капитала, в том числе в сферу образования. Современная Россия унаследовала значительный потенциал в сфере образования от Советского Союза и Российской Империи.

Согласно официальной статистике, показатели высшего образования улучшаются и достаточно конкурентоспособны. Например, по количеству студентов Россия – в числе лидеров. По Индексу человеческого развития ПРООН Россия входит в первую группу стран, занимая 52 место в 2019 г.

Отмечаются достижения таких структур, как Сколково, Высшая школа экономики и др. (публикационная активность, академическая мобильность, жалование преподавателей, использование ИКТ в обучении и пр.).

Еще недавно ставилась амбициозная задача конкурировать на равных с университетами-лидерами (т.н. программа «5 из 100»). На эту цель были

выделены весьма значительные средства, созданы институты и пр., а сама программа провалилась.

Необходимо отметить, что Сколково, ВШЭ и другие научно-исследовательские университеты по своему финансированию, кадровому потенциалу, приоритетной поддержке государства значительно отличаются от большинства других вузов.

В мировой системе образования есть три типа университетов – исследовательские университеты, университеты с широкой подготовкой – liberal arts и state universities, которые готовят управленческие кадры для регионов.

Теперь рассмотрим проблемы высшей школы.

В последнее время наметилась тенденция страны на изоляционизм, в связи с этим вызывает недоумение ориентация на публикации, индексируемые в Scopus и Web of Science (частные компании). Отдельного обсуждения требует не всегда обоснованное заимствование западных институтов, практик, стандартов (здесь можно отметить ЕГЭ, развитие науки в вузах, а не в научных учреждениях, как раньше).

С другой стороны, последствия изоляционизма для страны в целом, а не только образования и науки, могут быть весьма печальными, достаточно вспомнить пример Советского Союза, распавшегося в том числе из-за слабой интеграции в глобальные экономические, научные и другие процессы.

Поиск «иностранных агентов» и вообще «иностродного влияния» проявляется и в высшей школе (к примеру, ряд «неблагонадежных» профессоров были уволены из ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО).

Представляется неправильным требовать от всех вузов, а не только НИУ, высокой публикационной активности. Здесь возникает соблазн приписок со стороны руководства, а также плагиата и откровенной покупки диссертаций, монографий и статей (достаточно посмотреть количество компа-

ний в глобальной Сети, предоставляющих подобные услуги, чтобы оценить масштаб явления). Казалось бы, благородная цель, а привела к иным результатам.

Вызывает озабоченность чрезмерное регулирование деятельности вузов, например, сейчас вносятся очередные поправки в закон «Об образовании», усложняющие и образовательную, и просветительскую деятельность. Отсутствие свободы творчества (как известно, преподавание – творческая профессия) приводит к весьма негативным последствиям, в частности, к потере самых активных людей.

Напомним, что философы в Российской Империи не входили в Академию наук как институт государства, а в американских вузах основной механизм защиты свободы творчества – пожизненный контракт. Здесь уместно привести слова о советском образовании выдающегося русского мыслителя Г.П. Федотова: «Свободная профессия» стало каторжным клеймом в России... Россия кишит полунинтеллигентцией, полузнайками... Старые человеческие запасы иссякают...».

Кроме тенденции изоляционизма наблюдается и иная – тенденция огосударствления, что приводит к снижению конкуренции на образовательном рынке, и, как следствие, снижению качества образования.

Негосударственные институты в таких условиях не всегда могут конкурировать с государственными, это касается и финансирования, и жалования (например, жалование преподавателей первых и вторых институтов в Москве может различаться в несколько раз, а стоимость обучения еще больше).

Не оптимально и соотношение между численностью преподавателей и других сотрудников институтов и университетов, что порождает волокиту, канцеляризм, дублирование функций, мизерное довольствие, излишний контроль и дополнительные расходы.

Теперь сравним жалование российских преподавателей с другими странами. В соответствии с т.н. «майскими указами» среднее жалование преподавателя не должно быть менее 200% среднего жалования по региону. Номинальные доходы действительно выросли (но это в среднем, как было отмечено, ведущие вузы получают приоритетные меры поддержки). Одновременно значительно увеличилась аудиторная нагрузка, при снижении оплаты за другие формы работы.

По данным Росстата, среднемесячное начисленное жалование преподавателей высшей школы составило в январе-сентябре 2020 г. 89422 рубля.

Для сравнения, доцент докторантуры в США получает 8700 долларов (по данным Американской ассоциации университетских профессоров). Ряд африканских и азиатских университетов из развивающихся стран могут конкурировать по жалованию с российскими, например, среднемесячное жалование профессора в ЮАР составляет 71815 рандов или 4730 долларов.

Добавим, что в Германии преподаватель является чиновником со всеми вытекающими льготами и условиями работы.

Аудиторная нагрузка доцента в России составляет около 700 часов. Для сравнения, штатный преподаватель в исследовательском университете в США читает два предмета в семестр (156 часов в год), преподаватель в вузе иной категории – три предмета в семестр – (234 часа). При такой нагрузке, на наш взгляд, нецелесообразно требовать от российского преподавателя научных публикаций.

Отметим, что в целях хорошей отчетности среднее жалование преподавателя может некорректно рассчитываться (например, оно может смешиваться с довольствием администрации).

Благой была и цель введения т.н. НСОТ (новая система оплаты труда). Дополнительные средства должны были идти на поощрение преподавателей. Но в результате часто мы видим громадный разрыв в оплате труда администрации и преподавателей.

Вызывает сомнение необходимость существования Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, например, в США ее функции выполняет профессиональная аккредитация.

Серьезной проблемой является повышение качества профессорско-преподавательского состава, особенно в общественных и гуманитарных науках. Нередкой является ситуация, когда образование и методология, общая картина мира, полученные в советское время (история КПСС, марксистско-ленинская философия и др.), некритически используются и сейчас.

По данным сообщества «Диссернет», значительная часть администрации (ректоры, проректоры) и профессорско-преподавательского состава российских вузов использовали плагиат в своих диссертациях. Важно отметить, что факты, вскрытые энтузиастами, часто остаются без внимания Высшей аттестационной комиссией (среди членов самой комиссии также выявлены ученые с сомнительной репутацией). Кроме того, существует срок давности для диссертаций.

Кроме того, никуда не исчезли оставшиеся с советских времен коррупция и nepotизм.

Отдельно отметим мотивацию студентов, их желание получить глубокие теоретические и практические знания, а не просто диплом. В отличие от многих зарубежных вузов, не считается неприемлемым плагиат.

Оставляет желать лучшего знание английского и других языков профессорско-преподавательским составом. Учитывая тенденции изоляционизма и самобытности, выглядит закономерной отмена обязательного ЕГЭ по английскому.

Как полагает Boston Consulting Group, в России отсутствует критическая масса спроса на знания. Так, разница в оплате труда водителя и врача в России составляет всего лишь 20% (для сравнения в Германии – 174%, в США – 261%, в Бразилии – 172%).

Доля инновационных компаний в России – менее 1%, и они не оказывают влияния на рынок

труда. На 10 тысяч работников приходится лишь 1 промышленный робот против 531 в Южной Корее, 176 в США и 49 - в Китае.

В заключение можно сделать неутешительный вывод о том, что в сырьевой экономике, структурно мало похожей на ведущие, существующей политической системе, при отсутствии стратегического видения, знания в России не нужны.

Список литературы

1. <https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/fiSmaFOg/itog-monitor04-20.htm> (доступ 14 января 2021).
2. <https://www.aaup.org/> (доступ 14 января 2021).
3. <https://za.indeed.com/career/professor/salaries?from=lsalaries&hl=en> (доступ 14 января 2021).
4. <https://marketing-course.ru/wp-content/uploads/2017/11/Sberbank-BCG-issledovanie.pdf> (доступ 14 января 2021).

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

№36(2021)

VOL. 2

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief – Jan Kamiński, Kozminski University

Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland

Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland

Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland

Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland

Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland

Frankie Imbriano – University of Milan, Italy

Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA

Remi Tognetti – Ecole Normale Supérieure de Cachan, France

Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway

Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden

Thea Huszti – Aalborg University, Denmark

Aubergine Cloez – Université de Montpellier, France

Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain

Enda Baciú – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

POLISH JOURNAL OF SCIENCE

Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033

email: editor@poljs.com

site: <http://www.poljs.com>